

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ФОРМИРОВАНИЕ МОНЕТНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА И ИХ РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ
И РАЗВИТИИ НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ НАУКИ В РОССИИ В XVIII -
НАЧ. XX В.**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки
46.04.01 История
очной формы обучения, группы 02031708
Блиновой Анна Эдуардовны

Научный руководитель
к. и. н., доцент
Кулабухов В.С.

БЕЛГОРОД 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ПЕТЕРБУРГСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ЭРМИТАЖА В XVIII В.....	26
1.1. Становление и вклад Вспомогательных исторических дисциплин в развитие нумизматической науки в Европе в эпоху Возрождения	26
1.2. Влияние западноевропейской культуры на формирование и развитие нумизматических памятников в России	35
1.3. Причины создания и этапы формирования нумизматических коллекций Кунсткамеры и Петербургской Академии наук и Художеств, и их роль в становлении научного периода нумизматики	41
1.4. Основные принципы формирования монетных коллекций Петербургского Императорского Эрмитажа и их систематизация во 2-й пол. XVIII в.	55
2. МОНЕТНЫЕ СОБРАНИЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ЭРМИТАЖА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ НУМИЗМАТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В РОССИИ В XIX-НАЧ. XX ВВ.....	64
2.1. Особенности подготовки и формирования научно-исследовательских кадров музея и основные направления их деятельности в 1-й пол. XIX в. ..	64
2.2. Состояние нумизматических коллекций Императорского Эрмитажа и их развитие в XIX в.	79
2.3. Монетные собрания музея и их роль в формировании нумизматической историографии во 2-й пол. XIX - нач. XX в.	95
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	109
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	115
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	131

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность

Один из самых известных музеев, Государственный Эрмитаж, имеет двойную природу: это музей мирового искусства высшей пробы, и в то же время уникальный памятник истории нашей государственности. Историки, нумизматы и археологи всего мира хорошо знают об этой сокровищнице России, но и для них содержание нумизматического собрания все еще остается малоизвестным, так как до настоящего времени в печатных каталогах отражена лишь малая часть его богатейших коллекций.

Так, отдел нумизматики Эрмитажа входит в число крупнейших монетных коллекций Европы, где также Британский музей в Лондоне, Национальная библиотека в Париже, Монетный кабинет в Берлине. На сегодняшний день собрание ОНГЭ включает в себя около одного миллиона ста тысяч монет. Например, самая большая в мире коллекцию монет античных городов Северного Причерноморья (Ольвия, Херсонес, Пантикапей и другие) – около 3 000 – располагается именно там. Следует отметить также, что музей насчитывает около 200 сотрудников, которые занимаются не только фондовой работой, но и научной деятельностью. Так, в отделе нумизматики работают около тридцати сотрудников, с заведующим – Виталием Александровичем Калининным.

Анализ литературы свидетельствует о том, что изучение истории нумизматики приобретает в настоящее время все большее значение. Это связано с общей тенденцией развития истории исторической науки, реконструирующей картину поэтапного формирования научных исторических представлений, в том числе в области вспомогательных исторических дисциплин и их составных частей – археологии, эпиграфики и нумизматики.

Если учитывать объем и возможности Государственного Эрмитажа в рамках источниковой базы для развития нумизматической науки, то мы

имеем огромный потенциал для расширения исторических знаний. И вопросы о том, как происходило формирование нумизматических коллекций музея, и то, как они повлияли на появление и дальнейшее развитие нумизматической литературы, являются ключевыми на сегодняшний день.

Степень изученности темы

Говоря об историографии данной темы, то следует указать, что анализ научной литературы следует по проблемно-хронологическому принципу, в связи с чем она делится на 5 блоков.

В первую очередь необходимо проанализировать литературу, которая посвящена раскрытию феномена Возрождения и влияние этого фактора на развитие как исторической науки в целом, так и нумизматической в частности. По данной теме большой информативностью обладают работы Л.М. Брагиной¹, Э. Гарэна², Е.В. Гутнова³ и Л. Февра⁴. В данных трудах отражены общие причины и предпосылки появления периода Возрождения, определены его особенности во всех аспектах культуры и науки, а также показан процесс появления первых монетных коллекций в Европе и оформление их в Мюнцкабинеты и Кунсткамеры. В статьях А.Д. Люблинской⁵ и В.И. Рутенбурга⁶ мы видим, как некоторые экономические и культурные процессы, которые происходили в эпоху Возрождения, повлияли на развитие коллекционирования в данный период.

Говоря об эпохе Возрождения в России, то здесь необходимо упомянуть работы А.А. Арутюняна⁷, В.Н. Лазарева¹ и Д.С. Лихачева².

---

¹ Брагина Л.М. Итальянский гуманизм. Этапы развития. – М., 1987. – 280 с.

² Гарэн Э. Проблемы итальянского Возрождения. – М., 1986. – 396 с.

³ Гутнова Е.В. Гуманистическая историческая мысль // Историография истории нового времени стран Европы и Америки. – М., 1990. – С. 25-26.

⁴ Февр Л. Как Жюль Мишле открыл Возрождение (1950) // Бои за историю. – М, 1991. – С. 377-387.

⁵ Люблинская А.Д. Государство эпохи Возрождения в Западной Европе // Типология и периодизация эпохи Возрождения. – М., – 1987. – С.6-12.

⁶ Рутенбург В.И. Возрождение и религия (в связи с периодизацией эпохи) // Типология и периодизация эпохи Возрождения. – М., 1987. – С. 13-20.

⁷ Арутюнян, А.А. Россия и Ренессанс // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 89-101.

Последний в своих исследованиях указывает на особый характер развития России, говоря об ином Возрождении в стране, отличном от Европы.

Анализируя влияние эпохи Возрождения на культуру Российского государства в XVIII в., следует учитывать работы, посвященные деятельности Петра I. Так, в статьях Н.А. Баклановой³ и А.Г. Бринкера⁴ дается подробный анализ деятельности царя за границей: показано какие музеи посещал Петр, какие коллекции были куплены для первых музеев страны. То, как повлияла культура Западной Европы на Российскую культуру мы видим в работе Н.И. Павленко⁵. Открытие новых образовательных учреждений, вопросы становления и развития первого музея показаны в свете влияния этих факторов на уровень исторической мысли в стране.

Второй блок касается истории изучения Кунсткамеры и Академии наук и искусств в Санкт-Петербурге, ее создания и развития на протяжении XVIII века. Е.В. Анисимов⁶ и Д.М. Лебедев⁷ в своих исследованиях показали историю создания Петербурга, исторические и географические особенности его формирования и развития. При этом, для нас важно описание истории открытия Кунсткамеры в данный период времени, ее роли в развитии науки России, при этом указываются и категории граждан, которые посещали данные заведения этого периода.

---

¹ Лазарев В.Н. Происхождение итальянского Возрождения. – М., 1956. – Том 2. Искусство треченто. – 586 с.

² Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре // – СПб., 2006. – 416 с.

³ Бакланова Н.А. Великое посольство за границей в 1697-1698 гг.: (Его жизнь и быт по приходо-расходным книгам) // Петр Великий. – М., 1947. – С. 3-62.

⁴ Брикнер А.Г. Петр Великий в Дрездене в 1698, 1711 и 1712 гг. // Русская старина. – 1874. – № 12. – С. 728-734.

⁵ Павленко, Н.И. Петр Великий. – М., 1990. – 591 с.

⁶ Анисимов Е.А. Юный град. Петербург времён Петра Великого. – СПб., 2003. – 366 с.

⁷ Лебедев Д.М. География в России XVII века (допетровской эпохи): Очерки по истории географических знаний. – СПб., 1949. – 232 с.

Говоря об истории создания музея, следует указать на исследование Н.В. Клязиной¹, где автор раскрыл проблему формирования первых музейных экспонатов Кунсткамеры.

Большую ценность для нас представляет монография Т.В. Станюкович², полностью посвященная Кунсткамере. В ней подробно освещаются основные этапы развития первого государственного музея России, с момента его основания вплоть до разделения на отраслевые академические музеи, упоминаются расположение и специфика хранения основных нумизматических собраний музея. Изучить особенности формирования монетных коллекций музея, источники и пути их поступления, помимо труда Т.В. Станюкович, мы можем в работе Ч.М. Таксами³, полностью посвященной истории первого музея. Автор особое внимание уделяет формированию коллекционного фонда Кунсткамеры.

Особую ценность для исследования истории формирования нумизматических фондов является труд М.Ф. и М.В. Хартановича⁴, где на основании архивных документов, опубликованных материалов и исследований представлены в хронологическом порядке основные события, связанные с историей музея, формированием фондов, экспонированием коллекций, работой сотрудников первого российского музея.

После 1824 г., когда Кунсткамера перешла в ведение учрежденной Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге, деятельность музея не прекращалась. И вопросы, которые касаются истории создания данного научного центра, рассматривал А.И. Андреев⁵. Помимо этого, изучением

---

¹ Клязина Н.В. К истории здания Петровской Кунсткамеры // Петр и Голландия: русско-голландские научные и культурные связи в эпоху Петра Великого. – СПб., 1997. – С. 58–65.

² Станюкович Т.В. Кунсткамера Петербургской Академии наук. – М., 1953. – 240 с.

³ Таксами Ч.М. Петровская кунсткамера. – СПб., 2000. – 384 с.

⁴ Хартанович М.В., Хартанович М.Ф. Летопись Кунсткамеры. 1714–1836. – СПб., 2014. – 728 с.

⁵ Андреев А.И. Основание Академии Наук в Петербурге // Пётр Великий. Сб. ст. – М., 1947. – С. 284 – 333.

Академии наук, а также развитием отечественной науки в период правления Петра I, занимался С.И. Вавилов¹.

Следует отметить огромный труд П.П. Пекарского², который представляет собою историю Академии наук, написанную в форме отдельных жизнеописаний ее президентов и членов-академиков. В данной работе имеются сведения о роли Академии в жизни первого музея. Сосредоточение в его стенах богатейших коллекций, введение научной обработки и систематизации, а также надзор за экспозицией лучших научных сил страны превратили Кунсткамеру в подлинно научное учреждение.

Третий блок исследований касается непосредственно истории Эрмитажа и его нумизматических коллекций. Начать следует с общих трудов, которые рассматривают историю музея в целом. Исследование С.Ю. Варшавского³ является первым опытом общего очерка истории Эрмитажа. Монография, которая частично затрагивает один из этапов развития Мюнцкабинета Эрмитажа, а именно, пока он принадлежал Библиотеке Эрмитажа, принадлежит О.Э. Вольценбургу⁴.

Особенно ценная работа была проделана академиком и директором Государственного Эрмитажа с 1964 по 1990 гг. Б.Б. Пиотровским⁵. Книга посвящена истории Государственного Эрмитажа с 1764 до нашего времени и обращает на себя внимание тем, что он основан на большом количестве архивных материалов и литературных данных. В книге впервые публикуются в широком масштабе архивные документы, посвященные истории продаж коллекций Эрмитажа за границу. Особое внимание автор уделил истории эрмитажных директоров.

---

¹ Вавилов С. И. Академия наук СССР и развитие отечественной науки. Доклад на общем собрании Академии наук СССР 7 января 1949 г. // Вестник АН СССР. – 1949. – № 2. – С. 40-64.

² Пекарский П.П. История Императорской академии наук в Петербурге. В 2-х томах. Т.1. СПб., 1873. – 1042 с.

³ Варшавский С.Ю., Рест Б. Эрмитаж 1764-1939. – СПб., 1939. – 252 с.

⁴ Вольценбург, О.Э. Библиотека Эрмитажа. – СПб., 1940. – 80 с.

⁵ Пиотровский Б.Б. История Эрмитажа. – М., 1990. – 575 с.

Продолжателем его деятельности стал М.Б. Пиотровский¹, который с 1992 года — директор Государственного Эрмитажа. Он выпустил 2 исследования², которые также посвящены истории данного музея. Еще одна работа, которая показывает историю музея со дня его основания, принадлежит Джеральдин Норман³. Автор книги воссоздает историю развития Эрмитажа, отдельно затрагивая и период Екатерины II.

Если рассматривать работы, посвященные конкретно нумизматическому собранию музея, то здесь следует выделить трех авторов, которые наиболее подробно и полноценно исследовали данный аспект.

Первый, кто попытался воссоздать историю Мюнцкабинета Эрмитажа — И.Г. Спасский⁴. Автор, являясь долгие годы хранителем отдела Нумизматики, выпустил 2 статьи⁵, посвященные данной теме. Так, основываясь на архивных источниках, ученый анализирует деятельность Мюнцкабинета через работу всех его хранителей, начиная с сер. XVIII в. Помимо этого, для нас особый интерес представляет его исследования, которые касаются формирования научно-исследовательских кадров музея; состояния и развития нумизматической мысли в XIX в.

Следующий автор, который являлся хранителем отделения западноевропейских монет Государственного Эрмитажа, В.М. Потин⁶. В соавторстве с Е.С. Щукиной⁷, исследователи в своих работах раскрыли историю отдела Нумизматики, показывая все его аспекты: создание,

---

¹ Пиотровский М.Б. Государственный Эрмитаж. — СПб., 2003. — 269 с.

² Пиотровский М.Б. Эрмитаж. — СПб., 2003. — 616 с.

³ Норман Д. Биография Эрмитажа. Перевод М.Г. и А.Н. Козыревых. — М., 2006. — 400 с.

⁴ Спасский И.Г. Очерки по истории русской нумизматики // Труды Государственного Исторического музея. — М., 1955. — Вып. XXV. — С. 34-108.

⁵ Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Мюнцкабинета — Отдела нумизматики / И.Г. Спасский // Нумизматика и эпиграфика. — М., 1970. — Т. VIII. — С. 123-234.

⁶ Потин В.М. 200 лет отделу Нумизматики // Нумизматика в Эрмитаже — Л., 1987. — С. 6-10.

⁷ Потин В.М., Щукина Е.С. Отдел нумизматики // Эрмитаж. История и современность: 1764-1988. — М., 1990. — С. 198-215.

руководство отделов, и, что особенно важно, проанализировали пути и источники поступления монетных коллекций в музей.

Особенно подробно описывает Мюнцкабинет и его основные коллекции Е.В. Лепехина¹, где автор анализирует основные собрания музея по принципу их формирования: русское, античное, восточное, западное и др. Особенно интересны ее выводы по вопросу динамики пополнения коллекций в разное время, связанные с деятельностью Археологической комиссии и Нумизматических обществ в стране².

Следует выделить большим, и не менее важным блоком литературу, которая позволяет проследить развитие нумизматической мысли в XIX – нач. XX вв. Сюда относятся опубликованные работы нумизматов, т.е. статьи и монографии.

Как монетные коллекции Эрмитажа повлияли на развитие нумизматической мысли в XIX в. позволяют нам проследить непосредственно их публикации. Несомненно, первые работы начали появляться не только на основе нумизматической коллекции Эрмитажа. Примером тому может служить работа Ф.И. Круга³, который изучал древние русские монеты еще в Кунсткамере.

Уже в середине XIX в. начинают появляться первые труды, которые были основаны на изучении монетных коллекций Эрмитажа. Конечно, первыми учеными, которые выпускали труды на этой основе, являются хранители Мюнцкабинета музея. Так, Б.В. Кене⁴ на основе античного

---

¹ Лепехина Е.В. К истории нумизматического собрания Эрмитажа. 1764 – 1941 годы // Мюнцкабинет в Новом Эрмитаже: Каталог выставки. Государственный Эрмитаж. – СПб., 2002. – С. 22-61.

² Лепехина, Е.В. Семенова Т.Б. История Экспозиции Минцкабинета Эрмитажа до середины XIX века // Новый Эрмитаж. 150 лет со дня создания. – СПб, 2003. – 136 с.

³ Круг Ф.И. Критическая разьыскания о древних русских монетах. – СПб.: Изданныя Императорскою Академиею наук, 1807. – 274 с.

⁴ Кене Б.В. Описание Музеума покойного князя Василия Викторовича Кочубея (составлено по его рукописному каталогу) и исследования об истории и нумизматике греческих поселений в России, равно как царств: Понтийского и Босфора Киммерийского. – СПб., 1857. – Т. 1. – 452 с.; Его же: Наградные медали Петра Великого в коллекции г.

собрания активно изучал нумизматику Херсонеса Таврического¹. Античные монеты составляли также предмет научных интересов Е.Е. Келера², которого называют основоположником ольвийской нумизматики³.

Продолжая тему развития античной нумизматики в отделе Эрмитажа, следует отметить работу Л.Э. Стефани⁴. Хотя ученого особенно не интересовала данная проблема, он являлся видным исследователем по античной истории и искусству, эпиграфике, археологии, классической филологии.

Не только литература, основанная на античном собрании музея, активно развивалась. В 1860-х гг., руководителем русского отделения Эрмитажа, А.А. Куником был издан труд посвященный русско-византийским монетам Ярослава I Владимировича, с изображением св. Георгия Победоносца⁵. А руководитель восточного отделения, М.И. Броссе⁶, публикует исследование, о монетах Армении и Грузии, которое было сформировано на основе поступлений монетных коллекций в Эрмитаж в сер. XIX в.

Проследить то, как активно пополнялось восточное собрание Мюнцкабинета музея, позволяют публикации В.Г. Тизенгаузена⁷, который возглавлял собрание всего несколько лет. Основные работы ученого

Шроля // Труды Московского археологического общества. – М., 1870. – Т.3, Вып. 1. – С.60-100.

¹ Кене Б.В. Исследования об истории и древностях города Херсониса Таврического / Б.В. Кене. — СПб.: Археол.-нумизмат. о-во, 1848. — 283 с.

² Келер Е.Е. Рассуждение о памятнике царицы Комосарии // Археолого-нумизматический сборник, содержащий в себе сочинения и переводы относительно Тавриды вообще и Босфора Киммерийского частно – Изд. Григорием Спасским. – М., 1850. – С. 98-112.

³ Келер Е.Е. Описание медали Спартока, царя Босфора Киммерийского, находящейся в Кабинете государственного канцлера графа Румянцева // Археолого-нумизматический сборник, содержащий в себе сочинения и переводы относительно Тавриды вообще и Босфора Киммерийского частно – Изд. Григорием Спасским. – М., 1850. – С. 137-161.

⁴ Стефани Л.Э. Путеводитель по античному отделению Эрмитажа // Пропилеи. Сб. ст. по классической древности. – М.: Университетская типография, 1856. – Т. 5. Ч. 1 – С. 257-336.

⁵ Куник А.А. О русско-византийских монетах Ярослава I Владимировича, с изображением св. Георгия Победоносца. – СПб., 1860. – 166 с.

⁶ Броссе М.И. Об армянских надписях в Болгарах / М.И. Броссе. – СПб., 1860. – 21 с.

⁷ Тизенгаузен В.Г. О саманидских монетах. – СПб, 1853. – 237 с.

посвящены арабской и персидской нумизматике в России¹, а также востоковедению².

Что касается публикаций, которые позволяют проследить динамику развития нумизматики российской, то здесь следует отметить работы Ю.Б. Иверсена. Автор известен публикациями в области истории русской медали³, сохраняющими ценность, так как он был единственным ученым, успевшим поработать над ныне не существующими старейшими фондами Архива монетного двора⁴.

К концу XIX – нач. XX в. количество работ увеличивается, меняется и характер их написания. Это показывает, в свою очередь, увеличение количества источниковой базы в виде монетных коллекций музея. Одним из выдающихся нумизматов своего времени по праву считается А.К. Марков, который возглавлял русское собрание. Однако, основные его работы посвящены восточным монетам; он является автором литографированных курсов «Лекции по древней нумизматике»⁵, работ по нумизматике эллинистического Востока, античной, византийской и восточной нумизматике⁶. Его работы позволяют проследить не только этапы развития историографии, но и специфику пополнения восточного собрания Эрмитажа во 2-й пол. XIX в.

Что касается других собраний, то О.Ф. Ретовский выпустил работы, посвященные о монетах Гиреев и о генуэзско-татарских⁷. Р.Р. Фохт, выступал с докладами по античной истории и нумизматике и занимался

---

¹Тизенгаузен В.Г. Обзор совершенных в России трудов по восточной нумизматике. –СПб., – 1878. – 32 с.

²Тизенгаузен В.Г. Монеты Восточного халифата. – СПб., 1873. – 374 с.; Его же: О саманидских монетах. – СПб., 1853. – 237 с.

³Иверсен Ю.Б. Словарь медальеров и других лиц, имена которых встречаются на русских медалях. – СПб., 1874. – 36 с.

⁴Иверсен Ю.Б. Неизданные и редкие русские медали. – СПб., 1874. – 26 с.

⁵Марков А.К. Древняя нумизматика: Лекции 1894-1896. – СПб., 1897. – 217 с.

⁶Марков А. К. Топографиякладовъвосточныхъмонетъ (сасанидскихъ и куфическихъ) СПб., 1910. – 155 с.

⁷Ретовский О. Ф. Генуэзско-татарские монеты. – СПб., 1906. – 72 с; Его же: О предпринятом французскою академией издании «Общее собрание греческих монет Малой Азии» // ЗНО РАО. – СПб., 1906. – Т. 1. Вып. 1. – С. 83-88.

разбором дублетного фонда и составлением каталога античных монет Африки и Селевкидов¹.

Специалистом по дальнему Востоку считается В.М. Алексеев. С помощью его исследований мы видим, что историография на основе восточного собрания развивалась более активно, по сравнению с другими направлениями. Так, его работы², посвященные китайским монетам³, раскрывают и специфику источников и путей поступления нумизматических памятников в Эрмитаж.

Над античной нумизматикой в нач. XXв. работал В.А. Шугаевский, ученик А. К. Маркова по Археологическому институту. Он работал по 1917 г. и занимался каталогом монет Рима⁴. Впоследствии он получил известность как автор ряда исследований по денежному обращению Украины⁵.

Еще одним специалистом считается С.А. Гамалов-Чураев, который занимался античным собранием и монетами Грузии и Армении⁶. Помимо этого, он собирал материал по истории Эрмитажа и опубликовал посвященные ей две статьи⁷. Несколько его нумизматических работ увидело свет уже в советское время⁸.

Следует отметить, что на основе анализа публикаций нумизматов этого периода мы можем проследить и развитие не только в описании, систематизации и составлении каталогов монет. Появляются публикации, которые касаются методологических аспектов нумизматики. Примером тому

---

¹ Фохт В. Р. О золотом Т. Квинкция Фламинин. – Киев, 1897. – 15 с.

² Алексеев В.М. Описание китайских монет и монетовидных амулетов, находящихся в нумизматическом отделении Императорского Эрмитажа. –СПб, 1907. –74 с.

³ Алексеев В.М. О некоторых главных типах китайских заклинательных изображений по народным картинам и амулетам. –СПб, 1910. –76 с.

⁴ Шугаевский В.А. Гибридный денарий Марка Варгунтея и Кая Порция Катона. – СПб., 1912. – 11 с.; Его же. О научном значении монетных находок. – СПб., 1911. – 42 с.

⁵ Шугаевский В.А. Монета и денежный счетъвъ левобережной Украине въ XVII веке. – Чернігів, Сіверянська думка, 1918. – 47 с.

⁶ Гамалов-Чураев С.А. К вопросу об изображении Римского Геркулеса // Известия ИАК. – Пг., 1915. – Вып. 58. – С. 134-139.

⁷ Гамалов-Чураев С.А. Александр Иванович Лужков, библиотекарь и хранитель Эрмитажа при имп. Екатерине II // Материалы по истории библиотековедения в России. –Пг, 1916. – 55 с.

⁸ Гамалов-Чураев С.А. Классификация рубенидских монет. – СПб., 1923. – 21 с.

может служить труд Р.Р. Фасмера. На основе своих исследований, он разработал периодизацию обращения в Восточной Европе куфических дирхемов (с некоторыми уточнениями принята в науке и сегодня), выработал новый подход к систематизации и исследованию восточных монет, показав, как меняется состав монетных находок в определенные периоды. Разработанная им методика исследования кладов восточных монет оказала плодотворное влияние на аналогичные исследования и в других областях нумизматики¹.

Проследить пути и источники пополнения монет и кладов в Эрмитаж помогает деятельность Императорской Археологической комиссии и Императорское русское археолого-нумизматическое общество. Так, публикации комиссии в области нумизматики составляли особый раздел его деятельности. Это показывают публикации ученых в Известиях Императорской Археологической комиссии и их протоколы заседаний, например И.А. Бартоломея², М. Придика³, А.И. Гримма⁴ и др. Помимо этого, ценный источник по поводу взаимодействия музея с Археологическим обществом нам показывает труд Н.И. Веселовского⁵, где собраны документы и данные по поводу организации общества, ее издательской деятельности, реставрации памятников древности, а также биографические сведения работников Эрмитажа, которые параллельно были членами общества.

В определении роли историко-археологических и нумизматических научных обществ в XIX в. и отдельных исследователей в этом процессе

---

¹ Фасмер Р.Р. Два клада куфических монет. – Ленинград, 1927. – 57 с.

² Бартоломей И.А. О древности монет с именем Владимира // Известия Императорского Археологического Общества. – СПб., 1861. – Т.3. – С. 105-113.

³ Придик М. Анадольский клад золотых статеров 1895 г. // Известия Императорской Археологической Комиссии. – СПб., 1903. – Вып. 3. – С. 58-92.

⁴ Гримм А.И. Реферат о петербургской нумизматической коллекции и в особенности о находящихся в ней боспорских монетах // Труды Второго археологического съезда. – СПб., 1881. – Вып. 2. Протоколы заседаний. – С. 29-47.

⁵ Веселовский Н.И. История Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества за первое пятидесятилѣтіе его существованія. 1846-1896. — СПб, 1900. — 516 с.

принадлежит заслуга Т.А. Избаш¹. Автор в своих исследованиях дает оценку вкладу Русского археологического общества в развитие нумизматических коллекций Эрмитажа, указывая на исследователей и ученых в этой области².

Отдельным историографическим блоком следует выделить литературу, которая посвящена непосредственно хранителям и ученым Эрмитажа, работавшим и внесшим свою лепту в развитие нумизматики как науки в XVIII- нач. XX вв. Отдельного исследования, которое охватывает всех сотрудников Мюнцкабинета пока нет, однако информацию о данном вопросе мы находим в статьях разных авторов.

Так, П.С. Билярский, уже в середине XIXв. оставил очерк об академике Филиппе Ивановиче Круге³ (приложение 9), который с 1805 г. работал в музее, и являлся хранителем русского собрания. Важность его исследования состоит в том, что автор в своей статье подчеркивает роль иностранного происхождения, а главное образования Филиппа Ивановича. Ведь специфику формирования профессиональных кадров Эрмитажа мы анализируем отдельным вопросом.

В нач. XXв. выходят статьи, которые печатались на базе Эрмитажа или Академии наук, о сотрудниках, которые в XIXв. внесли большой вклад в развитие нумизматической науки на работая непосредственно в музее. К ним можно отнести исследование Н.Я. Марра⁴. В связи с приближающимся юбилеем, столетие со дня рождения М.И. Броссе, автор подробно проанализировал жизнь и деятельность ученого-нумизмата, который в сер. XIX в. занимал руководящее положение в Мюнцкабинете.

---

¹Избаш Т.А. Нумизматика в Русском археологическом обществе // Санкт-Петербург и отечественная археология. – СПб.: СПбГУ, 1995. – С. 36-46.; ее же: Нумизматика – «светило археологических наук» // Древнее Причерноморье. – Тезисы докладов юбилейной конференции: Третьи чтения памяти, профессора П.О. Карышковского. – Одесса, 1996. – С. 49-51.

²Избаш, Т.А. Становление и развитие античной нумизматики Северного Причерноморья в России в XVIII - первой четверти XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2003. – 201 с.

³Билярский П.С. Очерк биографии академика Круга // ЖМНП. – 1849. – № 12. – С. 442-751.

⁴Марр Н.Я. К столетию дня рождения М.И. Броссе. – Санкт-Петербург, 1902. – 78 с.

В память Владимира Густавовича Тизенгаузена было издано исследование В.Р. Розена¹, которое полностью посвящено ученому-нумизмату. В данной работе подробно изложена не только судьба ученого, но и дан анализ его работ в области нумизматики, а также показана его деятельность в роли коллекционера.

Очерк научной и общественной деятельности графа Ивана Ивановича Толстого представляет особую ценность. С.А. Жебелев² в своей работе показал роль данного коллекционера в становлении источниковой базы Эрмитажа на протяжении конца XIX- нач. XX в. В очерке указано какие коллекции были собраны ученым, где и когда скупались монеты, и показаны условия передачи его собрания Эрмитажу.

Если рассматривать исследования конца XX в., в первую очередь следует отметить статью Л.М. Уткиной³, где автор обращает особое внимание на происхождение ученого-нумизмата Егора Егоровича Кёлера, который был сотрудником Эрмитажа и хранителем античного собрания с 1817 по 1837 гг.

Помимо этого, А.С. Мельникова⁴, доктор исторических наук, посвятила ряд своих исследований непосредственно истории нумизматической науки XIX-XX вв., и несомненно, обратив внимание на Эрмитаж. Так, ею была проанализирована деятельность археолога и нумизмата графа Ивана Ивановича Толстого, который являлся председателем Российского общества нумизматов и оставил свою огромную коллекцию монет музею. Анализ еще одного крупного коллекционера своего времени дал Г.И. Гинзбург⁵ в своей

---

¹ Розен В.Р. Памяти барона Владимира Густавовича Тизенгаузена. 1825-1902. – СПб., 1905. – 236 с.

² Жебелев С.А. Граф Иван Иванович Толстой: 1858-1916. Очерк науч. и обществ. деятельности. – Петроград, 1916. – 20 с.

³ Уткина Л.М. Академик Е.Е. Кёлер и Эрмитаж // Немцы в России. Петербургские немцы. — СПб., 1999. — С. 98-118.

⁴ Мельникова А.С. И.И. Толстой и А.В. Орешников. (Из истории нумизматической науки на рубеже XIX-XX вв.) / А.С. Мельникова // Очерки по истории Отдела нумизматики. М., 1993. – Т. 83. – С. 38-58.

⁵ Гинзбург, Г.И. Я.Я. Рейхель и каталог его коллекции // Нумизматика в Эрмитаже. – Л., 1987. – С. 10-18.

статье. Данное исследование важно с точки зрения анализа различных источников поступления монет в музей.

Отдельные статьи были посвящены ученым-нумизматам XIX– нач. XX вв. Так, сюда следует отнести работу В.А. Калининой и Е.В. Лепехиной¹, которые достаточно подробно повествуют о двух крупнейших ученых своего времени – А.К. Маркове и А.А. Ильине, показывая их деятельность в роли хранителей Эрмитажа. Работа И.В. Юденич-Павловой² посвящена деятельности Флориана Жилья и его вкладу в развитие музея. Труд П.Г. Гайдукова³ интересен тем, что он анализирует судьбу Николая Павловича Бауера, одного из сотрудников музея, с точки зрения его вклада в нумизматическую науку.

Таким образом, в отечественной историографии до сих пор отсутствует историографический труд, в котором был бы всесторонне обобщен и осмыслен весь комплекс исторических источников, раскрывающий процесс становления и развития отечественной нумизматической науки на базе музейных собраний. Однако, на базе имеющихся исследований имеется возможность проанализировать развитие и становление нумизматики как науки в свете роста монетных коллекций Императорского Эрмитажа.

Объектом исследования является изучение становления и развития отечественной нумизматической мысли XVIII – нач. XX в.

Предметом исследования выступает процесс формирования монетных коллекций государственного Эрмитажа, и научная деятельность ученых-нумизматов на базе собраний музея.

Основная **цель** исследования — общая характеристика монетных собраний Эрмитажа и развития нумизматической науки в России в XVIII-нач. XX в. Она реализуется в решении следующих **задач**:

---

¹ Калинин В.А., Лепехина Е.В. Хранители Эрмитажа А.К. Марков и А.А. Ильин // Нумизматика. – № 19. – 2008. – С. 42-67.

² Юденич-Павлова И. В. Ж. К. Флориан Жиль и Императорский Эрмитаж. Жизнь и судьба. – СПб., 2010. – 312 с.

³ Гайдуков П.Г. Николай Павлович Бауер. Судьба нумизмата и его научного наследия // Вестник РГНФ. – 2011. – № 1. – С. 36-48.

- вывить вклад Вспомогательных исторических дисциплин в появление нумизматической науки в Европе в эпоху Возрождения;
- показать влияние западноевропейской культуры на формирование и развитие нумизматических памятников в России в нач. XVIII в.;
- проанализировать пути и этапы формирования нумизматических коллекций Кунсткамеры и Петербургской Академии наук и Художеств;
- выявить основные принципы формирования монетных коллекций Императорского Эрмитажа и установить основные источники и пути поступления монетных коллекций;
- охарактеризовать особенности формирования научно-исследовательских кадров музея и основные направления их деятельности в XIX в.;
- показать роль монетных собраний музея в развитии нумизматической историографии во 2-й пол. XIX - нач. XX в.

Хронологические рамки исследования охватывают период с нач. XVIII в. до 1920-х гг., т.е. с момента формирования первого музея - Кунсткамеры, вплоть до закрытия в 20-х гг. XX в. археологических и нумизматических обществ. Именно в этот период происходит накопление и осмысление нумизматического материала; появляются первые как частные, так и государственные коллекции монет; издаются статьи и книги по различным разделам нумизматики, предпринимаются попытки создания первых каталогов в музеях. В это же время происходит становление научных обществ, как археологических, так и собственно нумизматических; постепенно формируется подход к нумизматике как к вспомогательной исторической дисциплине. Однако, имеются хронологические отсылки к периоду Возрождения.

Научная новизна заключается в том, что была выполнена попытка: во-первых, комплексного и более подробного рассмотрения вопроса историографии нумизматической науки; во-вторых, изучение вопроса путей

и источников формирования монетных коллекций Эрмитажа; и в-третьих, впервые рассмотрен вопрос влияния монетных собраний музея на развитие нумизматической литературы «Петербургской школы», сформированной на базе Эрмитажа и Археологического общества.

Практическая значимость работы

Практическое значение работы состоит в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы в научной и преподавательской работе при изучении таких дисциплин, как «Вспомогательные исторические дисциплины» и «Нумизматика», а также спецкурсов. Также при подготовке обобщающих трудов по историографии, классической археологии и нумизматики, по истории отечественных научных и музейных учреждений, историческому краеведению. Помимо этого, материалы исследования могут быть использованы в работах отделов нумизматики краеведческих музеев, при подготовке выставок и проведении экскурсий.

Источниковая база исследования

Говоря об источниковой базе, следует начать с нормативных источников. Как известно, во время царствования Петра Великого было издано около 4000 указов. Некоторые из них, касающиеся самых разных областей жизни страны, имеют непосредственное отношение к началу коллекционирования в стране.

Стремясь перенять в других странах все, что могло быть полезно для развития науки и культуры в России. Петр I принял решение о собирании так называемых «монстров». Уже 28 января 1704 года был издан указ, чтобы «младенцев, рожденных уродами, не убивали» и не «таили», а сообщали о них приходским священникам¹. Второй указ от 30 мая 1705 года предписывал приходским священникам немедленно подавать сведения о смерти беременных женщин. Эти указы действовали в Москве, и мертвые

---

¹«Указ Петра I от 28 января 1704 г. о погребении умерших в третий день, и о подтверждении повивальным бабкам под смертной казнью, чтобы они младенцев, рожденных уродами, не убивали». // Полное собрание законов Российской Империи.— СПб., 1830. —Собр. 1-е. Т. 4. — С. 243. № 1964.

тела доставлялись, по-видимому, для лейб-медика Н. Бидлоо в Анатомический театр, который возвели еще до завершения строительства госпиталя в Москве.

Также, в 1717 г. издается ряд указов, которые, предусматривали сбор коллекций в отдаленных областях государства. Указы 1717-1718 года имеют в виду уже всю страну. Первый из них (от 13 февраля 1718 года) - о «приносе родившихся уродов, также найденных необыкновенных вещей»¹. Именно с этими указами связано развитие систематизированного коллекционирования в Российской Империи, а, следовательно, создания источниковой базы для оформления первых музейных коллекций.

Помимо этого, положения, которые касаются структуры управления Эрмитажа, также помогают раскрыть вопрос оформления музейных коллекций в стране².

Несомненно, важнейшим источником по истории Кунсткамеры следует считать «Материалы для истории Императорской Академии Наук»³. Они состоят в основном из рукописей «Архива академической канцелярии», ведь именно там сосредотачивались все дела по Академии Наук. Здесь имеются данные не только об истории Академии, но и в целом об истории образованности и распространения знаний в России. Поэтому, в данных документах имеется ряд информации о том, кто являлся основным посетителем Кунсткамеры в XIX веке, а также, подробно описываются источники поступления нумизматических коллекций в музей, с указанием года и количества полученных монет.

---

¹ «Указ Петра I от 13 февраля 1718 г. о передаче родившихся монстров в каждом городе коменданту и о назначении за них платы и о штрафе за утайку». // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб., 1830. – Собр. 1-е. Т. 5. – С. 541–542. № 3159.

«Указ Петра I от 13 февраля 1718 г. порядке выдачи наградений за приносимых уродов из царства животных». // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб., 1830. Собр. 1-е. Т.5 – С. 542. № 3160.

² «О положении для чинов, имеющих надзор за Эрмитажем» // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб., 1830. – Собр. 1-е. Т. 28. – С. 982-983. № 21714.

³ Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 1.: 1716-1730. – СПб., 1885. – 732 с.; Т. 3.: 1736-1738. – СПб., 1886. – 898 с.; Т. 5.: 1742-1743. – СПб., 1889. – 1067 с.; Т. 7: 1744-1745. – СПб., 1895. – 818 с.

Следует указать отдельным блоком нарративные источники. Источник, который касается непосредственно Петра I и его деятельности по поводу развития науки в стране. Так, его переписка с немецким философом, историком, дипломатом Готфридом Вильгельмом Лейбницем¹ показывает его влияние на развитие научных знаний в Российском государстве. Идеи и опыт ученого по созданию Берлинской Академии наук, президентом которой он являлся, в дальнейшем привели к одобрению Петром создания Академии наук в Петербурге, что послужило началом развития научных исследований в России по западноевропейскому образцу.

Отдельно необходимо отметить дневники. Сюда относится, в частности, дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца² (1699-1765) – голштинского дворянина, в течение многих лет в детстве и юности жившего в Российской империи, который во время второго своего пребывания в России вёл в 1721–1725 годах подробный дневник. Он превосходит большинство мемуаристов петровского времени точностью и детальностью описаний, и подробнейшим образом описывает всё то, что видел и слышал о Петре и его сподвижниках. Следовательно, в данном дневнике имеется ряд свидетельств об экспонатах Кунсткамеры. Так как Фридрих Вильгельм Берхголец сам непосредственно посещал данный музей, автор дает его подробное описание, состав первых коллекций и характеристику посетителей.

Еще одним источником данного типа служит дневник Александра Васильевича Храповицкого³ (1749-1801) – статс-секретаря Екатерины II, а затем сенатора. Данный источник ценен тем, что охватывает период времени с 18 января 1782 г., когда автор впервые был представлен императрице, до 7 марта 1793 г. В частности, А.В. Храповицкого интересовали действия и

---

¹ Лейбниц Г.В. Сборник писем и мемуаров Лейбница, относящихся к России и Петру Великому. Издал В. Герье. – СПб., 1873. – 407 с.

² Берхголец Ф.В. Дневник камер-юнкера Фридриха-Вильгельма Берхгольца. 1721-1725. - Ч. 1, 2 // Неистовый реформатор. / Пер., сост. А. Либерман, В. Наумов. – М., 2000. – 360 с.

³ Дневник А.В. Храповицкого с 18 января 1782 г. по 17 сентября 1793 г. – М., 1901 – 404 с.

мысли Екатерины II. Так, например, автор описывает увлечения императрицы коллекционированием, указывает мотивы создания коллекций Эрмитажа, показывает некоторые источники поступления экспонатов в музей.

Важнейшими источниками исследования стали биографические материалы об отдельных российских исследователях монет – некрологи и автобиографии, позволяющие, с одной стороны, проследить своеобразие творческого пути каждого ученого, с другой – доказать научную близость и преемственность их трудов, подтверждающих единую линию развития нумизматики в Эрмитаже в дореволюционной России. Так, Николай Никифорович Мурзакевич¹, одесский нумизмат, в своих воспоминаниях оставил не только информацию о себе как об ученом и исследователе, но и о своих коллегах, хранителях Эрмитажа Е.Е. Келере и Ф.К. Фрейтаге.

Некрологи как источники также имеют свою ценность, неся в себе дух времени, в котором жил и работал исследователь. В Русском историческом журнале А.А. Спицын² оставил некролог по одному из самых знаменитых и выдающихся нумизматов своего времени – Алексею Константиновичу Маркову. Информация, которая там отражена, указывает основные события жизни ученого, и показывает тот вклад, который он внес в развитие науки и жизнедеятельности музея, будучи главным хранителем Мюнцкабинета Эрмитажа.

Отдельным видом источников следует отметить публицистику. В частности, сюда можно отнести труд И.Г. Георги³, который касается столицы Российской Империи – Санкт-Петербурга. Автор дает достаточно подробную картину состава Мюнцкабинета Эрмитажа на конец XVIII в. В частности,

---

¹Мурзакевич Н.Н. Николай Никифорович Мурзакевич, 1806-1883. Автобиография. Примечания и биографический очерк князя В. Дабижа. – СПб., 1886. – 233 с.

² Спицын А.А. Марков Алексей Константинович [Некролог] // Русский исторический журнал. – 1921. – № 7. – С. 238.

³ Георги И.Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопримечательностей в окрестностях оного, с планом 1794-1796. Ч. 2. – СПб., 1794. – С. 273-576.

имеется упоминание о том, где и как хранились монеты, какими путями они поступали в музей, и кто на тот момент являлся руководителем отделов.

Еще одним источником, повествующим об опыте создания музеев Российской Империи в XIX в., является книга академического библиотекаря И.Г. Бакмейстера¹, изданная на французском языке, а на русский язык переведена Василием Костыговым в 1779 г. В данном труде автор упоминает об истории пополнения коллекций первого музея – Кунсткамеры, описывает ее первые экспонаты, которые поступили из-за границы.

Помимо этого, информацию о времени появления Кунсткамеры, о схеме расположения Мюнцкабинета, о составе управленцев нам дают «Палаты Санкт-Петербургской Императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры...»². Источник был издан в 1741 году, и указывает список президентов, советников, профессоров, почетных членов, адъюнктов, студентов, сотрудников Библиотеки Академии наук и Кунсткамеры.

Отдельным блоком следует указать изобразительные источники. В данном случае имеется в виду Чертежи, которые изображают планы и фасады Императорской Академии наук³, а также Императорской Библиотеки и Кунсткамеры⁴; изображения залов Эрмитажа, портреты первых хранителей и сотрудников музея. Это позволит нам изучить расположение Мюнцкабинета, а, следовательно, место хранения монет в XVIII-XIX вв.

Своеобразным типом источника, который по праву следует отнести именно к нумизматическим, являются каталоги и описи монет, которые составлялись на базе собраний музеев. Они показывают не только состав

---

¹ Bacmeister Y.

EssaisurlaBibliothèqueetleCabinetdecuriositésetd’histoirenaturelledel’AcadémieessciencesdeSaintPetersbourg. – СПб., 1776. – 254 p.; Русский перевод В. Костыгова: Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санктпетербургскойимп. Академии наук. – СПб., 1779. – 254 с.

² Шумахер И.Д. Палаты Санктпетербургской императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры с кратким показанием всех находящихся в них художественных и натуральных вещей сочиненное для охотников оныя вещи смотреть желающих. – СПб., 1744. – 26 с.

³ Шумахер И.Д. Указ. соч. – С. 17.

⁴ Шумахер И.Д. Указ. соч. – С. 34.

коллекций, но и источники поступления монет в определенный период. Сюда следует отнести каталоги Л.И. Паснера¹ и А.К. Маркова², списки монет Киево-Печерской лавры³ и Московского университета⁴.

Таким образом, вышеназванные источники позволяют изучить только развитие нумизматических памятников в первых музеях страны – Кунсткамеры и Императорского Эрмитажа, проанализировать состав нумизматических собраний и изучить специфику развития нумизматики как науки на базе музея в XIX–нач.XX вв.

Методологическую базу исследования составляют принципы историзма, объективности, достоверности. Для соблюдения принципа достоверности исследование проводится на основе совокупности разных источников, отражающих реалии изучаемого времени. В соответствии с принципом объективности в процессе работы большое внимание уделено конкретным историческим фактам, а также привлекается комплекс общенаучных и специальных методов.

К числу используемых общенаучных методов относится анализ, синтез, сравнение, обобщение. Общенаучные методы синтеза и обобщения были применены для построения выводов и заключительной части исследовательской работы.

К числу же используемых специальных методов исторического исследования можно отнести, прежде всего, системно-структурный, историко-логический, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, биографический методы.

---

¹Панснер Л.И. Табличное обозрение русских монет, с обозначением их содержания (состава) и сколько их чеканилось в каждом году. Пер. с нем. Я.М. Штейнгауер. — Симбирск, 1900. — 101 с.

² Марков А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа (1896) и Прибавления 1-4 (1896-1906). – СПб., 1896. – 872 с.; его же: Каталог джелаирских монет. Собрание вост. монет Эрмитажа. – СПб., 1897. – 67 с.

³ Список старинных золотых и серебряных монет и медалей, принадлежащих Киево-Печерской лавре. – Киев, 1899. – 44 с.

⁴Список медалей и монет, находящихся в Мюнц-кабинете Московского университета. – М., 1826. – 81 с.

Исторический метод комплексного анализа источников, необходим для систематизации работы с имеющимися источниками, и выделения необходимого материала из всей источниковой базы.

Системно-структурный метод позволил проследить становление нумизматических коллекций Эрмитажа как многофункциональный процесс, протекающий в соответствии со значительным количеством влияющих факторов. С помощью этого метода прослеживается взаимосвязь между всеми путями и источниками поступления монет на протяжении 3-х веков.

Историко-логический метод позволяет реконструировать историческую действительность на основании имеющихся аутентичных письменных источников и многочисленных исторических исследований и произвести логическое построение исследовательской работы. Благодаря этому методу было прослежено, что формирование нумизматических коллекций Эрмитажа осуществлялось еще до существования самого музея, а именно за счет Мюнцкабинетов Кунсткамеры и Академии наук.

Сравнительно-исторический метод дает возможность более детально проанализировать все источники и пути поступления нумизматических памятников на протяжении XVIII-XX вв. и на основе этого провести сравнительную характеристику формирования нумизматических коллекций Эрмитажа и Кунсткамеры; а также дать анализ научным кадрам Эрмитажа, и на основе этого выявить специфику развития нумизматической литературы в XIX– нач. XX. Вв.

Проблемно-хронологический метод позволяет расчленить исследуемую проблематику на ряд более узких и конкретных аспектов, в частности выявить основные характеристики формирования нумизматических фондов в соответствии с эпохами: XVIII, XIX, XX века. Благодаря этому методу выявлены причинно-следственные связи зарождения коллекционирования в нашей стране.

Биографический метод был применен для анализа жизненных подходов и принципов, а также влияния взглядов Петра I и Екатерины II на зарождение

и развитие нумизматики в России в XVIII в. Также, анализ биографий основных исследователей-нумизматов, работников музея показал их влияние на развитие отечественной нумизматической школы.

Апробация результатов исследования состоялась на следующих конференциях:

- Блинова А.Э. Развитие нумизматической коллекции Эрмитажа в первой половине XIX в. // Карамзинские чтения – 2017. – Белгород, 2018. – С. 64-65.
- Блинова А.Э. Вклад А.С. Мельниковой в становление и развитие отечественной нумизматической школы // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы международной научно-практической конференции. – Белгород, 2018. – С. 16-19.
- Блинова А.Э. Характеристика основных направлений деятельности И.Г. Спасского в развитии исторических знаний в России // Карамзинские чтения – 2018. – Белгород, 2019. – С. 41-43.
- Блинова А.Э. Особенности формирования научно-исследовательских кадров Эрмитажа и основные направления их деятельности в 1-й пол. XIX в. // Международная молодежная научная конференция «Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории, культурологии и музеологии». – Псков, 2018. – С. 122-124.
- Блинова А.Э. Нумизматические собрания Петербургской Академии наук и их роль в формировании научного периода нумизматики // Белгородский диалог – 2019.

Структура работы: работа состоит из введения, основной части, заключения, списка литературы и приложений. Основная часть разбита на 2 главы, которые рассматривают свой круг вопросов. Приложения находятся в конце работы и включают одну таблицу и изображения кабинетов Кунсткамеры, и портреты Хранителей Эрмитажа.

1. ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ИМПЕРАТОРСКОГО ЭРМИТАЖА В XVIII В.

1.1. Вклад Вспомогательных исторических дисциплин в появление нумизматической науки в Европе

История любой области научного знания с большей или меньшей очевидностью свидетельствует, что ее возникновение всегда было обусловлено практическими потребностями людей. Становление нумизматики как самостоятельной науки в этом отношении не является исключением. Многочисленные исторические исследования ученых-нумизматов из разных стран убеждают нас, что на протяжении всей человеческой истории у людей существовала и существует потребность в накоплении и систематизации знаний. Это обуславливает расширение исторической науки, и развитие так называемых вспомогательных исторических дисциплин, в том числе и нумизматики¹.

Система исторических наук, которая сложилась на сегодняшний день, является итогом трехвекового развития истории как науки. И тенденция развития вспомогательных исторических наук такова, что их число увеличивается. На сегодняшний день учеными насчитано около 60 таких дисциплин².

Вспомогательные исторические дисциплины– это общее название сложившейся исторически системы научных направлений, каждая из которых имеет свой предмет изучения и методы для решения поставленных задач и занимается добыванием фактов для источниковедческих и

---

¹Шелов Д.Б. Состояние работы в области нумизматики и ближайшие задачи // Краткие сообщения института истории и материальной культуры. – М., 1956. – Вып. 66. – С. 3.

²Гусарова Т.П. Введение в специальные исторические дисциплины. – М., 1990. – С. 9.

исторических исследований¹. История развития данных дисциплин начиналась одновременно с развитием именно исторической науки.

В становлении всех наук, в том числе и вспомогательных, принято выделять практический – донаучный период, и научный. К первому относится выработка и закрепление приемов реализации задач в определенной области. А к научному периоду относят уже применение и усовершенствование этих приемов для решения научных целей. И такой же путь – начиная с решения практических задач и заканчивая постановкой исторических вопросов прошла нумизматика².

Понятий «нумизматика» на сегодняшний день достаточно много. Так, в БСЭ дано следующее определение: «*Нумизматика* – наука о монетах, вспомогательная историческая дисциплина, изучающая теорию товарно-денежного обращения по его материальным останкам (товароденьги, монеты, бумажные и другие денежные знаки), историю техники монетного дела, а также историю медальерного искусства (в том числе знаков отличия, жетонов)»³. Более простое определение дано А.И. Гордеевым: «*нумизматика* – это область исторической науки, предметом которой является монета во всех ее взаимосвязях с историей, экономикой, политикой, правом, культурой и техникой»⁴. В 1964 г. В.М. Потин предлагал следующее определение нумизматики: «*Нумизматика* – наука, изучающая монеты и монетные клады как памятники, отражающие экономическое и культурное развитие отдельных стран и народов, роль денег и денежных систем в ту или иную эпоху»⁵.

Следует отметить, что основными признаками науки можно считать: наличие источниковой базы исследования, возникновение образовательных центров изучения проблемы, появление научных работ по отрасли знания. В

---

¹ Абрамова Н.Г., Круглова Т.А. Вспомогательные исторические дисциплины. – М., 2011. – С. 5.

² Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. – М., 2000. – С. 14.

³ Нумизматика // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. – М., 1974. – Т.18. – С. 422.

⁴ Гордеев А.И. Нумизматика для всех. – М. 1988 – С. 21.

⁵ Потин В.М. Монеты. Клады. Коллекции. – СПб., 1993. – С. 19.

связи с этим постепенно формируется свой предмет исследования, методы и категориальный аппарат, и многое другое. По этим критериям мы и оценивали становления науки – нумизматики.

Так как монета – это основа данной науки, трудно переоценить значение этих находок как исторического источника. *Монета* – это металлический слиток определенной формы, веса, пробы и достоинства, который служит узаконенным средством обращения¹. Древние монеты дают представление о самых различных сторонах экономической, политической и культурной жизни народов и государств. Монеты явились одними из первыми предметами для создания коллекций².

Н.Г. Абрамова указывает, что до возникновения истории как науки, основными способами познавательной деятельности было коллекционирование объектов и их собирательство, которые в дальнейшем станут полноценными историческими источниками. *Нумизматическая коллекция* представляет собой систематизированное, содержащее характеристику каждого объекта комплексное собрание монет с положенным в его основу единым принципом³.

Появление нумизматики, следовательно, тоже связывают с коллекционированием монет. Собрание данного вида источника началось очень давно. Так, ряд ученых, в частности Л.Н. Казаманова, В.М. Потин, указывают на то, что коллекционирование монет имело место еще в Древнем Риме. В Средневековье, интерес к редким, в том числе и античным монетам также присутствовал, но не повсеместно. Отношение же к собирательству, а в частности коллекционированию монет, радикальным образом меняется в эпоху Возрождения⁴.

---

¹Потин В.М. Монеты, клады, коллекции... – С. 111.

² Дьяченко А.Г., Зайцев Б.П., Михеев В.К. Нумизматические памятники Белгородской и Харьковской областей. – Белгород. – 1990. – С.4.

³ Абрамова Н.Г., Круглова Т.А. Указ. соч. – С. 5.

⁴Потин В.М. Монеты, клады, коллекции... – С. 6.

Происхождение понятия *Возрождение* (по-французски – «ренессанс») восходит к XVI в., к работам итальянского художника, архитектора и историка Джорджо Визари (1511-1574 гг.), который обозначил этим термином период итальянского искусства с 1250 по 1550 гг. Данным названием он хотел подчеркнуть возвращение в жизнь общества культурных идеалов античности и определить новую культурно-историческую эпоху, сменившую средневековье¹. В современном значении термин был введен в обиход французским историком XIX века Жюлем Мишле². В настоящее время термин Возрождение превратился в метафору культурного расцвета.

Одно из понятий данного термина выглядит следующим образом: «Возрождение – это процесс культурного и духовного развития, связанный с зарождением в XIII – XIV веках в Италии раннекапиталистических отношений»³.

Основной предпосылкой формирования данного типа культуры считается возникновение нового мировоззрения, которое было выявлено переменами во всех сферах человеческой жизни Европы. Раньше всего в Италии, затем в Нидерландах, Германии, Франции, Англии большое развитие получает торговля, следовательно растут города и промышленные предприятия⁴.

В городах начался формироваться новый класс буржуазии. Буржуазия постепенно становилась конкурентом феодалам. Она старалась увести из-под власти феодалов другой формирующийся класс наемных рабочих, добиваясь отмены крепостного права в окружавших крупные города сельских

---

¹ Брагина Л.М. История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения. – М., 2001. – С. 14.

²Февр Л. Как Жюль Мишле открыл Возрождение (1950) // Бои за историю. – М., 1991. –С. 379.

³Грицкевич В.П. История музейного дела до конца XVIII века. – СПб., 2004. – С. 101.

⁴Гарэн Э. Проблемы итальянского Возрождения. – М., 1986. – С. 84.

местностях. Это привело к кризису средневекового общества в XIV – XV веках¹.

В городах Италии с 1280-х годов возникли выборные управления. Среди этих городов особенно выделились Венеция и Флоренция: они еще в XIII веке вошли в состав великих европейских держав. Там развитие купечества и предпринимательства оказало решающее влияние на управление городов² (оно в Венеции осуществлялось выборным дожем, а во Флоренции с XV века представителями семьи Медичи).

В Италии сохранились в значительном количестве материальные остатки и определенные духовные традиции античной культуры. Используя их, деятели Возрождения создавали новую культуру, а ее идейной основой было гуманистическое мировоззрение³.

Носители этого мировоззрения гуманисты стремились «возродить», то есть сделать образцом для подражания творчество античных писателей, ученых, философов, художников, классическую латынь, отчасти забытую в средние века⁴.

Возрождение античности при этом считалось основополагающим. Однако оно представляло собой не причину новой культуры, а результат открытия окружающей человека среды и его собственной природы⁵.

Культура Возрождения отражала большую, чем в средние века, общественную активность верхних слоев населения Европы, в том числе феодальной аристократии, проживавшей в городах и при дворах монархов и

---

¹Люблинская А.Д. Государство эпохи Возрождения в Западной Европе // Типология и периодизация эпохи Возрождения. – М., 1987. – С. 8.

²Рутенбург В.И. Возрождение и религия (в связи с периодизацией эпохи) // Типология и периодизация эпохи Возрождения. – М., 1987. – С. 16.

³ Брагина Л.М. Итальянский гуманизм. Этапы развития // Типология и периодизация эпохи Возрождения. – М., 1987. – С. 27.

⁴ Брагина Л.М. История культуры стран... – С. 16.

⁵ Честертон Г.К. Святой Фома Аквинский // Честертон Г.К. Вечный человек. – М., 1991. – С. 272.

епископов, представителей зарождавшейся буржуазии и людей свободных профессий¹.

Возникают новые, непривычные для средневековья организационные формы общения единомышленников для обмена мыслями и идеями и для углубленного изучения вопросов человеческого бытия, науки, искусства, авангардом которых были гуманисты – литераторы, ученые, художники, часто поддерживаемые просвещенными меценатами. Создаются новые типы и формы общения лиц со сходными интересами – сперва кружки гуманистов, затем общества антикваров – знатоков, любителей и собирателей старинных ценных предметов, научные общества и академии².

Историческое самосознание человека Возрождения совмещалось с повышением критического интереса гуманистов к античным письменным и вещественным источникам³, поскольку именно посредством их изучения можно было постичь прошлое и сопоставить его с настоящим. А это изучение неизбежно вело к собирательству подобных источников.

Большинство исследователей начинают историю современного коллекционирования с деятельности Франческо Петрарки (1304-1374). Помимо него, коллекцию древних античных монет имел Джованни Боккаччо. Влияние Петрарки сказалось на появлении коллекций монет у его сподвижников⁴. Известны и другие коллекционеры, которые также имели в своем собрании много античных монет: герцог Жан Берри (1340-1416), знаменитый род Медичи – Козимо и Лоренцо во Флоренции⁵, Дегенхард Пфеффингер, Павел II (1464-1471), Эразм Роттердамский и мн. др. Один из самых известных коллекционеров-нумизматов был Жан Берри (1340-1416). Инвентарная опись герцога один из самых ранних

---

¹ Брагина Л.М. История культуры стран... – С. 15

² Лазарев В.Н. Происхождение итальянского Возрождения. – М., 1956. – Том 2. Искусство треченто. – С. 98.

³ Гутнова Е.В. Гуманистическая историческая мысль // Историография истории нового времени стран Европы и Америки. – М., 1990. – С. 25–26.

⁴ Петрарка Франческо // Культура Возрождения: Энциклопедия. – М., 2001. – Т. 2. – С. 535.

⁵ Лоренцо Медичи // Культура Возрождения: Энциклопедия – М., 2001. – Т. 2. – С. 251.

нумизматических документов подобного рода. Так, в 1456 г. была составлена опись монетного собрания Медичи во Флоренции. В 1544-47 гг. создается опись императора Фердинанда I¹.

Источники сохранили множество различных имен коллекционеров Западной Европы XV в.: римский Папа Павел II (1464-1471); представители рода Медичи во Флоренции; род Сфорца в Милане; венгерский король Матиш Корвин (1458-1490); Эразм Роттердамский (1469-1536) и др².

Широкое распространение нумизматического коллекционирования привело к появлению нумизматической литературы, а это в свою очередь к появлению музейных и научных центров, где сосредотачивались нумизматические коллекции.

Новая нарождавшаяся форма собраний предметов, утративших утилитарное значение, хранящихся в особом помещении и выставляемых напоказ получила название музея не сразу. Сами помещения, которые предназначались для хранения и представления таких предметов, получали различные названия. Наиболее распространенными среди них в период Возрождения было понятие «*кунсткамера*»³.

Оно предназначалось для обозначения помещения для хранения и, главное, показа коллекций, в период Возрождения. Кунсткамера (немецкое «*Kunstkammer*»), обозначало частное собрание и предметов, созданных человеком, и, в первую очередь, произведений искусства, и образцов произведений природы. Оно получило распространение в странах Центральной и Северной Европы⁴.

Термин «кунсткамера» впервые был упомянут в источнике 1550 года при описании самостоятельной коллекции императора «Священной Римской империи» Фердинанда I Габсбурга (1558–1564) в Вене. Коллекция включала в себя картины, дорогие кубки, образцы произведений природы.

---

¹Потин В.М. Монеты, клады, коллекции... – С. 13.

²Там же – С. 10.

³Wazbinski Z. *Museum izbioryartystyczneepokinowoczesnej*. – Torun, 1980. – P. 89.

⁴Scheicher E. *Kunstkammer // The dictionary of art*. – N. Y., 1996. – V. 19. – P. 520–523.

Слово «кунсткамера» в буквальном переводе обозначает «кабинет искусств», но под «искусством» в данном случае подразумевались лишь необычные и редкие творения, искусно созданные человеком или природой.

Второй по времени образования принято считать Дрезденскую кунсткамеру, созданную в 1560 г. в резиденции правителя Саксонии курфюрста Августа I (1553-1586). К 1565 г. Относится первое письменное упоминание о существовании кунсткамеры в Мюнхене; ее основал Альбрехт V Виттельсбах (1550-1579)¹.

Появление двух других знаменитых европейских кунсткамер связано с австрийской ветвью дома Габсбургов. Создателем одной из них стал неистовый коллекционер и правитель Тироля эрцгерцог Фердинанд II (1529— 1595). Получив в наследство средневековый замок Амбрас в окрестностях Инсбрука, он в начале 1570-х гг. перестроил его для размещения собрания оружия, исторических реликвий, сокровищницы и кунсткамеры².

Во второй половине XVI в. пышность и великолепие европейских дворов оценивались уже не только по роскоши приемов, но и по наличию собрания красивых, диковинных и экстравагантных вещей, которое выполняло прежде всего представительные функции. Яркими образцами подобных служили и кунсткамеры Центральной Европы³.

В XVI в. также появляются книги, в которых были представлены рисунки древних римских и греческих монет. Среди первых известны два нумизматических издания: А. Фульвио «Изображения знаменитых людей» (1517 г.) и Г. Руля «Беглый обзор монет наиболее знаменитых лиц, существовавших с сотворения мира, с кратким описанием их жизни и деяний, заимствованных у классиков» (1553 г.).

В середине XVI в. в Европе насчитывалось около 950 мюнцкабинетов. В XVII-XVIII вв., во время абсолютных монархий, в каждой столице был при

---

¹Грицкевич В.П. Указ. соч. – С.114.

² Там же. – С. 119.

³ Там же. – С. 120.

дворе мюнцабинет. Так обосновались богатые коллекции в Париже, Лондоне, Петербурге, Вене и Берлине. Эти мюнцабинеты стали местом рождения нумизматики: при них имелись хорошие библиотеки, нумизматический материал находился в одном месте.¹

Главной задачей нумизматики XVIII в. стала борьба против всякого рода фантастических выдумок и подделок. Требовалось противопоставить безудержным поискам портретов древних героев и определениям «на глаз» строгую научную классификацию накопленного большого нумизматического материала².

Отцом нумизматики считается австрийский аббат Иосиф-Иллариус Эккель, (I. Eckhel), родился в 1737 г. До него существовала уже целая литература, посвященная исследованию греческих и римских монет, но он первый дал систему для их классификации и правильного изучения. Он оставил большой восьмитомный труд «Наука о древних монетах». Это сочинение принесло ему славу отца античной нумизматики. Его «*Doctrina Numorum Veterum*» послужила краеугольным камнем для всех последующих сочинений по древней нумизматике и даже теперь еще не утратила своего значения³. В своем труде ученый определили систематизировал около 70 тысяч монет.

Первая лекция о монетах была прочитана в университете г. Галле ученым-универсалом И.-Г. Шульце в 1738 г. Это стало толчком для преобразования нумизматики в самостоятельную науку.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Европе в эпоху Возрождения имелись все необходимые условия для формирования первых упорядоченных коллекций нумизматических памятников и как следствие – развития нумизматики как науки.

Во-первых, эпоха Возрождения явила в себе повышенный интерес к культуре и памятникам Античности, что, в свою очередь, способствовало

---

¹ Нумизматика // Большая советская энциклопедия. – М., 1974. – Т. 18. – С. 422.

² Коллекционирование // Большая советская энциклопедия. – М., 1974. – Т. 18. – С. 210.

³ Эккель Иосиф Илариус // Словарь нумизмата. – М., 1982. – С. 384.

развитию коллекционирования монет и других редкостей среди высших слоев населения Европы;

Во-вторых, развитие экономики и культуры в странах Европы, распространение коллекционирования и интерес к нему власти приводит к созданию предмузейных собраний, а в дальнейшем и к упорядоченным коллекциям в виде Кунсткамер, что явилось новой формой организации явлений культуры и науки, появившейся в период Возрождения.

В-третьих, необходимо указать, что нумизматика на протяжении нескольких веков успешно развивалась в системе вспомогательных исторических дисциплин. Как и любая наука, нумизматика имела донаучный период, где развивалась в рамках коллекционирования, и научный, где имело место создание научных трудов и описаний монет, а также преподавание в вузах в рамках вспомогательных исторических дисциплин.

1.2. Влияние западноевропейской культуры на формирование и развитие нумизматических памятников в России

Эпоха Возрождения являла в себе повышенный интерес к античным памятникам прошлого. Развитие торговли и культуры повлекло за собой появление первых крупных коллекционеров, и в частности, нумизматических коллекций. В свою очередь, развитие этого вида деятельности и интерес к нему представителей власти повлиял на появление в Европе первых Кунсткамер. Что касается России, то здесь подобные процессы шли немного иным путем.

Следует сказать, что об эпохе Возрождения в России ученые пишут по-разному. Так, например, историк искусства Виктор Никитич Лазарев придерживается точки зрения, согласно которой, в России не было Возрождения, и Предвозрождения¹.

---

¹ Лазарев В.Н. Происхождение итальянского Возрождения. Том 2. Искусство треченто. – М., 1956. – С. 28.

Академик Дмитрий Сергеевич Лихачев придерживается иной концепции. Согласно его утверждениям, «на протяжении XVI-XVII, а отчасти XVIII века, в России постоянно дают себя знать отдельные возрожденческие явления: развитие индивидуального начала в творчестве, постепенное освобождение личности из-под власти средневековой корпоративности, – но единой эпохи Возрождения в России не было. Было "замедленное Возрождение", ибо без возрожденческих явлений не может совершиться переход от средневековья к новому времени»¹.

Автор отмечает, что Ренессанса в России не было, однако имело место так называемое Предвозрождение. Этим он объясняет эту специфику культурного развития России, которая отличает ее от стран Западной Европы. Так, Д.С. Лихачев замечает, что Предвозрождение – это эпоха интенсивного формирования национальных культур по всей Европе. В России также идет формирование национальной русской культуры, и растет интерес к родной истории². Если основанием итальянского Возрождения явилась унаследованная и открытая вновь римская, а затем и греческая древность, то в России в качестве такого основания выступают свои национальные памятники и национальная история. Ученый показывает, что «своей античностью» для русских стали древние Киев, Владимир, Новгород³.

Так, период с конца XVII столетия до золотого века русской культуры называют русским Возрождением, находя в русской культуре этого времени наиболее характерные черты эпохи Возрождения: двуединый процесс национального самосознания и одновременно приобщения к мировой культуре⁴.

---

¹ Лихачев Д. С. Три основы европейской культуры и русский исторический опыт // Избранные труды по русской и мировой культуре. – СПб., 2006. – С. 365.

² Лихачев Д. С. Культура Руси времен Андрея Рублева и Епифания Премудрого // Избранные труды по русской и мировой культуре. – СПб., 2006. – С. 96

³ Лихачев Д. С. Культура Руси .... – С. 102–103.

⁴ Арутюнян А.А. Россия и Ренессанс // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 90.

И если в Западной Европе Возрождение кончилось в XVII в., переходя в следующем веке в эпоху Просвещения, то в России Возрождение окончательно утверждается в XVIII в., соединяясь с Просвещением.

В XVII в. расширяются контакты России с западными странами, в том числе с государствами Юго-Восточной Европы, благодаря чему в Россию пребывает все больше иностранцев. Формируется первое "окно в Европу". Следовательно, если придерживаться концепции, что в России все таки имело место Возрождение, то ее расцвет несомненно стоит отнести к эпохе правления Петра I.

Конец XVII и начало XVIII в. были переломным периодом в истории России. Реформы Петра не могли быть проведены в жизнь без подъема общего культурного уровня, конечно, в первую очередь господствующего класса. Потребовалось обучение многочисленных кадров отечественных специалистов. Помимо этого, Петр I приглашает в Россию иностранных, из которых многие нашли в ней свою Родину¹.

Культурные сдвиги, происшедшие в этот период, трудно переоценить. В Москве и Петербурге основывается ряд светских профессиональных школ. Громадные сдвиги происходят в области книгопечатания. На основании всего этого формируется повышенный интерес к науке, появляются первые коллекции, а, следовательно, и необходимость в их систематизации.

Интерес к документам и вещественным памятникам прошлого, являющимся основным источником для воссоздания истории и культуры, возник в России в глубокой древности. Еще на заре своей государственности русские люди начали собирать и коллекционировать различные документы, рукописи, а также предметы, связанные с какими-либо выдающимися личностями или просто вызывающие удивление и восхищение своей редкостью или искусством выполнения.

Дошедшие до нас исторические документы показывают, что первоначальными местами хранения таких памятников старины явились

---

¹ Павленко Н.И. Петр Великий. – М., 1990. – С. 48.

церкви, монастыри и княжеские, а позже царские, казнохранилища¹. К XVII в. в России появляются первые коллекционеры и нумизматические коллекции.

Следует сказать, что коллекционирование монет – это процесс систематизированного собирания монет по каким-либо признакам (страна, год, эпоха, рисунок на монете, материал, из которого она изготовлена, монетный двор и т. п.) с целью создания коллекции².

В XVII веке в России страсть собирательства монет проникает в средние слои населения. Из них, правда, известны только те, кто был упомянут в каталогах Кунсткамеры или в официальных сообщениях. Таков, например, поп Федор, который дважды дарил Петру I свою коллекцию. В коллекции купца Бабушкина была наградная золотая монета Ивана Грозного весом 5 червонцев.

В это же время возникает и ряд других собраний, принадлежавших частным лицам.

Александр Данилович Меншиков, один из ближайших сподвижников Петра I, активный участник преобразований, герой Северной войны, не мог не разделять интереса Петра и других современников к медальерному искусству. О деятельности Меншикова как нумизмата, об его коллекции стало известно благодаря поискам научного сотрудника Эрмитажа И.В. Саверкиной³.

Наиболее полные сведения о составе собрания Меншикова дает реестр части коллекции, оставшейся в Петербурге после отъезда князя в ссылку и перевезенной оттуда в Москву 16 мая 1729 г. Реестр состоит из двух списков. Первый, основной, содержит перечень из 42 золотых монет или медалей с указанием веса каждой в лотах и золотниках. Дополнительный список озаглавлен: «между серебряными медалями сыскано 4 меленкие золотые», далее следует их перечень, также в порядке веса от 3 до 2 златников.

---

¹ Станюкович Т.В. Кунсткамера Петербургской Академии наук. – М., 1953. – С. 20.

² Коллекционирование // Большая советская энциклопедия. – М., 1974. – Т. 18. – С. 212.

³ Саверкина, И.В. Нумизматическое собрание А.Д. Меншикова [Электронный ресурс]. – М., 1999. – http://www.historymania.info/view_post.php?id=178#27.

Коллекционерам-нумизматам исследователи считают и Петра I. Интерес к монетному делу и собиранию монет возник у него, вероятно, очень рано. Во время своих заграничных путешествий он уделяет посещениям монетных дворов и осмотру нумизматических коллекций особое внимание.

В 1697 году во время путешествия по Европе русский царь Пётр I познакомился с Готфридом Вильгельмом Лейбницем, немецким философом, историком, дипломатом. Основателем и первым президентом Берлинской Академии наук. Активная переписка с и встречи имели заметное влияние на царя. В 1712 году ученый имел более продолжительные встречи с Петром, и, по его просьбе, сопровождал его в Теплице и Дрезден. Это свидание было весьма важным и привело в дальнейшем к одобрению царя создания Академии наук в Петербурге, что послужило началом развития научных исследований в России по западноевропейскому образцу. Лейбниц выдвинул идею распространения научных знаний в России, предложил проект научных исследований в стране, связанных с её уникальным географическим положением. Исследователь был очень доволен своими отношениями с Петром I. Он отмечал, что «покровительство наукам всегда было моей главной целью, только недоставало великого монарха, который достаточно интересовался бы этим делом¹».

В декабре 1697 г. в Амстердаме Царь посетил богатого голландского купца Якоба де Вильде и осмотрел его собрание редкостей. Известна гравюра, исполненная дочерью голландского коллекционера Марией де Вильде, где изображены Петр I и Якоб де Вильде в кабинете последнего. Здесь, кроме книг, хранились коллекции монет и резных камней, описанные владельцем в специальных изданиях. В 1716 г. он снова посещает амстердамский кабинет де Вильде².

В апреле 1698 г. Петр совместно с Яковом Брюсом, также одним из значительных нумизматов своего времени, посетил Лондонский монетный

---

¹ Лейбниц Г.В. Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому. Издал В. Герье. – СПб., 1873. – С. 320.

² Потин В. М. Монеты, клады, коллекции... – С. 12.

двор, которым руководил тогда не кто иной, как Исаак Ньютон. Не удовлетворившись одним посещением, побывал в Тауэре на монетном дворе еще раз – в день своего отъезда из британской столицы 21 апреля¹.

Конечно, значительная часть монет государева кабинета была русской чеканки. Но Петр не только привозил монеты и медали из-за границы или приобретал их случайно. Он посылал специальных уполномоченных для получения монет, имел своих агентов-нумизматов за рубежом, давал поручения русским дипломатам, отправлявшимся в другие страны.

Однако, первым местом хранения памятников старины и редких уникальных вещей, которые имели характер организованных коллекций с целью их дальнейшего представления для широкой публики, является *Кунсткамера*. В данном музее впервые были собраны и систематизированы и нумизматические коллекции в том числе.

Следует сказать, что к началу XVIII в. в России наблюдались социально-экономические перемены, которые привели к с повышением интереса к роли личности в новых общественных структурах.

На основе этого, нумизматические коллекции создавали люди, которые обладали материальными возможностями и досугом, желанием собирать предметы коллекционного и музейного значения в благоприятном для этого социальном климате. Развитие собирательства происходило вследствие желания самоутверждения представителей знати и среднего сословия. Возникает тип истинного знатока и любителя редких вещей, собиравшего интересующие его предметы прежде всего для получения эстетического удовольствия и удовлетворения познавательных потребностей, а не только с целью вложения капитала или приобретения высшего социального статуса, хотя при создании коллекций и эти мотивации собирательства продолжали играть свою роль².

---

¹ Бакланова Н. А. Великое посольство за границей в 1697-1698 гг.: (Его жизнь и быт по приходо-расходным книгам) // Петр Великий. – М., 1997. – С. 14.

² Трицкевич В.П. Указ. соч. – С. 159.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что к началу XVIII в. в России имелась материальная база для формирования первых упорядоченных коллекций нумизматических памятников. Это в свою очередь способствовало развитию нумизматики как науки. Крупные коллекции в данный период имели А.Д. Меншиков и Петр I, последний, в свою очередь, заложил основу для развития коллекционирования в стране. Регулярные поездки царя в Европу, покупка и обмен монетами с богатыми мюнцкабинетами столиц и коллекционерами способствовали ускоренному развитию нумизматики в стране.

В России в XVII-XVIII вв. имело место свое Возрождение, которое отличалось от стран Европы, и происходило в более поздний период. Однако, преобразования Петра I и влияние на культурное развитие страны Европы создали условия для развития коллекционирования монет в России, и как следствие, созданию первого музея – Кунсткамеры.

1.3. Пути и этапы формирования нумизматических коллекций Кунсткамеры и Петербургской Академии наук и Художеств, и их роль в формировании научного периода нумизматики

К XVIII в. в России были все условия для создания места хранения памятников старины и редких уникальных вещей, не в виде частных собраний, а в виде музея, с целью представления коллекций для широкой публики. Первым таким центром считается Кунсткамера. История создания данного музея неразрывна связана с деятельностью Петра I.

Однако, прежде чем раскрыть историю создания первого музея в России, следует сказать, что музеи являются основными хранилищами памятников материальной и духовной культуры. Одним из основных направлений музейной деятельности является изучение музейных предметов и музейных коллекций для раскрытия их историко-культурного и научного

значения с целью наиболее эффективного выполнения основных функций музея¹.

Современная музееведческая мысль разработала целый ряд определений музея, что связано как с различными исследовательскими подходами специалистов, так и с разнообразием целей и задач, ради которых создаётся дефиниция. Например, в Российской музейной энциклопедии феномен музея рассматривается М.Е. Каулен и Е.В. Мавлеевым с философских позиций: *музей*– это «исторически обусловленный многофункциональный институт социальной памяти, посредством которого реализуется общественная потребность в отборе, сохранении и репрезентации специфической группы природных и культурных объектов, осознаваемых обществом как ценность, подлежащая изъятию из среды бытования и передаче из поколения в поколение, – музейных предметов»².

В понятии Б.А. Столярова, «музей – это одно из самых устойчивых культурных образований цивилизации, феномен культуры, посредством которого осуществляется отбор, сохранение и презентация объектов культуры и природы, признанных обществом как ценность, подлежащая передаче из поколения в поколение»³.

В международной практике обычно используется определение, выработанное Международным советом музеев (ИКОМ) и включенное в его Устав в 1974 г с учетом поправок, внесенных в последний вариант Устава в 1995 г., эта дефиниция звучит следующим образом: музей – это «постоянное некоммерческое учреждение, находящееся на службе общества и его развития и открытое для людей, оно приобретает, сохраняет, изучает, популяризирует и экспонирует в образовательных, просветительных и

---

¹ Романенко В.В. Белгородский краеведческий вестник // Материалы по научно-фондовой работе. – Белгород, 2010. – С. 4.

² Музей // Российская музейная энциклопедия. – М., 2001. – Т.1. – С. 400.

³ Столяров Б.А. Музейная педагогика. История, теория, практика. Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2004. – С. 140.

развлекательных целях материальные свидетельства человека и окружающей его среды»¹.

Основу музея составляют вещи как предметы культуры: он их собирает, хранит, изучает и экспонирует, раскрывая заложенный в них информационный и эмоциональный потенциал. В качестве вещи может выступать не только артефакт, но и природный объект, имеющий музейное значение и в силу этого неизбежно становящийся объектом культуры. Вещи обладают не только объективно присущими им характеристиками, но и социально значимой информацией².

В отечественном и зарубежном музееведении в качестве основополагающих традиционно выделяют две исторически сложившиеся функции, определяющие специфику музейной деятельности, место и роль музея в обществе и культуре – функцию документирования и функцию образования и воспитания. В XVIII веке функция документирования была только на начальной стадии. Однако, именно деятельность Петра I в сфере науки и культуры позволила создать в России первый музей, предназначенный для широкой публики.

Первая продолжительная поездка его в Европу состоялась в 1697–1698 годах в рамках так называемого «Великого посольства», вторая – через двадцать лет после этого в 1716-1717 гг.³.

Известно, что во время этих путешествий Петр всегда, когда это было возможно, встречался с европейскими учеными, осматривал частные коллекции и галереи, естественнонаучные кабинеты. Он пользовался такими встречами для того, чтобы пригласить разного рода специалистов, в том числе ученых, для работы в России. Петр лично и через своих доверенных лиц налаживал связи с издателями книг в Голландии и Германии,

---

¹ Шляхтина Л.М. Основы музейного дела: теория и практика. – М., 2005. – С. 108.

² Юренева Т.Ю. Музееведение: Учебник для высшей школы. – М., 2007. – С. 320.

³ Станюкович Т.В. Указ. соч. – С. 18.

организовывал покупку ряда коллекций для Аптекарского приказа, а позже для Кунсткамеры¹.

Слово «кунсткамера» в буквальном переводе обозначает «кабинет искусств», но под «искусством» в данном случае подразумевались лишь необычные и редкие творения, искусно созданные человеком или природой².

История создания Кунсткамеры начинается с 1704 года, когда Петр подписал указ, в котором оговаривалось то, что люди были обязаны приносить ему различные необычные вещи. Со всей России начали свозить всевозможные находки. Диковины, выкупленные за солидное вознаграждение, изначально хранились в Москве. Распорядившись о переносе столицы России из города Москвы в Санкт-Петербург, Царь распорядился и о переводе своей личной коллекции и библиотеки, так называемого «государева Кабинета»³. Вся коллекция была размещена в Людских палатах при Летнем дворце⁴.

Коллекции, перевезенные в новую столицу, оказались столь обширными, что для должного обслуживания их потребовался специальный штат. «Главное смотрение» над ними было поручено Президенту Аптекарской канцелярии лейб-медику Роберту Арексину, который назначил, в свою очередь, «библиотекарем и надсмотрителем редкостей и натуралиев» Иоганна Шумахера.

Факт сосредоточения к этому году крупного собрания исторических и «натуральных» экспонатов в одном месте и послужил основанием для историков считать 1714 год датой основания первого русского исторического и естественнонаучного музея, получившего название Кунсткамеры. Однако, если понимать под словом «музей» не только личное собрание царя, или «Императорский кабинет», а учреждение, доступное для сравнительно

---

¹Брикнер А.Г. Петр Великий в Дрездене в 1698, 1711 и 1712 гг. // Русская старина. – 1874. –Т. 11. № 12. – С. 729.

²Юренева Т.Ю. Указ соч. – С. 320.

³Ист Р. Кунсткамера. – СПб., 1980. – С. 25.

⁴Анисимов Е.А. Юный град. Петербург времён Петра Великого. – СПб., 2003. – С. 201.

широкого круга лиц, то первое упоминание о нем, в этом значении слова, мы встречаем четырьмя годами позже, а именно в 1718 г.

30 июля этого года надзиратель над коллекциями Шумахер получил распоряжение: «вещи, которые привезены из Голландии, подлежащие в Куншт Камору, обретающиеся у господина архиатера доктора Арескина, положить для сохранения в описанном доме Александра Кикина, у реки Невы, с московской стороны, против Канец»¹. Производство необходимых работ для ремонта этого дома потребовало некоторого времени, вследствие чего переноска приобретенных коллекций могла осуществляться не ранее 1708 г. И только с этого времени Кунсткамера становится доступной для довольно широкого круга посетителей. Из частного «императорского собрания» она превращается в общедоступный музей с самостоятельным штатом и помещением².

Также, в 1718 году началось строительство отдельного специального помещения музея на стрелке Васильевского острова. Вплоть до 1728 года, пока шло строительство, Кунсткамера располагалась и была доступна для посетителей в здании Кикиных палат³.

В восьми залах Кикиных палат разместился не только музей. Это было первое в России научное учреждение. Здесь находилась библиотека с редкими книгами, а также лаборатория, где предписывалось «прилежно исполнять надлежащую химическую работу». В Кунсткамере хранились монеты и медали, анатомические препараты, зоологические и ботанические диковинки, «каменья необыкновенные», древние, археологические находки, – словом, такое количество разных диковинок и редкостей, «что можно было совсем растеряться», как написал один иностранный путешественник⁴.

---

¹Харганович М.В. Летопись Кунсткамеры. 1714–1836. – СПб., 2014. – С. 38.

² Станюкович Т.В. Указ. соч. – С. 22.

³ Станюкович Т.В. Указ. соч. – С. 23.

⁴ Калязина Н.В. К истории здания Петровской Кунсткамеры // Петр I и Голландия. – СПб., 1998. – С. 65.

Таким образом, в Кикином дворе был сосредоточен целый научный комплекс, включавший в себя Музей, Библиотеку и Лабораторию.

Из дошедших до нас воспоминаний русских и иностранных современников можно сделать вывод, что уже в первой четверти XVIII в. коллекции Кунсткамеры представляли значительный научный интерес. Они включали в себя такое множество редкостей, «что можно было совсем растеряться», и разделялись на натуркамеру, «заключавшую в себе множество замечательных предметов по части естественной истории», «прекрасный мюнцкабинет» и «довольно большую библиотеку»¹.

Член голыштинского посольства камер-юнкер Бергольц, несомненно хорошо знакомый с музеями Европы, оставил в своем дневнике за 1721-1725 гг. обширные записи о поразивших его собраниях Кунсткамеры. Он подробно описывает все коллекции и отмечает, что «такое множество предметов по части естественной истории и самых разнообразных уродов здесь собрано благодаря тому, что в соответствии с царскими указами препровождали в Петербург из всего государства все неестественное и неизвестное в каком бы то ни было роде»².

Петр I, наряду с приобретением крупных собраний, быстро налаживает сбор разнообразных отечественных коллекций, количество которых возрастало с каждым годом. На первых порах характер их определялся правительственными указами.

Первые указы 1704-1705 гг³, как уже упоминалось выше, распространялись на Москву и ее ближайшие окрестности и были направлены на обогащение анатомических коллекций.

---

¹Берхгольц Ф.В. Дневник камер-юнкера Фридриха-Вильгельма Берхгольца. 1721-1725. Ч. 1. – М., 2000. – С. 153-156.

²Берхгольц Ф.В. Указ. соч. – С. 153.

³ «Указ Петра I от 28 января 1704 г. о погребении умерших в третий день, и о подтверждении повивальным бабкам под смертной казнью, чтобы они младенцев, рожденных уродами, не убивали». // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб., 1830. – Собр. 1-е. Т. 4. – С. 243. № 1964.

В 1717 г. издается ряд указов, которые, в отличие от предыдущих, предусматривали сбор коллекций не только в пределах Москвы, но и в других, более отдаленных областях государства. Указы 1718 года имеют в виду уже всю страну. Первый из них (от 13 февраля 1718 года) - о «приносе родившихся уродов, также найденных необыкновенных вещей»¹. Характерной чертой этого указа является то, что он не только предписывает сдавать уродов, но и пытается научно объяснить происхождение уродства. Для стимулирования сбора подобных экспонатов Петр вводит вознаграждения, порядок выдачи которых излагается во втором именном указе того же числа, а размеры уточняются указом от 11 июня 1718 г.², причем в нем же предписывается «делать чертежи, как что найдут».

Указы 1720-1724 гг. носят аналогичный характер и предписывают сбор и сдачу геологических, зоологических, археологических, исторических и библиографических материалов, причем часто сопровождаются специальными рекомендательными реестрами.

Большая роль в деле сбора коллекций для Музея принадлежит отечественным экспедициям. Петр определял профиль работы этих экспедиций и руководил составлением для них инструкций³. В результате семилетней поездки доктора Д. Мессершмидта в Сибирь, были собраны не только многочисленные зоологические и ботанические коллекции, но также значительное количество «древностей памятников и нумизматики» («шайтан», «каменных статуй», «печати», серебряные монеты и медали).

В эти же годы Кунсткамера пополнялась также и путем частных пожертвований. Многие люди понимали большую просветительскую ценность Музея и стремились обогатить его чем могли.

---

¹ «Указ Петра I от 13 февраля 1718 г. о передаче родившихся монстров в каждом городе коменданту и о назначении за них платы и о штрафе за утайку». // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб., 1830. –Собр. 1-е. Т. 5.– С. 541–542. № 3159.

²«Указ Петра I от 13 февраля 1718 г. порядке выдачи наградений за приносимых уродов из царства животных». // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб., 1830.– Собр. 1-е. Т.5. – С. 542. № 3160.

³Лебедев Д.М. География в России в Петровское время. – М., 1950. – С. 24.

Кроме того, по распоряжению Петра, в различных странах Западной Европы присматривались и приобретались лучшие коллекции того времени, состоявшие из различных «редкостей». Приобретались в том числе и лучшие нумизматические собрания того времени, среди которых следует отметить «Ледеров медальный кабинет»¹, купленный в 1721 г. в Гамбурге, а также 150 серебряных вызолоченных медалей «маянского монетных дел назирателя Лауфета», изображающих римских пап², купленные за 500 ефимков. После смерти Петра, в 1738 г., для Кунсткамеры купили остальные монеты этого собрания вместе с каталогом.

Каков был основной состав посетителей Музея в первые десятилетия его существования, материалы умалчивают. Имеется лишь единственный документ, относящийся к 1744 г., в котором говорится, что в Кунсткамере «всегда великое людство», так как туда «ежедневно всякого чина люди приходят и просят»³. Тон документа показывает, что под людьми «всякого чина» подразумевается не знать, а различные категории простолюдинов. К ним прежде всего следует отнести учеников Академической гимназии и Университета, обучавшихся на экспонатах Музея рисованию, естественным наукам и физике; учащихся профессиональных школ Петербурга и других городов страны, местную и приезжую интеллигенцию, верхушку ремесленников, а также передовых представителей купечества и армию.

Следует отметить, что в источниках имеются указания о том, что музей посещали различные «знатные персоны», как отечественные, так и иностранные.

---

¹Палаты Санкт-Петербургской Императорской Академии Наук, Библиотеки и Кунсткамеры. Введение. – СПб., 1741. – С.3.

²Vasmeister Y.

Essai sur la Bibliothèque et le Cabinet de curiosités et d'histoire naturelle de l'Académie des sciences de Saint Pétersbourg. – SPb., 1776. – С. 114.; Русский перевод В. Костыгова: Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санктпетербургской имп. Академии наук. – СПб., 1779. – С. 114.

³В Академию наук доношение от 26 января 1744 г. // Материалы для истории Академии Наук. – СПб., 1895. – Т. 7. – С.17. №25.

Открытие Петербургской Кунсткамеры для широкого обозрения диктовалось не меркантильными, а просветительскими соображениями. Слабый интерес к науке ленивых дворянских увальней, которых Петр просвещал вопреки их желанию, должен был по его замыслу, на первых порах подогреваться угощением. С 1724 г. по именному указу Петра «на чрезвычайные расходы для прибытия знатных персон» стали выдавать ежегодно, вне зависимости от других расходов, по 400 рублей, предназначенных специально для угощения посетителей¹.

Одним из крупнейших событий в истории культурного развития России явилось учреждение *Петербургской Академии Наук* (приложение 1,2). Мысль о создании ее возникла еще в конце XVII столетия, но в силу исторических обстоятельств была претворена в жизнь на четверть века позже².

Положение об учреждении Академии Наук было подписано 22 января 1724 г., а открытие ее состоялось лишь осенью следующего года, уже после смерти Петра. Текст генерального проекта показывает, что перед русской Академией Наук ставились широкие цели, не только по линии научно-исследовательской, но прежде всего по линии просвещения. Академия должна была не только возглавить, но и сама «сделаться источником, при этом почти единственным и главным источником науки в России»³.

Имевшиеся до того времени школы, дающие профессиональное образование, уже не могли удовлетворить потребности страны. Дальнейшее развитие страны тормозилось низким культурным уровнем населения и недостаточным количеством специалистов. Для ускорения подготовки отечественных специалистов на отдельные участки научной работы в

---

¹ Указ от 28 ноября 1724 г. // Материалы для истории Академии Наук. – СПб., 1895. – Т. 1. – С. 66. №124.

² Андреев А.И. Основание Академии Наук в Петербурге // Петр Великий. – СПб., 1947. – С. 284.

³ Вавилов С.И. Академия наук СССР и развитие отечественной науки // Вестник АН СССР. – 1949. – №2. – С.39.

Петербургскую академию приглашаются из-за границы ученые, состав которых был крайне разнообразен¹.

С первых же лет существования Академии наук научная жизнь страны оживляется, чему способствовали публичные лекции, заседания и периодические издания, выпускаемые ею. Передача первого русского музея в ведение Академии Наук сыграла в его судьбе решающую роль. Сосредоточение в стенах его богатейших коллекций, введение научной обработки и систематизация их, а также надзор за экспозицией музея лучших научных сил страны превратили Кунсткамеру в подлинно научное учреждение (приложение 3,4).

В архиве Академии наук сохранились описи поступления первых лет; в них имеются сведения о кладах, которые присылались из разных концов страны. В течение многих лет за Кунсткамерой законодательно было закреплено право на получение кладов – по крайней мере находимых на казенных землях².

В течение первых десятилетий своего существования Кунсткамера купила, получила в дар по завещанию, приобрела в порядке конфискации многие сложившиеся в конце XVII и начале XVIII в. замечательные для своего времени коллекции Москвы и Петербурга: боярина, воеводы и губернатора смоленского и казанского П. С. Салтыкова, генерал-фельдцейхмейстера Я. В. Брюса, который собирал восточные и русские монеты, купца-заводчика П. В. Меллера, попавших в опалу графа А. И. Остермана, составившего богатую коллекцию русских монет с подробным каталогом и первую в России коллекцию китайских монет. В 1741 г. в Кунсткамеру поступили две нумизматические коллекции, конфискованные вместе с остальным имуществом у Артемия Волынского и Платона Мусина-

---

¹Станюкович Т.В. Указ. соч. – С. 38.

²Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Минцкабинета – Отдела нумизматики // Нумизматика и эпиграфика. – М., 1979. – Т. VIII. – С. 127.

Пушкина¹. Они насчитывали свыше 500 номеров и включали в себя главным образом восточные и западноевропейские медали и монеты. В октябре того же года из канцелярии конфискаций поступили «лаковый китайский кабинетец с российскими и другими деньгами и медалями из остермановых пожитков»².

В основе таких поступлений за немногими исключениями лежали монеты из находок на территории России – в наибольшем количестве монеты русские начиная с XIV в., а также римские, сасанидские и куфические, татарские, средневековые и позднейшие западноевропейские. Но известно, что Я.В. Брюс приобретал отдельные редкости своего собрания и за границей. Довольно регулярно поступали в Кунсткамеру образцы текущей русской чеканки, в особенности Петербургского монетного двора – с того времени, как его руководителем стал И. А. Шлаттер. Шли поступление и новейших монет: так, Монетный двор отослал рублевик 1735 г.³

В 1742 году в Кунсткамере находилось 28 862 монеты⁴. Во время пожара 1747 г. нумизматическая коллекция была вынесена из горящего здания Кунсткамеры солдатами и сохранена. Тем не менее впоследствии на этот пожар был свален ущерб, нанесенный ей советником канцелярии Академии наук И. Л. Таубертом. Раздаренные им многие монеты были увезены за границу⁵.

Кунсткамера была первым очагом научных нумизматических исследований в России. Коллекция монет Академии Наук на долгое время заняла лидирующие позиции в России. Минцкабинет Кунсткамеры долгое время был единственным доступным нумизматическим собранием в России. Его экспонаты служили образцами для мастеров Петербургского Монетного

---

¹Потин В.М. Щукина Е.С. Отдел нумизматики. Эрмитаж. История и современность. – 1764-1988. М. 1990. – С. 204.

²Ист Р. Указ. соч. – С. 32.

³ Таксами Ч.М. Петровская кунсткамера. – СПб., 2000. – С. 84.

⁴ Там. же. – С. 90.

⁵ Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 128.

двора, а также основой научной исследовательской работы академиков Петербургской Академии наук¹.

Так, в 1745 г. опубликован на латинском языке ее первый каталог, составленный Г. Я. Кером и Х. Крузиусом. Особенно ценный труд, вдохновленный М. В. Ломоносовым, был выполнен его помощником в исследованиях по русской истории, хранителем академической русской коллекции А. И. Богдановым, который разработал основы научной классификации монет XIV-XVI вв., установив основные центры чеканки русских феодальных княжеств. Списки «богдановского» каталога русской коллекции Кунсткамеры на несколько десятилетий стали руководством для ученых и для любителей, пока А. Д. Черетков на основе этого труда не создал свое известное руководство².

Академический Минцкабинет долго сосуществовал с эрмитажным собранием, постепенно уступая ему первенство, особенно после того, как началось оказавшееся в итоге весьма плодотворным для науки дробление на самостоятельные части единого раннее собрания Академии. В 1818 г. восточные монеты перешли к возглавленному крупнейшим ориенталистом Х.Д. Френом Азиатскому музею. При нем и его преемнике с 1842 г. Б.А. Дорне, восточная коллекция интенсивно и целеустремленно пополнялась. Этому способствовали специальные нумизматические поездки Б.А. Дорна, П.И. Лехра и других специалистов в Персию, на Кавказ, в Бухару, появление первых монет из раскопок, начало собирания грузинских и армянских монет, приобретение коллекции собрания известного ориенталиста Н. В. Ханыкова и т.д.

Составленный Х.Д. Френом каталог мусульманских монет был продолжен Дорном, а на смену остермановскому каталогу китайских монет, пришел новый научный каталог, составленный С. И. де Шодуаром. В 1864 г. коллекции Азиатского музея было уже больше 22 тыс. монет,

---

¹ Кондрашова Е. А. Минцкабинет Петербургской кунсткамеры. [Электронный ресурс]. – URL: <http://coindero.ru/spravochniki/9/44/747/> (дата обращения: 12.11.2018)

² Станюкович Т.В. Указ. соч. – С. 72.

преимущественно мусульманских государств, а в 1930 и 1931 гг. огромная 38-тысячная коллекция перешла к Эрмитажу, который тем временем успел составить и собственную богатую коллекцию восточных монет¹.

В 1894 г. вся нумизматическая коллекция – около 35 тыс. монет – упраздненного академического Музея древнеклассической археологии перешла к Эрмитажу. Наиболее солидной составной частью этого собрания была принесенная в дар Академии наук в 1823 г. богатейшая античная коллекция генерала П. П. Сухтелена, составление которой начал еще в XVIII в. его отец граф П.К. Сухтелен. Начиная с середины XIX в. уже непосредственно из Кунсткамеры в Эрмитаж передавались отдельные части оставшегося в ней академического собрания².

Говоря об основных источниках поступления монет и монетных коллекций в Кунсткамеру, можно утверждать, что они были самыми разнообразными. Это можно подтвердить источниками, например:

- приобретение монетных коллекций за рубежом (15 июля 1725 г. был приобретено около 400 монет из Константинополя, являющиеся очень редкими для того времени: в частности монеты Александра Македонского, Александра Лисимаха, Антиоха и др.³; в 1738 г. было велено купить у гофрата Страсберга часть монетного кабинета Людерса за 4500 руб⁴).
- пополнение за счет коллекционеров Российской Империи (в 1745 г. В.Н. Татищев направил часть своей коллекции монет в музей⁵)

---

¹ Станюкович Т.В. Указ. соч. – С. 81.

² Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 129.

³ Пекарский П.П. История Императорской Академии наук. Т. I. – СПб. 1873. – С. 237, 238.

⁴ «Из кабинета Ея И.В. в Академию наук» от 19 июля 1783 г. // Материалы... – Т. III. – С. 760–761. – № 799.

⁵ Запись от 8 июня 1745 г. // Материалы... – Т. VII. – С. 414. – № 487.

- приобретение монет самим государем (так, в 1728 г. из собрания Петра в музей поступило около 1000 монет как российских, так и татарских, помимо этого 276 бронзовых медалей¹).
- пополнение за счет комиссии «описи пожитков, деревень и разобрания долгов впавших в важные вины Андрея Остермана и протчих» (в 1742 г. в Кунсткамеру было прислано монеты римские, китайские, татарские, индийские и др.²).
- коллекции монет, приобретенные в ходе отечественных Экспедиций на Восток, в Сибирь.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что роль основного нумизматического центра в первой половине XVIII в. принадлежала Мюнцкабинету Кунсткамеры. Благодаря преобразованиям Петра I в области культуры и науки, начался этап систематизации коллекций материальной культуры и оформление этих источников в музейные коллекции. Пути поступления нумизматических памятников были самыми разнообразными, но на начальном этапе существования музея основным источником поступления нумизматических памятников были частные коллекции. Это послужило основой для формирования научного этапа становления нумизматики как науки в России. С появлением Петербургской Академии наук наука и просвещение в России вышло на новый уровень. Коллекция монет Академии Наук на долгое время заняла лидирующие позиции в России. Экспонаты мюнцкабинета Кунсткамеры служили образцами для мастеров Петербургского Монетного двора, а также основой научной исследовательской работы академиков Петербургской Академии наук. Именно с деятельностью таких ученых, как Г.Я. Кер, Х. Крузиус, Х.Д. Френ, Б.А. Дорн, П.И. Лехр, С.И. де Шодуар начинается научный этап становления нумизматики как науки.

---

¹ Пекарский П.П. Указ. соч. – С. 239.

² В Академию наук рапорт от 26 сентября 1742 г. // Материалы... – Т. V. – С. 365–366. – № 307.

1.4. Основные принципы формирования монетных коллекций Императорского Эрмитажа и их систематизация во 2-й пол. XVIII в.

Развитие нумизматики, после смерти Петра I не останавливается. Во второй половине XVIII в. Коллекционирование приобретает новые черты и особенности.

Как известно, в XVII-XVIII вв. в «высшем обществе» считалось признаком утонченной образованности иметь в библиотеке бюсты древних философов и «кабинет медалей» – особое помещение или хотя бы шкаф с древними монетами, медалями, геммами. Позже эта мода незаметно исчезла, но и до наших дней некоторые национальные книгохранилища включают в свой состав «кабинеты медалей», давно переросшие в крупнейшие собрания, национальные нумизматические сокровищницы, например в Париже и Брюсселе¹.

Следует отметить то, что нумизматическое коллекционирование в России отличается активным участием женщин, которые также принадлежали к высшим кругам. Конечно, возглавляет этот список Екатерина II. Она собирала художественные и исторические ценности, и является основательницей Эрмитажа².

В нумизматической литературе часто упоминается коллекция князя Александра Алексеевича Вяземского (1727-1793), генерал-прокурора Сената екатерининского времени. Если мы обратимся к одному из важнейших источников по истории петербургского коллекционирования XVIII в. – известному труду И.Г. Георга (1729—1802) – российского академика, знавшего первого хранителя эрмитажного собрания А. И. Лужкова и многих коллекционеров того времени, то узнаем следующее: «Княгиня Вяземская имеет весьма знатное собрание монет и медалей, касающихся

---

¹Потин В.М. Щукина Е.С. Отдел нумизматики. Эрмитаж... – С. 198

² Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 130.

преимущественно до Российского государства; ее собрание минералов есть отборное»¹. Цитированное русское издание вышло в 1794 г. – на следующий год после смерти князя Вяземского, но в немецком издании 1790 г. владелицей коллекции также была названа Елена Никитична Вяземская (1743—1832), урожденная Трубецкая. Следует также отметить, что окончательно с коллекцией Е. Н. Вяземская расстанется в глубокой старости – в 1831 г., накануне своей кончины. Таким образом, можно думать, что одна из лучших петербургских нумизматических коллекций составлялась Еленой Никитичной или же совместно супружеской парой Вяземских².

Из нумизматов-коллекционеров также следует упомянуть и Ж.П. Адора, И.Ф. Аша, И.Г. Чернышев, П.Г. Демидов, Л.А. Нарышкин, А.Н. Мусин-Пушкина и др. Все они содействовали возникновению эрмитажного собрания и его построению на уровне той эпохи. К 80-м гг. XVIII в. в России появилось значительное число нумизматических изданий.

Необходимо также упомянуть и об императрице Марии Федоровне (1759-1828) – жене Павла I, урожденной принцессе Вюртембергской. Она является основоположницей коллекции Павловского дворца, которая теперь находится в собрании Эрмитажа. По свидетельствам современников, Мария Федоровна брала уроки у Карла Леберехта (с 1799 года занимавшего должность главного медальера Петербургского Монетного двора), достигнув в этом искусстве значительных успехов³.

Что касается Екатерины II, и ее деятельности, то следует учесть, что юность Императрицы – основательницы Эрмитажа, проходила в Германии. Приобретение монет и медалей началось вскоре после вступления ее на престол. И она была, как известно, страстным коллекционером и в течение почти всего своего царствования собирала неустанно произведения искусства. В XVIII веке еще крепко держался возникший в эпоху Возрождения интерес к резным камням и медалям; императрица не могла,

---

¹ Георги И.Г. Описание столичного города Санкт-Петербурга, Ч.2. – СПб., 1794. – С. 422.

² Потин В. М. Монеты, клады, коллекции... – С. 14.

³ Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 129.

конечно, избежать увлечения этими областями искусства и составила собрания, считавшиеся в то время и до сих пор одними из первых.

Слово «*Эрмитаж*» в переводе с французского означает «место уединения», «хижина отшельника». Подобные сооружения были широко распространены в XVIII веке. Первоначально это собрание размещалось в специальном дворцовом флигеле – Эрмитаже – откуда и закрепилось общее название будущего музея. В 1852 году из сильно разросшейся коллекции был сформирован и открыт для посещения публичный музей, расположившийся в специально для этого построенном здании Нового Эрмитажа¹.

Историю Эрмитажа обычно начинают с 1764 года, с доставки в Зимний дворец картин, купленных в Берлине у купца Иоганна Эрнста Гоцквского при посредстве посла В.С. Долгорукого. Берлинский торговец скупал картины для Фридриха Прусского². Тот обеднел, пока воевал с Россией, и предпочел отказаться от покупки, направив имевшиеся деньги на сохранение любимого детища – Королевской фарфоровой мануфактуры. Гоцковский тем временем скупил все зерно, которое русская армия запасла в Германии в ожидании долгой войны. Война оказалась короткой, цены на зерно упали. Он не мог ни быстро продать зерно, ни быстро за него расплатиться. Он предложил вместо денег картины, купленные для Фридриха. Екатерина согласилась³.

Собственно Эрмитажа еще и не было. Когда Петр III взошел на престол, он и Екатерина поселились в новом Зимнем дворце, который для Елизаветы построил Растрелли. Растрелли строил его в барочном стиле.

Собирание для Императрицы было страстью и большой политикой. В политике она хорошо умела собрать вокруг себя и верно заставить служить самых лучших людей, каких только могла дать Россия. В этом секрет ее военных, политических и хозяйственных успехов. В области собирательства она тоже смогла создать прекрасную международную «команду», блестящие

---

¹Норман Д. Биография Эрмитажа. – СПб., 2006. – С. 18.

²Потин В.М., Щукина Е.С. Отдел нумизматики... – С. 200.

³Пиотровский М.Б. Эрмитаж. – СПб., 2003. – С. 10.

знатоки подбирали для нее удивительные вещи, почти всегда правильно угадывая ее волю и вкус¹. Дени Дидро, философ, литератор, просветитель и умный циник, стал одним из организаторов серьезнейших покупок для Эрмитажа – это своеобразная симпатизирующая России европейская «Левая» интеллигенция. Швейцарский коллекционер и торговец картинами Франсуа Троншен – своего рода европейская средняя буржуазия. Наконец, русские вельможи и дипломаты, такие как князь Д.А. Голицын, – они знали, что понравится императрице, что нужно ей и России, и направляли за этим своих западных консультантов-агентов².

Следует сказать, что интерес Екатерины II к русской истории носил серьезный характер и выразился в ее довольно обширных исторических трудах. Проявляла она некоторый интерес и к нумизматике, главным образом в историко-иллюстративном плане. Так, один из интереснейших кладов серебряных русских слитков XIII века появился в Эрмитаже при Екатерине и, вероятно, только потому, что рязанский губернатор был осведомлен об увлечении царицы русскими древностями.

Как известно, до середины XIX века посещать Эрмитаж могли лишь избранные. Музей предназначался только для придворных, высоких сановников и старших офицеров. Императрица устраивала вечера и званые ужины, собирая от десяти до восьмидесяти человек, приглашая только знать и придворных³.

Изначально Мюнцкабинет управлялся библиотекарями Академии наук; далее возник некогда и при библиотеке Эрмитажа ее поначалу скромный Мюнцкабинет. Зависимость его от библиотеки сводилась к тому, что его хранители принадлежали к персоналу библиотеки и совмещали

---

¹Норман Д. Указ. соч. – С. 19.

² Пиотровский Б.Б. История Эрмитажа // История Эрмитажа: краткий очерк. – М., 2000. – С. 22.

³ Пиотровский Б.Б. История Эрмитажа... – С. 28.

библиотечную работу с занятиями в Мюнцкабинете или работая только в нем, назывались библиотекарями¹.

Слияние коллекций Кунсткамеры и Эрмитажа сделало отдел нумизматики наследником и продолжателем собирательских, научных и просветительских традиций старейшего русского государственного нумизматического собрания. Многие хранители академических коллекций одновременно работали в Эрмитаже или привлекались, подобно Х.Д. Френу, для научной обработки его коллекций².

В конце 80-х гг. XVIII в. в Эрмитаже хранилось уже немало монет из русских, восточных и, по всей вероятности, средневековых западноевропейских находок и кладов³. В сохранившейся старейшей описи западноевропейских монет они записаны тремя группами, каждый с собственной нумерацией. Состав групп позволяет предположить лежащие в их основе клады, а между тем с 1804 по 1840-е гг. ни один клад западных монет в Эрмитаж не поступал.

В 1764 году, почти одновременно с приобретением картин коллекции И.Э. Гоцковского, была куплена группа серебряных римских монет из собрания известного резчика и медальера Лоренца Наттера, умершего в Петербурге годом раньше. Сохранились сведения о различных нумизматических приобретениях 1760-1780-х годов. В 1766 году в Данциге был куплен кабинет натуральной истории известного в своё время нумизмата И.Ф. Брэйна.

Также, одной из первой покупкой в Эрмитаж, связанной с нумизматическими коллекциями, следует считать приобретение Екатериной в 1771 г. мюнцкабинета капитана кавалергардов М.К. Бремзена за 1000 рублей⁴. Также, доставка в Петербург из Ливорно в 1775 году антиков, среди

---

¹Потин В.М., Щукина Е.С. Отдел нумизматики ... – С. 198.

² Спасский И.Г. Очерки по истории русской нумизматики // Труды Государственного Исторического музея. – М., 1955. – Вып. XXV. – С. 66

³ Георги И.Г. Описание столичного города... – С. 512.

⁴ Панчулидзева С. Сборник биографий кавалеров 1762-1801 гг. – СПб., 1904. – С.71.

которых находились «разные медалионы и древние монеты числом 474», и поступление в 1784 г. «кабинета» А.Д. Ланского вместе с его библиотекой¹.

В 1786 г. был приобретен за 20 тыс. рублей «кабинет натуральной истории и нумизматики» академика П. Палласа. Известно, что еще в 1785 г. Он занимался западноевропейскими средневековыми монетами клада, найденного в Псковской губернии².

В целом, в первые годы существования Эрмитажа шло еще только довольно хаотичное накопление нумизматического материала. Из-за того, что музейная документация носила в то время неорганизованный характер, невозможно точно охарактеризовать состав первых поступлений.

В.М. Потин и Е.С. Щукина отмечают, что 1787 год считается датой создания систематического собрания. Нумизматические коллекции, разбросанные в разных местах сосредотачиваются воедино, для них выделяется помещение на 3-м этаже Эрмитажа заказываются специальные шкафы-медалье³.

Так, в 1787 г. секретарь Екатерины А.В. Храповицкий записал в дневнике: «Привез из мраморного дома все медали в Эрмитаж, и приказано, чтобы дал в них расписку»⁴. В 1788 году было отмечено поднесение императрице семи римских «медалей»⁵. Следует указать, что медалями называли тогда и монеты.

В 1773 г. начал работать в Эрмитаже в должности младшего библиотекаря А.И. Лужков, на которого и было возложено попечение о нумизматической коллекции и о собрании разных камней. В 1789 году Екатерина приказала «принять» библиотекаря в Академию наук - «за тщание... в разборе антиков и медалей» и увеличить ему жалованье. К этому же времени относится и упоминание о нем в письме великой княгини Марии

---

¹Вольценбург О.Э. Библиотека Эрмитажа. – СПб., 1940. – С.13.

² Спасский И.Г. Очерки по истории русской нумизматики... – С. 66.

³Потин В.М., Щукина Е.С. Отдел нумизматики ... – С. 198.

⁴ Храповицкий А.В. Дневник А.В. Храповицкого с 18 января 1782 г. по 17 сентября 1793 г. – М., 1901. – С. 30.

⁵ Там же. – С. 101.

Федоровне (22 сентября 1789 г.): он работает над каталогом «весьма старательно, что делает ему честь»¹.

Так, в 1789 г. по желанию императрицы на Монетном дворе изготовили для Эрмитажа коллекцию медалей, отчеканив их разными сохранившимися на нем старыми штемпелями. Это можно связать с занятиями А.И. Лужкова русской частью коллекции монет: медали в те времена не отделялись в коллекциях от монет и скорее возглавляли годовые группы.

К концу 80-х гг. относятся записи об осмотре Эрмитажа И.Г. Георги. Перенесенная в построенное Ю. Фельтеном в 1775 г. здание (фасадом к Неве) библиотека царицы, ранее находившаяся в Зимнем дворце, во время посещения путешественника, помещалась в третьем этаже на галерее Овального зала и в смежных с нею комнатах. Шкафы-витрины с монетами стояли тогда в парадных залах второго этажа². В 1795 г. библиотека была перемещена в нижний этаж Эрмитажа, а нумизматическая коллекция еще около десяти лет оставалась на прежнем месте.

И.Г. Георги отметил, что «собрание российских монет приумножалось и ныне еще приумножается от времени до времени целыми собраниями монет и медалей чужестранных государств и республик, такожде и естественно собранными, выкопанными или найденными». Далее он указал, что размещение на выдвижных лотках двух шкафов монеты русской коллекции «еще не все были приведены в порядок и расписаны», почему он остановился лишь на полноте собрания русских медалей³.

Далее автор указывает, что еще в двух шкафах лежали древние «монеты иностранных государств» – греческие и римские, которые находились в относительном порядке. Он обратил внимание на хороший подбор монет римских императоров. Здесь же лежали «татарские, персидские, арабские и других государств, по большей части выкопанных из

---

¹ Там же. – С. 179.

² Георги И.Г. Описание столичного города... – С. 437.

³ Георги И.Г. Описание столичного города... – С. 511.

земли». Еще одну группу – число шкафов не указано – составляли иностранные монеты и медали нового времени¹.

В конце 1797 г. А.И. Лужков ушел на покой, и на должность библиотекаря Эрмитажа, хранителя библиотеки, коллекций древностей и Мюнцкабинета был принят в январе 1798 г. *Карл (Егор Егорович) Келер* (приложение 9), возглавлявший Мюнцкабинет до 1837 г., став в 1817 г. ординарным академиком по части греческих и римских древностей.

В конце XVIII в. в Мюнцкабинете Эрмитажа нумизматическое собрание Эрмитажа насчитывает около 16 тысяч памятников. В докладной записке приведены следующие данные относительно Мюнцкабинета:

1. Древние медали (т.е. древнегреческие, римские и византийские монеты) – 225 золотых, 1549 серебряных и 2562 бронзовые.

2. Медали (монеты и медали) нового времени – 563 золотые, 3407 серебряных и 434 бронзовые. Этот раздел, по-видимому, включал и восточные монеты, которые нигде больше не упомянуты.

3. Русские и старинные золотые медали – 59. Из сопоставления с другими данными о русских монетах выясняется, что речь идет о золотой чеканке допетровского времени, т.е. о так называемых золотых – монетовидных знаках. Среди них были и «новоделы» екатерининского времени.

4. Допетровские серебряные монеты – 5794; русские монеты и медали начиная с петровского времени – 208 золотых, 112 серебряных, 152 бронзовые; отдельная коллекция рублей, полтин и четвертаков – 330².

Таким образом, на основе анализа источников и литературы, следует, что: во-первых, во второй половине XVIII века коллекционирование в Российском государстве отличается активным участием женщин, которые также принадлежали к высшим кругам, возглавляла этот список Екатерина II; во-вторых, в этот период создается крупнейший музей в России - Эрмитаж,

---

¹ Там же – С. 513.

² Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 128.

который стал еще одним центром для развития науки, в частности нумизматики; в третьих, слияние коллекций Кунсткамеры и Эрмитажа сделало отдел нумизматики наследником и продолжателем собирательских, научных и просветительских традиций нумизматического собрания; в четвертых, нумизматическая коллекция Эрмитажа также активно пополнялась, как и собрания Кунсткамеры, причем, пути и источники поступления носили схожий характер.

В целом, проанализировав первые этапы формирования нумизматических коллекций в России, необходимо учитывать, что на данный процесс повлияла западноевропейская культура. Развитию нумизматики способствовали не только внутренние факторы, но и культурные связи с Европой. Ведь возникновение первого музея в стране, появление первой нумизматической литературы, повышение уровня монетных коллекций связано с деятельностью и преобразованиями Петра I, который активно принимал опыт и взаимодействовал с учеными за рубежом.

2. МОНЕТНЫЕ СОБРАНИЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ЭРМИТАЖА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ НУМИЗМАТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В РОССИИ В XIX-НАЧ. XX ВВ.

2.1. Особенности формирования научно-исследовательских кадров музея и основные направления их деятельности в 1-й пол. XIX в.

К концу XVIII века собрание Эрмитажа стало одним из самых значительных в Западной Европе, что неизбежно вызывало необходимость придания ему формы самостоятельного учреждения Дворцового ведомства.

Впервые характер обособленного учреждения музейное собрание получило в правление Павла I. Оставаясь по-прежнему личной собственностью, он переставал быть личной коллекцией.

В 1797 году Павел «поручил» Эрмитаж Н.Б. Юсупову (1750-1831), который возглавлял управление театрами, фарфоровым и стеклянным заводами и шпалерной мануфактурой. С этого времени начинается период постепенного превращения дворцовой галереи в музей¹.

15 февраля 1799 года Эрмитаж перешёл в ведение обер-гофмаршала. Этот порядок просуществовал в течение всей первой половины XIX века. Персонал Эрмитажа был обновлён. Во главе Картинной галереи был поставлен художник Ф.И. Лабенский (1769-1850). Рисунки и эстампы получил в свое ведение архитектор В.Ф. Бренна (1745-1820). Библиотеку, резные камни и драгоценные вещи принял археолог Е.Е. Кёлер (1765-1838).

К началу XIX века возникает необходимость придать собраниям более чёткую структуру. В 1802 году, сразу после вступления на престол Александра I, Эрмитаж возглавил граф Д.П. Бутурлин (1763-1829), широко образованный коллекционер и известный библиофил².

---

¹Потин В.М., Щукина Е.С. Отдел нумизматики. Эрмитаж... – С. 201.

² Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 129.

В архиве сохранилась «всепопданнейшая записка» Бутурлина (1804) о положении Эрмитажа, в которой он даёт обзор коллекций и считает, что «музей должен быть открыт для публики при соблюдении ненарушаемых правил и под присмотром назначенных для сего служащих, так как является источником образования»¹.

В 1805 г. вошло в силу подготовленное Бутурлиным «Положение, полагаемое к учреждению по Эрмитажу»², которое предусматривало увеличение штата сотрудников – хранителей. Собрания музея были распределены между пятью отделениями.

В I Отделение вошли библиотека, резные камни, монеты и медали, во II – картины, кабинет редкостей, бронза, изделия из мрамора, в III – эстампы, в IV – оригинальные рисунки, в V – кабинет натуральной истории (последний прекратил своё существование после передачи минералогической коллекции в Горный музей).

Положением был определён штат, который включал в себя начальников отделений, их помощников, реставратора и помощника реставратора. Начальники отделений непосредственно подчинялись обер-гоф-маршалу. Административной и хозяйственной деятельностью ведала Придворная контора, также подчинённая гоф-маршалу.

В конце 1797 г. А. И. Лужков ушел на покой, и на должность библиотекаря Эрмитажа, хранителя библиотеки, коллекций древностей и Мюнцкабинета был принят в январе 1798 г. *Карл (Егор Егорович) Кёлер (1765-1838)*, начавший свою службу в Петербурге только годом ранее. Ставший в 1817 г. ординарным академиком по части греческих и римских древностей, Кёлер возглавлял Мюнцкабинет до 1837 г.³.

---

¹ Яковлева Е.М. Сотрудники Императорского Эрмитажа. 1852-1917. Биобиблиографический справочник. – СПб., 2004. – С. 4.

² «О положении для чинов, имеющих надзор за Эрмитажем» // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1-е. Т. 28. – СПб., 1830. – С. 982-983. № 21714.

³Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII - середина XIX в.). – СПб., 2002. – С. 65.

Мюнцкабинет оставался в третьем этаже эрмитажного здания в течение всего управления Е.Е. Кёлера. Около 1820 г. занятые Мюнцкабинетом комнаты упомянул в своем описании Эрмитажа П. П. Свиньин. Его внимание привлекли восточные монеты, древнерусские серебряные слитки, вероятно, Рязанского клада (других еще быть не могло), ефимки – талеры с русскими клеймами 1655 г. и наградные золотые медали петровского времени¹. Последние больше всего интересовали Свиньина как собирателя. На плане эрмитажного путеводителя 1838 г., выпущенного через год после смерти Е.Е. Кёлера², помечены эти же три зала Мюнцкабинета, выходявшие окнами во двор Эрмитажа.

Изолированное помещение не уберегло Мюнцкабинет от неприятностей. Условия охраны музея заставляли тогда желать лучшего; за время управления Егора Егоровича в Мюнцкабинете дважды похозяничали дворцовые воры, в которых не было недостатка среди населявшей подвалы и чердаки дворца бесчисленной дворни³.

В конце 1827 г. из взломанного монетного шкафа были похищены 32 золотые и серебряные монеты боспорских царей. По счастью, столичная полиция арестовала перехватившего краденое торговца и успела вернуть в Эрмитаж 18 монет; часть их была изъята уже в Москве. Большую помощь в розысках оказали привлеченные хранителем петербургские любители; одному из них при этом основательно досталось. Увидев у торговца столь редкие монеты (которые он сам и не собирал), купец С. А. Яремеев купил все наличные 15 штук и 13 незамедлительно передал Публичной библиотеке, а две отправил в дар Обществу истории и древностей при Московском университете. Как записал в своем дневнике словоохотливый петербургский

---

¹Паснер Л. Табличное обозрение русских монет, с обозначением их содержания (состава) и сколько их чеканилось в каждом году. Пер. с нем. Я.М. Штейнгауер. – Симбирск, 1900. – С. 87.

²Тункина И.В. Указ. соч. – С. 66.

³Юденич-Павлова И. В. Ж. К. Флориан Жиль и Императорский Эрмитаж. Жизнь и судьба. – СПб., 2010. – С. 97.

любитель нумизматики Г. И. Лисенко, Еремеев подвергся «хотя и маловременному, но грабежу и аресту полицейскому...»¹.

Второй раз беда стряслась в 1837 г. На этот раз пострадал шкаф с западноевропейскими монетами и медалями нового времени, из которого вор выбрал золото. Следственное дело полностью не сохранилось и обрывается на сообщении полиции о заложенных в Ссудной кассе вскоре после кражи семи пакетах с иностранными золотыми монетами. Список с беглыми описаниями 67 похищенных монет и медалей при сравнении с нынешним собранием дает основания признать, что и на этот раз если не все, то часть похищенного была разыскана².

Реорганизация 1805 г. не принесла Мюнцкабинету результатов, которых можно было ожидать от нее. Новые поступления под нажимом Придворной конторы регистрировались довольно аккуратно, но каталогизация основной коллекции оставалась неудовлетворительной. В сравнительно лучшем положении были античные монеты, составлявшие предмет научных интересов Е.Е. Кёлера; в этой части и пополнение коллекции ранее всего приняло наиболее действенный и целеустремленный характер. На смену небрежно составленной описи 1803-1804 гг. в 1830-е годы пришел подробный каталог античных и византийских монет (на бумаге 1828 г.), но поступающие в коллекцию новые монеты в него дополнительно вноситься не могли и учитывались только краткими записями книги поступлений. Точно так же не был продолжен и каталог восточных монет, к сожалению, не сохранившийся или, во всяком случае, не разысканный, составленный приглашенным для этого в 1817 г. Х.Д. Френом. На некоторые более значительные поступления составлялись иногда довольно подробные описи³.

---

¹ Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 138.

² Лепехина Е.В. Семенова Т.Б. История Экспозиции Минцкабинета Эрмитажа до середины XIX века // Новый Эрмитаж. 150 лет со дня создания. – СПб., 2003. – С. 92.

³ Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 140.

Работа с западноевропейской коллекцией началась, по-видимому, только после 1847 г., когда в Мюнцкабинете появился новый сотрудник, Ф.Б.Грефе. Нет никаких намеков на существование каталога русской коллекции, несмотря на то что помощником Егора Егоровича с 1805 г. был Ф.И. Круг – специалист по русским монетам¹.

Если для систематической части коллекции своего рода «каталогом» служила сама раскладка в определенном порядке монет на лотках шкафов (приложение б), то состояние дублетов с каждым годом приобретало все более запущенный характер, и в этой части Придворная контора, несмотря на самые категорические требования, ничего достигнуть не могла. Практически в Мюнцкабинете некому было и работать. На попечении двух хранителей-библиотекарей были не только Мюнцкабинет и другие коллекции – гемм и антиков (древностей), но и большая библиотека; к тому же оба были связаны еще и с Академией наук, которая с каждым годом все больше отвлекала их от хранительских обязанностей; в особенности это касалось Ф.И. Круга. Все его интересы были в Академии, где русская коллекция была не в пример лучше, чем в Эрмитаже². Е.Е. Кёлеру приходилось дважды на длительный срок оставлять Эрмитаж, когда его отправляли в научные командировки на юг России, а в последние годы жизни он длительно болел и месяцами не бывал в Эрмитаже. Впору было справляться с самой необходимой текущей работой³.

Подобно многим преемникам, Егор Егорович имел собственную коллекцию – античных монет Северного Причерноморья. За год до его смерти она была приобретена Эрмитажем. Составлена она была в значительной мере во время командировок ученого с научными целями. Как и всякий активный собиратель, он довольно энергично занимался куплей-продажей. В воспоминаниях С. А. Еремеева, опубликованных впервые в 1841 г., рассказано о покупке им у Е.Е. Кёлера за 400 руб. сребреника Владимира,

---

¹ Юденич-Павлова И. В. Указ. соч. – С. 96.

² Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 142.

³ Уткина Л.М. Академик Е.Е.Кёлер и Эрмитаж // Немцы в России. Петербургские немцы. – СПб., 1999. – С.102.

открытого в 1823 г. в Ростовском уезде (на городище Саркела– Белой Вежи) и тогда же доставленного коллекционеру¹, только недавно вернувшемуся из поездки, во время которой он побывал и в Ростове-на-Дону. В Эрмитаже в то время при наличии четырех золотых монет Владимира еще не было ни одного сребреника... К счастью, проданная монета, пройдя через несколько рук, в конце концов все-таки оказалась в Эрмитаже².

В записках Г.И. Лисенко, человека весьма увлекавшегося нумизматикой, оплакивается расхищение Е.Е. Кёлером эрмитажного Мюнцкабинета³, что, впрочем, нисколько не мешало самому Лисенко покупать у него монеты. Известный одесский нумизмат Н.Н. Мурзакевич в своих воспоминаниях посвятил хранителю следующие строки: «В это время (1834 г.– И.С.) академик Кёлер уже обретался в действительном умопомешательстве. Не даром И. П. Бларамберг (известный одесский ученый нумизмат) его называл «конфузионным советником». Хроника скандальная разносила одно время слухи, что консерватор Мюнцкабинета обличался в присвоении эрмитажных монет. Академическое заблуждение ума и воли нарекли «сумасшествием»⁴.

Ученому принадлежит несколько опубликованных Академией наук исследований об античных монетах и геммах⁵. Его называют основоположником ольвийской нумизматики, так как является первым составителем классификации ольвийских монет. Помимо этого, ученый исследовал монеты Херсонеса и Боспора, вводя в научный оборот новые

---

¹Тункина И.В. Указ. соч. – С. 78.

² Келер Генрих-Карл-Эрнст // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1895. – Т. 16. – С. 901.

³ Спасский И. Г. Очерки по истории... – С. 84.

⁴Мурзакевич Н.Н. Николай Никифорович Мурзакевич, 1806-1883. Автобиография // Примечания и биографический очерк князя В. Дабижа. – СПб, 1886. – С. 95.

⁵ Келер Е.Е. Рассуждение о памятнике царицы Комосарии // Археолого-нумизматический сборник... изданный Г.И. Спасским. М., 1850. – С. 99-132.

монетные типы. Так, ему принадлежит приоритет в публикации серебряной дидхармыбоспорского царя Спартока из собрания графа Н.П. Румянцева¹.

Как бы там ни было, нельзя не сказать, что именно Егор Егорович заложил основу замечательной коллекции монет Северного Причерноморья, составляющей ныне гордость Эрмитажа. Его интересы ограничивались античной нумизматикой, а монеты Северного Причерноморья были его страстью. К его рукописи относится и сохранившийся в библиотеке отдела нумизматики «келеровский альбом» с многочисленными рисованными таблицами тех же монет².

Значительно слабее пополнялось в те же годы русское собрание Мюнцкабинета, хотя с 1805 г. в нем работал *Филипп Иванович Круг* (1764—1844), являвшийся в те годы наиболее видным знатоком русских монет. Он был назначен на должность библиотекаря указом от 15 апреля.

Ф. И. Круг приехал из Германии в 1796 г. Под влиянием известного собирателя русских монет, ректора Московского университета профессора Ф. Г. Баузе (1752—1812) он пристрастился к этому занятию, расставшись с привезенной с родины иностранной коллекцией. В Московский период своей жизни он имел возможность совершить несколько больших путешествий по России, повсюду знакомясь с собирателями и разыскивая старинные монеты.

В Москве ученый начал свой замечательный для того времени труд о денежном обращении Древней Руси, который закончил уже в Петербурге, куда переселился в августе 1803 г. В книге много наблюдений в области хронологии, которые получили развитие в дальнейшем³.

В Петербург его влекла русская коллекция Кунсткамеры, которую он знал скорее всего по какому-нибудь списку «богдановского» каталога. В Петербурге ученый сразу же сблизился с Кёлером и, заканчивая свой труд,

---

¹ Келер Е.Е. Описание медали Спартока, царя Босфора Киммерийского, находящейся в Кабинете государственного канцлера графа Румянцева // Археолого-нумизматический сборник... изданный Г.И. Спасским. М., 1850. – С. 137-161.

² Уткина Л.М. Указ. соч. – С. 104.

³См: Круг Ф.И. Критическаяразыскания о древних русских монетах. – СПб., 1807. – 274 с.

получил доступ к монетам Эрмитажа. Вероятно, к этому времени относится составление им подробного отзыва о коллекции Баузе, предложенной тогда Эрмитажу, но последним отклоненной¹.

Еще в 1804 г., когда стало известно о предстоявшем увеличении штата Мюнцкабинета, было решено пригласить на работу в Эрмитаж Ф.И. Круга. Одновременно с зачислением в Эрмитаж он был избран адъюнктом Академии². Он приглашает обывателей доставлять в Эрмитаж имеющиеся у них старинные монеты. Некоторые приходившие в Мюнцкабинет в отсутствие Е.Е. Кёлера предписания Придворной конторы адресовались Ф.И. Кругу, но его участие в работе Мюнцкабинета мало ощутимо³.

По мере быстрого продвижения в Академии (в 1815 г. он стал ординарным академиком) ученый отдалялся от Эрмитажа, более числясь, чем работая в нем. Русской коллекции Кунсткамеры он отдавал явное предпочтение, что и не удивительно.

9 июня 1817 г. по не вполне ясным причинам Е.Е. Кёлер, согласно его прошению, был уволен из Эрмитажа, и Филиппа Ивановича, без его ведома и согласия, назначили библиотекарем, а на освободившееся место помощника библиотекаря тем же приказом был зачислен профессор университета Ф.Б. Грефе. Но Круг, который, как он сам потом рассказывал, узнал о своем назначении из газеты, неожиданно для Придворной конторы заупрямился, мотивируя свой отказ тем, что он не считает себя достаточно компетентным для занятия подобной должности в Эрмитаже⁴.

Результатом редкостной несговорчивости Филиппа Ивановича и выходом из затянувшегося на месяцы «правительственного кризиса» явилось возвращение Егора Егоровича на новую, вновь созданную для него должность начальника I отделения Эрмитажа. Ф.И. Круг остался при

---

¹ Спасский И. Г. Очерки по истории... – С. 80.

² Круг Филипп Иванович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1907. – Т. 16. – С. 841.

³ Круг Филипп Иванович // Русский биографический словарь А. А. Половцова. – СПб., 1903. – Т. 9. С. 452.

⁴ Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 149.

прежних обязанностях, но с новым званием и большим жалованьем; остался на положении помощника библиотекаря и Ф.Б. Грефе, которому были поручены в Мюнцкабинете западноевропейские монеты¹.

Среди петербургских собирателей Ф.И. Круг, как и Е.Е. Кёлер, с которым он был дружен, пользовался дурной репутацией. Молва обвиняла его в присвоении русской коллекции графа Н. П. Румянцева, которая будто бы была не подарена, как утверждалось, а лишь временно передана ему владельцем для разбора и упорядочения, и не была возвращена после его смерти в 1826 г. Множество зlostных разговоров вызывало и то, что вся русская коллекция Кунсткамеры годами находилась у него дома.

С Н.П. Румянцевым Круга связывали отношения многолетней дружбы и глубочайшего уважения, граничившего с обожанием со стороны Румянцева².

Что касается академической коллекции, то в том, что ученый работал над нею дома, а не в холодных залах Кунсткамеры, ничего необычного по тем временам не было. Точно так же и Х.Д. Френ, занимаясь восточными монетами Кунсткамеры, годами хранил их у себя дома. Взввшись составить новый каталог русских монет, Ф.И. Круг работал над ним несколько лет и в 1835 г. возвратил коллекцию, причем по его настоянию была произведена приемка ее от него по старому каталогу, составленному Ф.И. Шубертом, хранителем Мюнцкабинета с 1800 по 1819 г³.

В 1844 г. Академия наук приняла в дар согласно завещанию Филиппа Ивановича его коллекцию, включавшую и монеты Румянцева, а через 100 лет монеты пришли туда, где он начинал свою работу в Петербурге, в Эрмитаж⁴. Его завещание можно назвать исповедью нумизмата – в нем речь идет только о монетах: спокойно и неторопливо Круг рассказывает, как пристрастился к

---

¹ Юденич-Павлова И. В. Указ. соч. – С. 97.

² См: Билярский П.С. Очерк биографии академика Круга // ЖМНП. – 1849. – № 12. – С. 458.

³ Там же. – С. 460.

⁴ Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 150.

русским монетам, как, сведя знакомство с торговцами в московском Серебряном ряду, уносил от них домой тяжелые мешки с допетровскими монетами, чтобы, выбрав все интересное, продать остаток в ту же лавку. Среди своих московских приобретений ученый отмечал монеты, купленные у Баузе, у графа И.А. Остермана (1725-1811), младшего сына упоминавшегося выше опального собирателя-вельможи, рассказывает, как удачно добыл подбор редчайших пробных монет XVIII в. у фон Бока, одного из наследников барона Х. Миниха (1688-1768), ведавшего в 1740-х годах Монетной канцелярией¹.

Западноевропейскими монетами, от которых тогда не отделялись в собрании и медали, в Мюнцкабинете занимался с 1817 г. *Федор Богданович Грефе* (1780—1851), классик, но специальности, совмещавший службу в Эрмитаже с профессурой в университете и с работой в Академии наук. После избрания его в 1820 г. академиком он с 1821 г. стал хранителем Мюнцкабинета Кунсткамеры. В университете ученый ведал кафедрой греческой словесности, излагая лекции по-латыни за незнанием русского языка². В 1824 г. во время учиненного Руничем в университете погрома, он был в числе профессоров, решительно отказавшихся осудить опальных коллег. Как видно, Рунич поостерегся связываться с академиком, да еще служащим в императорском музее. Федор Богданович оставался в университете до смерти. Среди его трудов имеется только одно оставшееся неопубликованным нумизматическое сочинение: *NummiconsularesgentiumRomanorumquiinMuseoAcademikoonveniuntur*³.

В середине 1837 г. Е.Е. Кёлер, длительная болезнь которого приняла безнадежный характер, уволился, не имея уже возможности лично произвести сдачу дел назначенному начальником I отделения *Карлу*

---

¹ Андросов С.О. История Эрмитажа и его коллекций. – Л. 1989. – С. 5.

² Грефе Ф.Б. // Иностранцы профессора российских университетов (вторая половина XVIII – первая треть XIX в. Биографический словарь. – М., 2011. – С. 73-74.

³ Григорьев В. В. Императорский С.Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. – СПб., 1870. – С. 228.

Ивановичу Седжеру(1788-1840). Тогда же вышел в почетную отставку по Эрмитажу и Ф.И. Круг. Из старого хранительского состава остался только академик Ф.Б. Грефе, на которого в ближайшие годы и легло руководство Мюнцкабинетом¹.

В связи с предстоявшим обновлением личного состава Придворная контора запланировала некоторые организационные перемены, предусматривавшие большее разграничение библиотеки и Мюнцкабинета. Ф.Б. Грефе было дано звание помощника начальника I отделения по ученой части, но старая структура сразу же была восстановлена, и он остался в Мюнцкабинете, куда были назначены новые хранители – профессор университета *Федор Карлович Фрейтаг* (1800-1859), работавший до 1850 г., и *Фридрих Луи (Лев Александрович) Шардиус* (1795-1855) – из Мюнцкабинета Кунсткамеры, с «оставлением при прежних должностях», т. е. в порядке совместительства. Кроме того, в штате Мюнцкабинета появилась новая должность — «унтер-офицер для чищенья монет». (Должности технического персонала замещались в Эрмитаже отставными гвардейскими унтер-офицерами «хорошего поведения»)².

О Ф.К. Фрейтаге, служба которого в Эрмитаже не оставила сколько-нибудь заметных следов, сохранился весьма неодобрительный отзыв Н.Н. Мурзакевича, знавшего его по Одессе, но В.В. Григорьев, напротив, считал его ученым с глубокими знаниями. В Эрмитаже заботам Федора Карловича были доверены только римские монеты, и бывал он в Мюнцкабинете не каждый день.

Л.А. Шардиус, как позволяют судить составленные им каталоги Мюнцкабинета Кунсткамеры, был весьма исполнительным работником; в 1835 г. он принимал от Круга русскую коллекцию Кунсткамеры. Но главной его страстью была не нумизматика, а собирание автографов. Свою коллекцию (около 5000 экз.) он завещал Деритскому университету, где она

---

¹ Яковлева Е.М. Указ. соч. – С. 11.

² Лепехина Е.В. К истории нумизматического собрания Эрмитажа. 1764 – 1941 годы // Минцкабинет в Новом Эрмитаже: Каталог выставки. – СПб., 2002. – С. 26.

хранится и теперь¹. В Эрмитаже Лев Александрович стал хранителем русских и западноевропейских монет, приняв последние от Ф.Б. Грефе, который получил возможность заниматься более близкими его интересам древнегреческими монетами. Хранение «беспризорных» восточных монет принял на себя новый начальник I отделения К.И. Седжер².

В ноябре 1837 г. Придворная контора предложила К.И. Седжеру начинать приемку ранее находившихся в ведении Е.Е. Кёлера нумизматических и иных коллекций от Ф.Б. Грефе в присутствии его представителя. Организация приемки ввиду крайне запущенных дел Мюнцкабинета требовала времени, чтобы привести в порядок хранительские документы и разобраться в них. Между тем для Мюнцкабинета, только начавшего работать в новых условиях и с новыми хранителями, декабрь 1837 г. оказался полным тяжелых неожиданностей³.

Около 1 декабря была обнаружена упоминавшаяся выше кража, а в ночь с 17 на 18 декабря запылал Зимний дворец; грозная опасность нависла над зданием Эрмитажа⁴. Прибежавшие в Мюнцкабинет первыми чиновники Придворной конторы разбили несколько стекол в шкафах и стали второпях выбирать из них все золото, не заботясь о каком-либо порядке. Здание музея сумели отстоять от грозившего ему огня, но после пожара нужно было время, чтобы навести порядок в коллекциях, а Федор Борисович, между тем, в течение долгого времени понукаемый Придворной конторой, занимался всевозможными справками по ходу следствия о краже. 27 декабря, через 10 дней после пожара, скончался Егор Егорович. В комиссии по приемке

---

¹ Спасский И. Г. Очерки по истории... – С. 91.

² Яковлева Е.М. Указ. соч. – С. 10.

³Рассахатская Н. Генрих Карл Эрнст Кёлер // Ученые немцы в окружении Людвига Генрха Николаи. – Выборг, 2017. – URL: www.gazetavyborg.ru/news/uchenye-nemtsy-v-okruzhenii-lyudviga-genrikha-niko10288/.

⁴ Глинка В. М. Новые данные о пожаре Зимнего дворца 1837 года // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 3: Русская культура и искусство. – Л., 1959. – С. 217.

коллекций его представлял сперва старший сын, Андрей, а с начала 1838 г. второй сын, Василий¹.

К.И. Седжер недолго оставался руководителем I отделения и Мюнцкабинета: в 1840 г. он умер. При нем отдел получил обильные пополнения античного собрания. Начальником I отделения после него стал *Флориан Антонович Жиль* (1801-1865), не принимавший непосредственного участия в работе Мюнцкабинета, но проявлявший большую заботу о нем. Как старшего хранителя сменил Ф.Б. Грефе, оставивший заведывание Мюнцкабинетом Кунсткамеры и получивший в Эрмитаже еще одно звание – почетного директора кабинетов медалей и антиков. Как раз к этому времени относится запись о нем в бумагах одного петербуржца - С. Ю. Дестуниса: «Грефе не знал не только нумизматики, но и русского языка...»².

В том же году, вероятно, вследствие слишком очевидной запущенности русского собрания появился в Мюнцкабинете хранитель русских монет – *Виктор Федорович Нумерс* (1807-1858), ранее служивший столоначальником в Департаменте Государственного казначейства. За Шардиусом осталось хранение западноевропейских монет и медалей, но с 1845 г. он расписывался в книге поступлений уже и за восточные монеты, от которых, как видно, отказался Ф.Б. Грефе и для которых в Эрмитаже все еще не было квалифицированного хранителя.

В 1845 г. в работе Мюнцкабинета принял участие только что перебравшийся из Берлина в Петербург *Бернгард (Борис Васильевич) Кене* (1847-1866) развивший бурную деятельность и остававшийся в течение пяти лет помощником начальника I отделения по части антиков и Мюнцкабинета³. Это звание делало довольно неопределенными его взаимоотношения с Ф.Б. Грефе, имевшим, как указывалось, звание почетного директора Мюнцкабинета. В 1850 г. Борис Васильевич оставил Мюнцкабинет–

---

¹ Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 162.

² Юденич-Павлова И. В. Указ. соч. – С. 98.

³ Веселовский Н.И. История Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества за первое пятидесятилѣтіе его существованія. 1846-1896. – СПб., 1900. – С. 16.

возможно, не совсем по собственному желанию – и перешел во II отделение Эрмитажа. Несмотря на сильных покровителей, вопрос о его возвращении после смерти Федора Борисовича в 1851 г. не возникал¹.

Своей пронырливостью, искательством, угодливостью по отношению к «сильным Мира сего» и неразборчивостью в средствах Борис Васильевич вызывал глубокую антипатию у большинства петербургских ученых. Он был одним из инициаторов учреждения Петербургского археолого-нумизматического общества, но и оттуда должен был уйти². К людям, подобным ученому, могут быть отнесены слова об Эрмитаже в ходившем по рукам в 1870-х годах стихотворении, в котором разбирались достоинства и недостатки тогдашних российских нумизматов:

Сей пантеон веков былых,
Сие святилище науки,
Ученых обойдя своих,
Досталось иноземцам в руки³.

Действительно, после А.И. Лужкова мы не встретили еще ни одного русского имени среди хранителей Мюнцкабинета. Разумеется, не звучание фамилии определяет заслуги человека перед наукой той страны, в которой он работал. Нужно сказать, что и «руссификация» Эрмитажа, начавшаяся в 1860-х годах, проходила не очень гладко⁴.

Б.В. Кене собрал ценную личную библиотеку по нумизматике и геральдике, сфрагистике, генеалогии и истории орденов. Она сохранилась и в 1930 г. поступила в Эрмитаж из Государственного книжного фонда, из строгановской библиотеки. Помимо этого, его научная деятельность оставила большой след в развитии античной нумизматики. В области

---

¹Бернгард (Борис Васильевич) Кене // Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897-1921: Исторический очерк. Биобиблиографический словарь членов РАО (1846-1924). – М., 2017. – С. 351.

²Веселовский Н.И. Указ. соч. – С. 17.

³Маркевич В. Стихотворения археологов Е. Е. Люценко и В. Г. Тизенгаузена // ИТУАК. – 1910. – № 44. – С. 65

⁴Веселовский Н.И. Указ. соч. – С. 21-23.

севернопричерноморской нумизматики ученому принадлежат фундаментальные труды по монетной типологии. Среди них исследование по истории Херсонеса Таврического с момента основания до начала XI в., составленное по нумизматическим и археологическим данным. В этой монографии опубликовано 204 монеты Херсонеса (его предшественник академик Е.Е. Кёлер издал объяснительный каталог лишь 93 монет города), большей частью ранее неизданных, сгруппированные им по периодам¹.

Ученый оставил и ряд исследований по автономной чеканке боспорских городов и царским монетам Боспора, в которых попытался реконструировать развитие монетного дела Боспорского царства. Именно перу Кёне принадлежит один из первых в мировой науке сводов монет античного Северного и Восточного Причерноморья², во многом опирающийся на наблюдения, опубликованные им ранее в монографиях и статьях.

Таким образом, в связи с ростом нумизматического собрания в XVIII в. в Эрмитаже, появляется необходимость в реорганизации структуры музея. В 1-й пол. XIX в. формируются новые кадры в составе Мюнцкабинета, которые включали известных деятелей науки, таких как: Е.Е. Келлера - возглавлявшего Мюнцкабинет до 1937 г., в ведении которого было античное собрание монет; Ф.И. Круга, отвечавшего за русское собрание; Ф.Б. Грефе, занимавшегося западноевропейскими монетами; К.И. Седжера - начальника I отделения с 1937 г.; а также Л.А. Шардиуса, Ф.А. Жиля, В.Ф. Нумерса, Б.В. Кене. Специфика формирования научно-исследовательских кадров в этот период состояла в том, что: во-первых, все вышеназванные ученые имели иностранное происхождение, так как Российское государство в этот период не имело стольких специалистов в области нумизматики; во-вторых, ученые,

---

¹См: Кене Б.В. Исследования об истории и древностях города Херсониса Таврического. – СПб., 1848. – 283 с.

²См: Кене Б.В. Описание Музеума покойного князя Василия Викторовича Кочубея (составлено по его рукописному каталогу) и исследования об истории и нумизматике греческих поселений в России, равно как царств: Понтийского и Босфора Киммерийского. Т. 1. – СПб. 1857. – 452 с.

работая в Эрмитаже, имели свои собственные интересы в области данной науки, и активно использовали свое положение для публикации научных трудов; в третьих, практически все хранители отделов имели собственные не большие, но не менее ценные, нумизматические коллекции, которые впоследствии завещали Эрмитажу.

2.2. Состояние и развитие нумизматических коллекций Императорского Эрмитажа в XIX в.

1804 год является важнейшей вехой в истории Мюнцкабинета: им датированы наиболее ранние документы эрмитажного архива, относящиеся к нумизматике. Было положено начало ведению музейного учета — по крайней мере была заведена специальная книга для регистрации новых поступлений (приложение 5). Первая запись в ней сделана 9 мая 1804 г.: в Эрмитаж было прислано 20 золотых монет, найденных в г. Пинско шляхтичем Рыдзевским и поднесенных им государю¹.

Книга поступлений Мюнцкабинета после 1804 г. не прерывалась и стала своеобразной летописью (приложение 5). Она рассказывает о развернувшемся в первые два-три десятилетия XX в. соревновании между мюнцкабинетами Эрмитажа и Кунсткамеры. Последний постепенно утрачивал свое традиционное значение первого национального хранилища. Делавшиеся известными губернаторам и прочим властям монетные находки поступали во все большем количестве в Эрмитаж, минуя Министерство народного просвещения, которое в силу ранее издававшихся распоряжений должно было принимать от разных ведомств монетные находки и передавать их в Академию наук².

На стороне Эрмитажа было и то преимущество, что в 1805 г. он уже располагал определенными ассигнованиями, которые в первые годы имели,

---

¹ Сотникова М.П., Спасский И.Г. Тысячелетие древнейших монет X-XI веков. – Л., 1983. – С. 14.

² Станюкович Т.В. Указ. соч. – С. 124.

впрочем, довольно случайный характер. С 1821 г. по настоянию К. Келера уже отпускалось ежегодно по 3 тыс. рублей на приобретение, а в особых случаях они делались за счет Придворной конторы. Академия же могла рассчитывать в основном только на добротные приношения. Но и их Эрмитаж привлекал с большей силой: не всегда они были вполне бескорыстными, поскольку даритель мог рассчитывать на какой-либо знак «монаршей милости» – перстень, табакерку, а то и орден¹.

По словам известного петербургского собирателя Л. Панснера, довольно неодобрительно относившегося к эрмитажным хранителям, даже еще в конце 20-х годов коллекция была размещена неудовлетворительно и некоторые ее части оставались «нераспакованными»² после войны 1812 г.

Реорганизация 1805 г. не принесла Мюнцкабинету результатов, которых можно было ожидать от нее. Новые поступления под нажимом Придворной конторы регистрировались довольно аккуратно, но каталогизация основной коллекции оставалась неудовлетворительной. В сравнительно лучшем положении были *античные монеты*, составлявшие предмет научных интересов Е.Е. Келера; в этой части и пополнение коллекции ранее всего приняло наиболее действенный и целеустремленный характер. На смену небрежно составленной описи 1803-1804 гг. в 1830-е годы пришел подробный каталог античных и византийских монет (на бумаге 1828 г.), но поступающие в коллекцию новые монеты в него дополнительно вноситься не могли и учитывались только краткими записями книги поступлений. Точно так же не был продолжен и каталог восточных монет, к сожалению, не сохранившийся или, во всяком случае, не разысканный, составленный приглашенным для этого в 1817 г. Х.Д. Френом. На некоторые более значительные поступления составлялись иногда довольно подробные описи³.

---

¹Потин В.М., Щукина Е.С. Отдел нумизматики. Эрмитаж... – С. 219.

²Панснер Л.И. Указ. соч. – С. 87.

³Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 138.

Коллекция самого Е.Е. Келера была хорошим пополнением для Эрмитажа: в ней были 2 электровые, 53 серебряные и 761 бронзовая монеты. При Келере была приобретена в 1828 г. и ценная коллекция античных монет почетного члена Академии художеств А. Я. Италинского (1743-1827), собранная им в Италии, где он в течение многих лет состоял дипломатическим представителем России при нескольких дворах¹.

Начиная с первого десятилетия XX в. прослеживается зарождение одной традиции: многие чиновники русской дипломатической службы доставляли в Эрмитаж монеты, собранные ими за границей, преимущественно на Ближнем Востоке. Например, в 1810 г. у надворного советника С. Ямпольского была приобретена довольно значительная коллекция античных монет (184, в том числе 20 золотых).

Значительно слабее пополнялось в те же годы *русское собрание* Мюнцкабинета, хотя с 1805 г. в нем работал Ф.И. Круг (1764-1844), являвшийся в те годы наиболее видным знатоком русских монет.

Среди пополнений русского собрания Мюнцкабинета Эрмитажа в рассматриваемое время можно отметить подаренные в 1810 г. известным собирателем графом А. И. Мусиным-Пушкиным (1744-1817) и А. Л. Нарышкиным (1760-1826) два редких золотых допетровского времени². Публичная библиотека передала Эрмитажу очень большую коллекцию русских медных монет XVIII-XIX вв., которых до того в Мюнцкабинете было совсем мало³.

Довольно регулярно поступали в Эрмитаж образцы чеканившихся в Петербурге медалей, хотя право получать их с елизаветинского времени принадлежало Кунсткамере.

Собрание Эрмитажа до 1837 г. пополнилось немногими поступлениями *западноевропейских монет и медалей*. Монеты этого собрания в основном приобретались на аукционах, за рубежом или покупкой у иностранных

---

¹ Очерк истории Министерства иностранных дел 1802-1902. – СПб., 1902. – С 15,16.

² Сотникова М.П., Спасский И.Г. Тысячелетие древнейших монет... – С. 12.

³ Там же. – С. 23.

представителей. Например, в 1834 г. на аукционе в Гамбурге было приобретено 67 медалей и монет XVI-XVII вв. из коллекции Эссена¹.

Восточное собрание Эрмитажа долго не имело сколько-нибудь заинтересованного в нем хранителя. В 1817 г. уже имевшиеся монеты были разобраны приглашенным для этого Х.Д. Френом, который составил каталог, отделив дублеты. В 1829 г. Эрмитаж получил 445 замечательных золотых и серебряных монет так называемой персидской контрибуции, составляющих очень интересную часть собрания монет Ирана. Обязанное Туркманчайским договором 1828 г. выплатить крупную сумму в персидской монете, правительство Персии для ускорения подготовки необходимой суммы организовало чеканку на монетном дворе золотых и серебряных монет небывало крупных размеров.

Отдельные группы монет этого же происхождения поступали и позже. Интересно отметить, что, вероятно, по предложению Х.Д. Френа, производившего отбор для коллекций Эрмитажа и Азиатского музея, было разрешено желающим приобретение на Монетном дворе небольших коллекций персидских монет, о чем было объявлено в газетах².

В 1833 г. состоялось поступление особого рода: из Академии наук по указанию царя была передана в Эрмитаж часть конфискованной нумизматической коллекции Варшавского университета, в которой были и восточные монеты. Другая часть варшавской коллекции в те же годы была передана Академии художеств³.

С 1827 по 1834 г. по инициативе Е.Е. Келера в Эрмитаж были вытребованы через министерство народного просвещения описи всех государственных нумизматических коллекций страны. Наиболее серьезно занимались собиранием монет тогда все университеты страны: Московский

---

¹ Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 146.

² Марков А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. – СПб., 1896. – С. 282.

³ Кондаков С.Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764-1914. – СПб., 1944. – С. 100.

мог вместо описи послать свой печатный каталог ¹, большая, тщательно составленная опись поступила из Харькова. Разные по объему коллекции были во многих лицах и гимназиях, особенно в юго-западном крае. В Эрмитаж попали даже описи, охватывавшие всего три – пять монет.

Согласно описи на 1837 год Мюнцкабинет включал:

- коллекция древнегреческих монет включала 3384 экз. (72 золотые, 1435 серебряных и 2477 бронзовых);
- отдельно хранившаяся вторая коллекция – может быть, какое-то не включенное большое поступление – 674 монеты (соответственно 8, 134 и 532).
- собрание римских и византийских монет – 6089 экз. (302, 2561 и 3226), в «1-м добавлении», в трех отдельных группах — 1161 монета (48, 400 и 713) и во «2-м добавлении», состоявшем тоже из нескольких групп – 1513 монет (624 серебряная и 892 медные).
- монеты Северного Причерноморья были записаны тремя группами – 622 экз. (26, 42 и 554), 643 экз. (2, 41 и 600) и 616 экз. (3 серебряные и 613 бронзовых). В целом основное собрание античных монет составляли 10738 монет и 4736 дублетов.

По таким же описям было принято и русское собрание. Какие-либо его каталоги в документах не упоминаются вовсе. Монет допетровского времени было только 877, и основную массу их составляли, как и следовало ожидать, серебряные. Золотых указано 47, в том числе и 4 златника Владимира. Следовательно, золотых оказывается меньше, чем было показано в сводке 1804 г. Плохие данные имеются о коллекции монет XVIII - XIX вв. — 322 экз. (69 золотых, 214 серебряных и только 36 медных). В отдельных описях значится 5334 дублет допетровского времени и 1028 — XVIII - XIX вв. Еще

---

¹См: Список медалей и монет, находящихся в Минц-кабинете Московского университета. – М., 1826. – 81 с.

одна опись охватывает 7632 медные монеты XVIII - XIX вв. — несомненно, коллекцию Публичной библиотеки¹.

Коллекция русских медалей, отделенных от монет, состояла из 502 экз., больше половины составляли золотые. К их основному собранию можно причислить и 126 оловянных медалей. 418 медалей числилось в дублетах².

Отсутствие сведений о количественном составе западноевропейского собрания и основной части восточного не позволяет назвать общее количество монет и медалей, находившихся в Мюнцкабинете во время его передачи.

К. И. Седжер недолго оставался руководителем I отделения и Мюнцкабинета: в 1840 г. он умер. При нем Мюнцкабинет получил обильные пополнения античного собрания. В 1839 г. было уплачено 20 тыс. руб. наследникам обергофмаршала двора К. А. Нарышкина (1786—1838) за коллекцию с каталогом, который не сохранился. Коллекция самого Седжера была куплена у его наследников в 1841 г.

В течение 1839 г. в Придворную контору было представлено несколько томов вновь составленных каталогов — западноевропейских монет и медалей и античных монет. Написанные на обеих сторонах листов и не оставлявшие места для дополнительных записей, такие каталоги быстро старели.

Все чаще предлагались нужные для собрания одиночные монеты, а в 1845 г. в книге поступлений в первый раз была записана монета, полученная в обмен на дублеты³. Ее доставил И. А. Бартоломей, который и в дальнейшем очень много делал для улучшения эрмитажного восточного собрания.

В конце 1840-х и в 1850-х годах деятельность Мюнцкабинета заметно оживилась, так как в Эрмитаже начал складываться сильный и квалифицированный хранительский коллектив нумизматов.

---

¹ Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 150

² Сотникова М.П., Спасский И.Г. Тысячелетие древнейших монет... – С. 41.

³Тизенгаузен В.Г. Новое собрание восточных монет А.В. Комарова. – СПб., 1888. – С. 21.

С 1854 г. в Эрмитаже развернулись работы по инвентаризации всех его коллекций. На балконе Монетного зала к этой работе приступили несколько позже, в 1857—1859 гг. Силами хранителей и двух привлеченных со стороны ученых за несколько лет было составлено большое число научных каталогов, охвативших все собрание. Был приведен в порядок и дублетный фонд¹ (приложения 7,8).

М. И. Броссе к 1864 г. закончил каталоги восточных и византийских монет и различных групп монет Леванта – крестовых походов, Кипра, Родоса, а также средневековых западноевропейских монет. Л.Э. Стефани закончил каталог древнегреческих монет. На этом его связи с Мюнцкабинетом, по-видимому, оборвались: в дальнейшем за приемку античных монет в книге поступлений расписывался Броссе. А.И. Grimm еще в 1859 г., получая сдельную оплату, начал работу над каталогом римских монет, написав к 1862 г. десять томов его. Э.Г. Муральт был автором каталога западноевропейских монет и медалей нового времени и особого каталога «медалей знаменитых мужей», а над каталогом монет Прибалтики в 1860 г. работал предложивший безвозмездные услуги преподаватель латинского языка Петришуле Ю.Б. Иверсен, много лет спустя ставший хранителем Монетного отделения. А.А. Куник завершил в 1861 г. каталог русских монет и медалей².

Во второй половине столетия пополнение нумизматической коллекции Эрмитажа приобрело небывалый размах в связи с успешно развивавшейся деятельностью *Археологической комиссии*, взявшей после 1859 г. в свои руки учет монетных находок в стране. Каждая монета и каждый клад, доставленные в комиссию, предлагались Эрмитажу. На клады долго смотрели лишь как на источник пополнения систематических коллекций; из них выбиралось все интересное, а остаток возвращался или даже отсылался для утилизации на Монетный двор. Позже оставшиеся в распоряжении

---

¹Потин В.М., Щукина Е.С. Отдел нумизматики. Эрмитаж... – С. 218.

²Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 169.

комиссии монеты передавались в коллекции Археологического общества, Исторического и других музеев. Но постепенно вызревало понимание особого значения кладов, и фиксация их состава становилась более совершенной. По соглашению с комиссией хранители Эрмитажа передавали ей данные о разобранных кладах¹.

С учреждением комиссии постоянным и контролируемым источником пополнения коллекций – главным образом античными монетами – стали *археологические раскопки*. Деятельность комиссии приобрела такую известность, что все чаще владельцы старинных монет начали обращаться к ней с предложениями.

Помимо этого, в Эрмитаже теперь стали особое внимание обращать на те части собрания, которые не могли пополняться за счет находок внутри страны, поскольку каждый вид монет, как известно, имеет «естественный» ареал. С 1850-х годов устанавливаются постоянные связи отделения с заграничными антикварными фирмами, которые по выбору Эрмитажа в аукционных каталогах доставляли все в большем количестве недостававшие в коллекциях монеты и медали².

Упорядочение дублетного фонда, произведенное одновременно с каталогизацией собрания, позволило более активно производить и обмен дублетами – впрочем, с довольно ограниченным кругом хорошо известных Эрмитажу собирателей. В 1862 г. были произведены и первые выдачи монет из дублетного фонда другим музеям – музею Одесского общества истории и древностей и Московскому публичному музею.

Уже в годы, непосредственно предшествовавшие учреждению Археологической комиссии, поступление в Эрмитаж монетных находок заметно усилилось благодаря интересу к нумизматике графа Л.А. Перовского (1792-1856), министра внутренних дел в 1841-1852 гг. и министра уделов и управляющего Кабинетом с 1852 г. Еще в 1853 г. от него как от собирателя в

---

¹Избаш Т.А. Нумизматика в Русском археологическом обществе // Санкт-Петербург и отечественная археология: Историографические очерки. – СПб., 1995. – С. 38.

² Варшавский С.Ю. Эрмитаж 1764-1939. – СПб., 1939. – С. 134.

обмен на дублеты была получена редкая херсонесская монета, а в дальнейшем его имя встречается в книге поступлений в связи с передачей кладов из его министерств.

В 50-х годах прошлого века в поисках пополнений Эрмитаж вышел и на заграничный антикварный рынок. В 1869 г. была куплена отличная коллекция афинских монет известного археолога и нумизмата Э. Бейле (1826—1874) в количестве 425 экз.

Заметно активизировалось благодаря непрерывному притоку кладов пополнение западноевропейского собрания, которое приобретало все более универсальный, всеобъемлющий характер, подтягивая более слабые разделы. Наиболее мощно пополнялся фонд средневековых монет за счет кладов¹.

Первые древнеболгарские монеты появились в русских коллекциях вскоре после русско-турецкой войны 1828-1829 гг. Но в 1850-1860-х годах, по-видимому, не без влияния окончательного решения вопроса о древнерусских монетах, которое сняло интерес к болгарским и сербским, собиратели начинают «сбрасывать» их². Они предлагались и Эрмитажу, который иногда приобретал небольшие группы и одиночные монеты.

В те же годы начала заметно расти *коллекция монет и медалей государств Америки*. В 1851-1853 гг. от разных лиц поступали группы американских монет; например, в 1857 г. граждане США Рандольф и Кларк поднесли Эрмитажу комплект монет их родины, а в 1860 г. парижский коммерсант Пепке прислал в дар хорошую коллекцию монет Чили. В дальнейшем особенно ценную помощь в комплектовании собрания оказал неаполитанский и португальский консул в Мехико Гейдзиг. С 1863 по 1867 г. ежегодно от него приходили посылки с большим количеством золотых, серебряных и медных монет и медалей.

В 1851 г. из Академии наук были переданы в Эрмитаж около 300 западноевропейских медалей. А важнейшим событием было приобретение у

---

¹Избаш Т.А. Нумизматика в Русском археологическом... – С. 42.

² Соколова И.В. Древнеболгарские монеты в музеях СССР // Византийский временник. – СПб., 1958. – Вып. XIII. – С. 262.

наследников Я.Я. Рейхеля его огромной коллекции (около 40 тыс. монет и медалей), описанной в нескольких томах систематического каталога¹.

В 1852 г. было узаконено право Эрмитажа на получение обязательных экземпляров всех чеканившихся на монетных дворах страны монет, а через несколько лет — и образцов медалей, которые, впрочем, и до того поступали почти полностью, так как окончательное утверждение получали в императорском дворце.

Для *восточного собрания*, насчитывавшего к приходу М.И. Броссе только 2415 монет, в 1851 г. было получено из дублетов академического собрания больше 300 монет, недостающих в коллекции; поступило 334 джучидских монет с описью, составленной в 1840 г. П.Д. Демезоном (1807-1873). Большую ценность представляла приобретенная в 1854 и 1855 гг. двумя частями коллекция директора Ровенской гимназии И.В. Росковшенко (1809-1889) — около 1000 монет, собранных им в годы службы в Грузии².

Редкий год проходил без того, чтобы не поступили один-два клада восточных монет. В 1851 г. поступили 402 куфические монеты из клада, открытого в Киеве на Печерске, в следующем году – 21 монета (бактрийская, сасанидские и византийские) из Красноуфимского уезда; еще один клад джучидских монет был прислан из Саратовской губернии³.

К 1879 г. в систематической коллекции было около 7000 восточных монет.

Почти все поступления охвачены каталогами, работа над которыми была завершена около 1862 г. Но и эти каталоги, составлявшиеся частично все еще на французском языке, быстро старели, так как тоже не оставляли возможности вносить в них на соответствующие датам монет места новые

---

¹ Гинзбург Г.И. Я.Я. Рейхель и каталог его коллекции // Нумизматика в Эрмитаже. – Л., 1987. – С. 17.

² Веселовский Н.И. История Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества за первое пятидесятилѣтіе его существованія. 1846-1896. – СПб., 1900. – С. 23.

³ Григорьев В.В. О куфических монетах VIII, IX, X и отчасти VII и XI в., находимых в России и прибалтийских странах, как источниках для древнейшей отечественной истории // ЗООИД. – Одесса, 1856. – Т. 1. – С. 120.

пополнения. В 1864 г. коллекция Эрмитажа насчитывала около 100 тыс. монет и медалей. Предшествовавшая составлению каталогов систематизация коллекций на многие годы определила структуру отделения как хранилища.

Во второй половине XIX в. стало поступать неизмеримо больше, чем прежде, кладов. Археологическая комиссия, аккуратно и справедливо расплачивавшаяся с владельцами, быстро завоевала доверие, и в ней собирались находки со всей необъятной страны; каждый клад предлагался Эрмитажу. От многих из них по материальным соображениям приходилось вообще отказываться, из многих выбирали недостающие в коллекциях монеты, но немало было и таких находок, которые оставались в полном составе в Эрмитаже¹.

В 1870-90-е гг. *античное собрание* по интенсивности пополнения решительно уступило первенство восточному. Быть может, сказалось то, что после отхода Л. Стефани от работы в отделении в нем не стало хранителя, для которого античные монеты составляли бы основное содержание его научных интересов. Из кладов античных монет нельзя не назвать знаменитый Анадольский клад 1895 г., состоявший из 979 золотых монет Филиппа III², Александра Македонского. Время от времени поступали монеты из раскопок, производившихся Археологической комиссией на юге; часто приобретались отдельные, нужные для коллекции монеты, но поступления более или менее крупных собраний с 1860-х годов в течение нескольких десятилетий почти не отмечались в книге поступлений³.

Так, в 1863 г. торговец монетами Ламброс доставил из Афин 163 монеты, в 1870 г. фирма Эггер в Вене – 11, а Роллену в Париже было уплачено только за 7 монет 1870 руб. В 1865 г. в обмен на дублиеты боспорских монет от одесского собирателя И. И. Куриса были получены греческие и римские монеты, в 1874 г. приобретена небольшая коллекция у

---

¹Избаш Т.А. Нумизматика в Русском археологическом... – С. 41.

²Придик Е.М. Поправки к описанию Анадольского клада // Известия Императорской археологической комиссии. – СПб., 1903. – Вып. 7. – С. 59.

³Веселовский Н.И. Указ. соч. – С. 44.

московского профессора Гельдрейха, и от Археологической комиссии получена около 100 боспорских монет.

В 1880 г. впервые был установлен контакт – в виде обмена дублетами – с известным собирателем К. Н. Лишиным (1851-1905), составившим свою коллекцию за многие годы дипломатической службы на Ближнем Востоке – в Константинополе, Адрианополе и Бейруте, а с 1902 г. в Абиссинии¹.

Наиболее замечательно пополнялось восточное собрание. Много одиночных монет по-прежнему приобреталось у отдельных любителей; продолжали время от времени приходить отборные монеты от И.А. Бартоломея с Кавказа.

В 1864 г. возглавлявший тогда Восточное отделение Русского археологического общества граф Петр Павлович Шувалов (1819-1901) принес в дар Эрмитажу свою превосходную систематическую коллекцию мусульманских монет, включавшую купленную им около 1858 г. коллекцию Маурина, оставив у себя кроме греческих и римских лишь сасанидские и аршакидские монеты. Эрмитажу досталось 1219 монет (в том числе больше 100 золотых)².

В 1885 г. по настоянию В.Г. Тизенгаузена в Берлине у аукциониста Вайля были куплены за 2200 руб. 84 золотые монеты, выбранные по каталогу продававшейся коллекции князя А.Г. Гагарина (?-1894), члена Восточного отделения Русского археологического общества с 1857 г.

Выдающимся событием было приобретение в 1888 г. собрания умершего в 1870 г. Ивана Алексеевича Бартоломея, не раз упоминавшегося выше. За долгие годы военной службы он собрал на Кавказе и в Персии превосходную коллекцию³.

Замечательным, самого высокого класса пополнением была принятая в 1892 г. коллекция генерала Александра Виссарионовича Комарова (1823-

---

¹ Очерк истории Министерства иностранных дел 1802-1902. Указ. соч. – С 15,16.

² Марков А.К. Инвентарный каталог мусульманских... – С. 362.

³ Бартоломей И.А. О древности монет с именем Владимира // ИИАО. – 1861. – Т.3. – С. 113.

1904)¹. Он начал собирать восточные монеты в молодости, под влиянием И.А. Бартоломея, с которым начинал службу на Кавказе. Затем она продолжалась в Туркестане, Закаспийском крае и в Персии; всюду он неустанно разыскивал монеты, покупая зачастую целые клады. Коллекция Комарова, получившая особенную известность после посвященных ей публикаций В.Г. Тизенгаузена, справедливо считалась одной из лучших частных коллекций России. Она состояла из 2034 монет, и Марков считал, что до 3/4 ее войдут в состав основного собрания².

Из Археологической комиссии непрерывным потоком шли на просмотр клады восточных монет, включая и такие огромные, как Муромский 1868 г., опись части которого содержит больше 11 тыс. монет. В отчете Маркова за 1888-1896 гг. указано, что за это время он разобрал 123 клада. За это же время собрание мусульманских монет от 7 тыс. в 1878 г. выросло до 20 тыс., а число представленных в нем династий соответственно увеличилось от 45 до 184³.

В западноевропейском собрании Эрмитажа после получения большой рейхелевской коллекции определились с большей или меньшей полнотой все основные государственные группы монет Европы и Америки. Во второй половине века велось весьма планомерное выравнивание частей собрания. Поток кладов, передававшихся из Археологической комиссии, продолжал развивать наиболее мощные коллекции, которые и сложились в основном за счет монет таких же кладов – обычного для территории России состава. Разумеется, клады давали по-прежнему очень интересный материал; например, в 1878 г. из клада, открытого близ Гатчины, поступило несколько двухталерных шведских плит XVII в., а в 1901 и 1902 гг. в Археологической комиссии было выбрано еще 17 плит разных достоинств из числа добытых во время углубительных работ в Рижском заливе. Но в целом наиболее частые клады монет XVI-XVII вв. уже исчерпывали свои возможности, и многие из

---

¹Тизенгаузен В.Г. Новое собрание восточных... – С. 29.

²Тизенгаузен В.Г. Новое собрание восточных монет... – С. 31.

³Марков А.К. Инвентарный каталог мусульманских... – С. 401.

них, даже состоявшие из золотой или талерной. монеты, возвращались Эрмитажем нетронутыми, так как все, что в них было, уже имелось в соответствующих коллекциях.

Активное пополнение коллекций велось теперь в основном за счет заказов, которые делались фирмам Западной Европы на основании получаемых каталогов. Кроме Ламброса и Роллена монеты доставляли теперь братья Эггер (Вена), Фейер (Будапешт), Хесс и Гамбургер (Франкфурт-на-Майне), Мерцбахер (Мюнхен), Кубе (Берлин) и др. В последней четверти столетия установились прочные связи со Спинком в Лондоне и Шульманом в Амстердаме. Это были чистые, «бездублетные» пополнения, целиком поглощавшиеся коллекциями.

Несколько раз по заказам Маркова доставлялись более или менее значительные группы брактеатов, в русских находках почти неизвестных, но в 1890 г. его порадовал первый – и до настоящего времени все еще единственный – клад отечественный, найденный в Хотине¹.

В 1898 г. во время ремонта полов, производившегося на хорах большого Успенского собора Киево-Печерской лавры, был открыт тайник, в котором в течение почти двух столетий находилась накопленная веками огромная монастырская казна. В нескольких больших оловянных флягах и деревянной кадучке было сыпано больше 1,5 пуда золотой и 16,5 пудов крупной серебряной монеты. Все это было спрятано в беспокойные годы начала XVIII в.²

Монастырское начальство быстро оценило открывшиеся перед ним возможности и поспешило отпечатать составленный доморощенными нумизматами каталог на русском и немецком языках; судьба клада, казалось, была решена. А.К. Маркову стоило больших усилий пробить созданную церковниками «оборону». В декабре 1899 г. он отправился в Киев и привез

---

¹Потин В.М. Клад брактеатов из Поднестровья // НиС. – Киев, 1963. – Т.1. – С. 118.

²Потин В.М. 200 лет отделу Нумизматики // Нумизматика в Эрмитаже. – Л., 1987. – С. 10.

клад в полном составе – 6498 золотых монет и медалей и 9890 серебряных монет, почти исключительно талеров¹.

Изумительное пополнение получило и русское собрание – около 250 ефимков –контрамаркированных в 1655 г. в Москве талеров десятков государств Европы.

Русское собрание по-прежнему быстрее всего наращивало коллекцию слитков, клады которых то и дело открывались в разных концах страны. Однако далеко не всегда А.А. Кунику удавалось оставлять их в Эрмитаже в полном составе. На Монетный двор в эти годы слитки уже обычно не отправлялись, но часть их попадала в коллекцию Археологического общества и в частные коллекции собирателей, близких к Археологической комиссии. «Воссоединение» многих кладов произошло значительно позже, когда после Октябрьской революции собрание Эрмитажа объединило большинство крупнейших петербургских коллекций. Но к 1900 г. в Эрмитаже было уже около 200 слитков.

Зато собрание древнейших русских монет надолго застыло на месте. За весь рассматриваемый период оно пополнилось только одним сребреником, купленным в 1888 г. у Х. Х. Гиля² который, ведя коллекцию Толстых и великого князя Георгия Михайловича, делал для них большинство закупок и при этом иногда обслуживал и Эрмитаж.

К началу XX в., рассчитывая состав нумизматической коллекции Эрмитажа, А.К. Марков приводил следующие данные: греческие монеты – 20580, римские – 15 000, византийские – 8000, сасанидские– 3000, мусульманские – 17 675, восточные –1237, армянские монеты – 86, грузинские – 400, дальневосточные – 5200, колониальные – 3000, польские – 3500, голландские – 5000, других западноевропейских государств – 57000, медали западные – 11000, жетоны – 1000, русские монеты удельного периода

---

¹ Список старинных золотых и серебряных монет и медалей, принадлежащих Киево-Печерской лавре. – Киев, 1899. – С. 22.

² Сотникова М.П., Спасский И.Г. Тысячелетие древнейших монет... – С. 36.

– 2500 и монеты Новгорода и Пскова – 3000, монеты XVI- XIX вв. – 10600, русские медали – 3000¹.

Самым крупным событием, завершившим дооктябрьский период истории эрмитажной нумизматической коллекции, было поступление в дар от академика Ивана Ивановича Толстого (1880-1954) замечательной русской коллекции его отца, выдающегося русского ученого-нумизмата И.И. Толстого-старшего (1858-1916). В 1913 г. ученый, интересы которого лежали в области допетровской нумизматики, продал свои монеты XIX в. Теперь его коллекция заканчивалась монетами Екатерины II и включала около 20 тыс. монет и медалей. В дальнейшем, в 1917 г., сын коллекционера, опасаясь за собрание, обратился к директору Эрмитажа с письмом, в котором писал о том, что ценность отцовского собрания и тревожное положение в Петрограде привели его к убеждению передать коллекцию в собственность государственного музея. Стоимость составила 300 тыс.руб. В итоге, только собрание древнерусских монет пополнилось новым экземпляром златника и 69 сребринниками. Эрмитаж получил 15 208 монет, из которых 342 были золотыми, и 6791 медаль².

Таким образом, в XIX в. монетные коллекции Эрмитажа пополнялись и систематизировались по определенному принципу. Мюнцкабинет музея разделялся на основные собрания: русское, античное, западноевропейское и восточное. Источники и пути поступления были различными и своеобразны для каждого собрания (приложение 10).

Западное и восточное пополнялись в основном следующим образом:

- заграничный антикварный рынок (аукционы и покупка у иностранных представителей);
- посылки чиновников русской дипломатической службы;
- контрибуции.

---

¹ Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 192.

² Жебелев С.А. Граф Иван Иванович Толстой: 1858-1916. – Петроград, 1916. – С. 20.

Русское и античное собрания также увеличивались за счет покупок у коллекционеров-любителей, дарений и завещаний музею. Однако, следует сказать, что во второй половине столетия пополнение нумизматической коллекции Эрмитажа приобрело небывалый размах в связи с успешно развивавшейся деятельностью Археологической комиссии, взявшей после 1859 г. в свои руки учет монетных находок в стране. С учреждением комиссии постоянным и контролируемым источником пополнения коллекций – главным образом античными монетами – стали археологические раскопки. Клады, которые находили по всей стране, стали важнейшей базой для роста, систематизации и развития нумизматических собраний музея.

2.3. Монетные собрания музея и их роль в формировании нумизматической историографии во 2-й пол. XIX - нач. XX в.

К середине XIX в. в России сложились интеллектуальная среда и источниковая база для создания специализированного научного нумизматического общества. Так, нумизматическими исследованиями занимались не только в среде Государственного Эрмитажа, но и созданное в 1846 г. Санкт-Петербургское археолого-нумизматическое общество.

К середине столетия именно в Петербурге были собраны значительные нумизматические силы - члены Императорской Академии наук, хранители Императорского Эрмитажа, сановные коллекционеры-нумизматы, чиновники и пр., главным образом иностранцы на русской службе. В их среде зародилась идея создания нумизматического общества в России. Из 20 членов-основателей этого общества 13 занимались непосредственно нумизматикой¹.

Инициаторами создания специализированного общества стали Я.Я. Рейхель, с 1802 г. служивший помощником медальера при Петербургском

---

¹Избаш Т.А. Нумизматика - «светило археологических наук» // Древнее Причерноморье: Тезисы докладов юбилейной конференции: Третьи чтения памяти, профессора П.О. Карышковского. – Одесса, 1996. – С. 49.

монетном дворе, а с 1837 по 1845 гг. – чиновником особых поручений при Министерстве финансов, Б.В. Кёне, в марте 1845 г. ставший помощником начальника Первого отделения Императорского Эрмитажа, и Ф.А. Жиль, работавший в императорском музее еще с 1840 г¹.

Помимо этого, в связи с развитием нумизматических коллекций в Эрмитаже в XIX, а особенно в начале XX в. происходит активное становление нумизматики как науки. С каждым годом, на основе собраний музея, увеличивается количество научных публикаций и исследований в данной области. Несомненно, первыми учеными, которые имели успех в разработке научных статей по нумизматике, были те, кто имел доступ к коллекциям².

В конце 1840-х и в 1850-х годах деятельность Мюнцкабинета заметно оживилась, так как в Эрмитаже начал складываться сильный и квалифицированный хранительский коллектив нумизматов. С 1847 г. к работе в нем был привлечен ученый ориенталист академик *Марий Иванович Броссе* (1812-1880) (приложение 9), автор исследований о монетах Армении и Грузии³, который после смерти Ф.Б. Грефе занял руководящее положение в Мюнцкабинете⁴. В книге поступлений кроме его расписок с 1850 г. ненадолго появились расписки в приеме античных монет пришедшего в эрмитажную библиотеку из Публичной еще в 1840 г. Эдуарда Гаспаровича Муральта (1808-1898).

С 1850 г. в Эрмитаже начал работать хранителем классических древностей приглашенный из Дерптского университета профессор *Людольф Эдуардович Стефани* (1816—1887)⁵, впоследствии академик и видный деятель Археологической комиссии. В его ведение и перешли после Грефе

---

¹ Гинзбург Г.И. Указ. соч. – С. 10-18.

² Тункина И.В. Указ соч. – С. 240.

³ См: Броссе М.И. Об армянских надписях в Болгарах. – СПб., 1860. – 6 с.

⁴ Марр Н.Я. К столетию дня рождения М.И. Броссе // Записки восточного отделения императорского Русского археологического общества. – СПб., 1902. – С. 27.

⁵ Тихонов И. Л. Археология в Императорском Эрмитаже // Российский археологический ежегодник. № 4. – СПб., 2014. – С. 428.

монеты античного собрания. Античная нумизматика, как показывают опубликованные работы Стефани, никогда не была предметом его специальных интересов, но эрмитажное собрание древнегреческих монет многие годы оставалось в его ведении и пополнялось довольно активно¹. Ученый являлся видным исследователем по античной истории и искусству, эпиграфики, археологии, классической филологии. По поручению Академии наук издавал труды академика Е.Е. Кёлера. С 1859 по 1883 гг. принимал непосредственное участие в подготовке 21 тома Отчетов Императорской археологической комиссии, давая описание находок из Северного Причерноморья. Выпустил путеводитель по античным древностям и каталоги зала древностей Боспора Киммерийского Императорского Эрмитажа².

В связи с предстоявшим новым размещением в 1851 г. была утверждена новая инструкция по управлению Эрмитажем. Ею предусматривалось, что Мюнцкабинет под главенством начальника I отделения будет иметь трех хранителей – восточных монет (Броссе), древностей и римских монет (Стефани) и монет и медалей нового времени (Шардиус). Таким образом, фактически намечалось только два хранителя, поскольку Стефани в основном занимался классической археологией³. Особый хранитель для русских монет не предусматривался, тем не менее В. Ф. Нумерс, числившийся по штату библиотеки, продолжал заниматься в Мюнцкабинете, как и прежде⁴.

Последняя, предсмертная расписка Ф.Л. Шардиуса датирована январем 1855 г., и с февраля к В.Ф. Нумерсу ненадолго перешли и его обязанности. После его смерти в 1858 г. в Мюнцкабинет снова пришел из библиотеки Э. Г. Муральт, который, оставаясь в ее штате, до 1864 г. был хранителем

---

¹Людольф Эдуардович Стефани// Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897-1921: Исторический очерк. Библиографический словарь членов РАО (1846-1924). – М., 2017. – С. 552.

²См: Стефани Л.Э. Путеводитель по античному отделению Эрмитажа // Пропилеи. Сб. ст. по классической древности. – М., 1856. – Т.5, Ч.1. – С. 257-336.

³Тихонов И.Л. Указ соч. – С. 430.

⁴Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 180.

западноевропейских монет и медалей нового времени, расписываясь в их приеме в книге поступлений и работая над каталогом, хотя на освободившееся штатное место хранителя этих монет в 1860 г. был зачислен *Александр Иванович Гримм* (1819-1884), начавший работу в Эрмитаже годом раньше, вне штата. В действительности он занялся римскими монетами, расписывался только в их приеме и сразу же приступил к работе над каталогом. Являясь специалистом в области античной нумизматики, ученый составил план каталога греческих и римских монет Эрмитажа¹. В 1876 г. к его обязанностям прибавилось хранение так называемых собственной библиотеки и Арсенала (коллекций оружия).

В академическом Мюнцкабинете Гримм в 1859 г. занял место, освобожденное *Аристом Аристовичем Куником* (1814-1899) (приложение 9), работавшим там с 1840 г. после Ф.Б. Грефе. Оставив академический Мюнцкабинет, Куник стал в Эрмитаже хранителем Петровской галереи и Галереи драгоценностей (позже – Русского отделения), одновременно приняв в свое ведение и русское собрание Мюнцкабинета, которое он вел до 1899 г., уделяя ему много внимания. Позже, после смерти Гримма, он снова стал хранителем академического собрания русских монет, не оставляя работу в Эрмитаже². Его основной труд посвящен русско-византийским монетам Ярослава I Владимировича, с изображением св. Георгия Победоносца³.

Таким образом, при наличии только двух штатных хранителей – М.И. Броссе и А.И. Гримма – Мюнцкабинет был обеспечен теперь хранителями-специалистами по основным его разделам. В ближайшее время этот коллектив заметно изменил характер работы Мюнцкабинета⁴.

---

¹См: Гримм А.И. Реферат о петербургской нумизматической коллекции и в особенности о находящихся в ней боспорских монетах // Труды Второго археологического съезда. – СПб., 1881. – Вып. 2. – С. 30-31.

²Куник Арист Аристович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1906. – Т. 17. – С. 38.

³См: Куник А.А. О русско-византийских монетах Ярослава I Владимировича, с изображением св. Георгия Победоносца. – СПб., 1860. – 166 с.

⁴Потин В.М., Щукина Е.С. Отдел нумизматики. Эрмитаж... – С. 210.

В 1864 г. в связи с очередным изменением структуры музея оборвалась зависимость Мюнцкабинета от библиотеки. На смену прежним I и II отделениям пришло новое административное деление музея, и Мюнцкабинет стал самостоятельной частью Эрмитажа, получив новое название – Отделение монет и медалей или Монетное отделение, как на многие годы прозвали его в Эрмитаже. Его руководителем – старшим хранителем – был назначен М.И. Броссе, остававшийся в этой должности до 1879 г. А.И.Гримм получил официальное звание помощника хранителя¹.

Достигший глубокой старости, М.И. Броссе в 1879 г., как бы подытоживая сделанное им в Эрмитаже, опубликовал справку о восточной коллекции и уволился, а в следующем году умер. Старшим хранителем был назначен А. И. Гримм, а его помощником стал уже упоминавшийся Ю.Б.Иверсен, «помирившийся» с Эрмитажем и зачисленный в 1877 г. без содержания сверх штата, с оставлением при занимаемой должности. Но могучий темп, в котором стало протекать пополнение восточного собрания, вынудил Эрмитаж тогда же искать хранителя для восточных монет. В 1882 г. на временную работу был приглашен из Археологической комиссии обладавший глубоким знанием восточной нумизматики *Владимир Густавович Тизенгаузен* (1825—1902), который вел собрание по 1885 г. и не прекратил заботу о нем и позже². Интересно отметить, что «для души» он, как показывает одно его шуточное стихотворение, собирал античные монеты. Основные работы ученого посвящены арабской и персидской нумизматике в России³ и востоковедению⁴. В 1864–1884 гг. по заданию Археологической комиссии

---

¹ Лепехина Е.В. К истории нумизматического собрания... С. 18.

²Тизенгаузен Владимир Густавович // Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897-1921: Исторический очерк. Биобиблиографический словарь членов РАО (1846-1924). – М., 2017. – С. 565.

³См: Тизенгаузен В.Г. Обзор совершенных в России трудов по восточной нумизматике. – СПб., – 1878. – 32 с.

⁴См: Тизенгаузен В.Г. Монеты Восточного халифата. – СПб., 1873. – 374 с.; Его же: О саманидских монетах. – СПб., 1853. – 237 с.

провел многочисленные раскопки курганов и городищ на Нижнем Дону, в Поволжье, на Таманском полуострове, в Ольвии¹.

А.И. Grimm недолго руководил отделением. В начале 1884 г. он умер. Ю.Б. Иверсен первое время числился исполняющим должность старшего хранителя и был официально утвержден в ней только в 1886 г.

Юлий Богданович Иверсен (1823-1900) более всего известен многочисленными публикациями в области истории русской медали², сохраняющими ценность, так как он был единственным ученым, успевшим поработать над ныне не существующими старейшими фондами Архива монетного двора³ (во время первой мировой войны все документы XVIII в. были эвакуированы и погибли от пожара). К 200-летию Петра I издал книгу «Медали на деяния императора Петра Великого в воспоминание двухсотлетия со дня рождения преобразователя России», удостоенной большой серебряной медали РАО в 1873 г.

Еще одним увлечением Ю.Б. Иверсена было собирание жетонов – начиная от расчетных марок пивных и кончая собачьими номерами городских управ. Как классик по образованию, ученый был знаком с античной нумизматикой; хорошо разбирался он и в западноевропейской, преимущественно нового времени, но все возраставший фонд средневековых монет оставался необработанным. После смерти Ю. Б. Иверсена у его сына в течение нескольких лет были приобретены его коллекции западноевропейских монет (более 3000 экз.) и медалей (1701 экз.), и в послереволюционные годы поступили и остатки – жетоны, слепки и т. п.

При Иверсене начал работать помощником хранителя *Алексей Константинович Марков* (1858-1920), в лице которого Эрмитаж получил одного из самых выдающихся своих нумизматов, ученого-специалиста по

---

¹ Розен В.Р. Памяти барона Владимира Густавовича Тизенгаузена. 1825-1902 // Бар. В. Розен. – СПб., 1905. – С. 234.

² См: Иверсен Ю.Б. Словарь медальеров и других лиц, имена которых встречаются на русских медалях. – СПб., 1874. – 36 с.

³ См: Иверсен Ю.Б. Неизданные и редкие русские медали. – СПб., 1874. – 26 с.

восточной, западноевропейской и русской нумизматике. Его многолетняя работа составляет целую эпоху в жизни отделения монет и медалей. В значительной мере его энергии, инициативе и организаторскому таланту обязан Эрмитаж великолепными пополнениями – в первую очередь восточного и западноевропейского собраний, а также библиотеки, о которой он постоянно проявлял особенно большую заботу¹.

А.К. Марков – первый после Лужкова хранитель с русской фамилией – получил блестящее востоковедческое образование в парижской *Ecole des Langues orientales* и в Петербургском археологическом институте. Его заинтересованность в материале нумизматики была заинтересованностью не собирателя, а исследователя².

Началом работы Алексея Константиновича в Эрмитаже считается 1888 год, когда он был зачислен исправляющим должность хранителя; но его расписки в книге поступлений свидетельствуют, что он приступил к работе как доброволец двумя годами ранее, еще в 1886 г., вскоре же после Тизенгаузена, а его кандидатура обсуждалась еще в середине 1884 г. Из одного письма И.И. Толстого к упоминавшемуся выше петербургскому нумизмату-любителю Х.Х. Гилю (наставнику Толстого)³ видно, что претендентами на должность в Эрмитаже тогда назывались Гиль и служивший в Азиатском музее египтолог О.Е. Лемм, причем за первого хлопотал сам И.И. Толстой, а Алексей Константинович «до чрезвычайности не нравился» известному черносотенцу, организатору «Священной дружины», министру двора графу И. И. Воронцову-Дашкову, от которого зависело окончательное решение⁴.

---

¹ Калинин В.А., Лепехина Е.В. Хранители Эрмитажа А.К. Марков и А.А. Ильин // *Нумизматика*. № 19. – 2008. – С. 54-55.

² Спицын А.А. Марков Алексей Константинович [Некролог] // *Русский исторический журнал*. – 1921. – № 7. – С. 238.

³ Мельникова А.С. И.И. Толстой и А.В. Орешников: (Из истории нумизматической науки на рубеже XIX-XX вв.) // *Очерки по истории Отдела нумизматики*. – М., 1993. – С. 38-58.

⁴ Калинин В.А., Лепехина Е.В. Указ. соч. – С. 55.

К счастью, выбор пал все-таки на А.К. Маркова. К 1896 г. он закончил свой фундаментальный труд «Инвентарный каталог мусульманских монет» (в дальнейшем получивший четыре прибавления)¹ и составил опись дублетов. Ученый положил начало организации систематической коллекции монет западноевропейского средневековья, но рост фонда опережал его возможности.

Помимо этого, он является автором литографированных курсов «Лекции по древней нумизматике»², работ по нумизматике эллинистического Востока, античной, византийской и восточной нумизматике³.

Русское собрание по-прежнему вел А. А. Куник, но и в этой области инициатива постепенно переходила к А.К. Маркову. После смерти Ю.Б. Иверсена он был назначен старшим хранителем оставшийся руководителем отделения до 1920 г.⁴ На освободившуюся должность хранителя тогда же был принят *Отто Фердинандович Ретовский* (1849-1925), бывший преподаватель Феодосийской гимназии. Годы работы в Крыму сделали нумизмата-любителя крупным специалистом. Не имея востоковедческой подготовки, он тем не менее стал автором ценного исследования о монетах Гиреев и о генуэзско-татарских⁵. Еще одну область его научных интересов составляла нумизматика трапезундских Комнинов⁶.

Поэтому он занимался определением кладов западноевропейских монет, поступавших из Императорской Академической Кунсткамеры, разбирал и каталогизировал монеты стран Балтии и Трапезундской империи.

---

¹См: Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет ими. Эрмитажа (1896) и Прибавления 1-4 (1896—1906). – СПб., 1896. – 872 с.

²См: Марков А.К. Древняя нумизматика: Лекции 1894-1896. – СПб., 1897. – 217 с.

³См: Марков А. К. Каталог джелаиридских монет. Собрание вост. монет Эрмитажа. – СПб., 1897. – 67 с.; Его же: Топография кладов в восточных монетах (сасанидских и куфических) СПб., 1910. – 155 с.

⁴ Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 189.

⁵См: Ретовский О. Ф. Генуэзско-татарские монеты. – СПб., 1906. – 72 с; Его же: О предпринятом французскою академией издании «Общее собрание греческих монет Малой Азии» // ЗНО РАО. – СПб., 1906. – Т. 1. Вып. 1. – С. 83-88.

⁶Жебелёв С.А. Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897-1921: Исторический очерк. Библиографический словарь членов РАО (1846-1924). – М., 2017. – С. 64.

Участвовал в создании корпуса древнегреческих монет Северного Причерноморья совместно с А.К. Марковым (с 1908) и М. И. Ростовцевым (1915-1918) – «CorpusnummorumRussiae meridionalis» (раздел «Монеты Пантикапея и Боспорского царства, Фанагории, Нимфея, Феодосии, Фасиса, Диоскуриады»). Неоднократно командировался за границу (1908–1909) и для изучения нумизматических фондов музеев России.

В 1905 г. Алексею Константиновичу удалось получить первые небольшие ассигнования на оплату сотрудника «по вольному найму»: для приведения в порядок дублетного фонда, из которого подбирались очередная партия монет для реализации за границей, был привлечен преподаватель латинского языка одной из гимназий Петербурга *Вальтер Рихардович Фохт* (1864-1941), работавший в 1905 и 1906 гг.

Преподаватель гимназии при НИКБ (на 1895–1903), ученый выступал с докладами по античной истории и нумизматике на заседаниях ИФО при НИКБ. Занимался разбором дублетного фонда и составлением каталога античных монет Африки и Селевкидов¹.

В 1908 г. общее неудовлетворительное состояние инвентаризации в масштабах всего музея привело к созданию специальной комиссии. Ее конкретной задачей было выработать предложения по организации учета, но она затрагивала и многие другие наболевшие вопросы – вплоть до правового положения музея и проблемы будущих кадров хранителей².

В рапорте, представленном в связи с организацией комиссии приводятся сведения о составе и состоянии коллекций и указал на самые неотложные задачи, стоявшие перед отделением: «изгнание» медалей из монетных коллекций; решительная чистка последних от многочисленных подделок и «новоделов» (по подсчетам Маркова, их было там около 2 тыс.); улучшение построения коллекций и систематизации монет в них; наконец, выработка такой формы каталогов, которая позволяла бы, расширяя

---

¹См: Фохт В. Р. О золотом Т. КвинкцияФламинин. – Киев, 1897. – 15 с.

² Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 188.

коллекции, пополнять одновременно и каталог записями на соответствующих местах¹. Монеты лежали в коллекциях в соответствии с каталогами 1850-1860-х годов, но почти все, что поступило в течение второй половины столетия, отмечалось, и то не всегда, только в книгах поступления и оставалось неразобраным и не присоединенным к коллекциям. Большое количество дублетов, несмотря на возможность продавать их время от времени, тоже отнимало время и силы сотрудников².

А.К. Марков указывал, что им уже выделено из коллекций около 4 тыс. медалей, и монеты раскладываются в заведенных им металлических коробочках — пока еще без этикеток. Следует отметить, что при этой раскладке, по-видимому, были окончательно утрачены данные о происхождении большого числа монет эрмитажного собрания, хотя наличие старых книг поступлений во многих случаях оставляло возможность сохранить их³.

В результате Монетное отделение получило наибольшие ассигнования, 7 тыс. руб. в год, и на наибольший срок, на 5 лет, в расчете на то, что за этот срок все будет сделано; два года спустя уже спокойно говорили о том, что понадобится 15 лет, если не будет слишком больших новых поступлений⁴.

В 1909 г. в отделении работали уже четыре внештатных сотрудника: вновь приглашенный В.Р. Фохт занимался каталотами античных монет Африки и селевкидов до 1910 г., когда он стал профессором Историко-филологического института кн. Безбородко в Нежине. В том же году начал работать «по вольному найму» *Степан Артемьевич Гамалов-Чураев* (1857-1923), бывший преподаватель древних языков, а затем директор гимназии в г. Вознесенске. В 1912 г. он был «причислен к Эрмитажу без содержания», т. е., продолжая получать оплату «по вольному найму», уже считался служащим Эрмитажа. В 1916-1918 гг. он возглавлял библиотеку Эрмитажа, а в 1919 г.

---

¹Потин В.М., Щукина Е.С. Отдел нумизматики. Эрмитаж... – С. 94.

²Калинин В.А., Лепехина Е.В. Хранители Эрмитажа ... С. 54-55.

³Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 192.

⁴Потин В.М., Щукина Е.С. Отдел нумизматики. Эрмитаж... – С. 202.

возвратился в отдел нумизматики и занимался античным собранием и монетами Грузии и Армении¹. Занимаясь с 1945 г. в архиве Министерства двора, он собирал материал по истории Эрмитажа и опубликовал посвященные ей две статьи². Несколько его нумизматических работ увидело свет уже в советское время³.

Каталогизацией монет домусульманской Индии и кушанов в 1909- 1940 гг. занимался *Константин Иосифович Симоналевич*; в 1914 и 1912 гг. он уже писал каталог польской коллекции, не успев закончить его из-за отъезда на службу в Пекин. Наконец, каталогом итальянских и французских медалей занимался «кандидат на классную должность» Г.Б. Мейер (умер в 1912 г.), который в 1911 г. переключился под руководством Маркова на работу по интенсивно пополнявшейся библиотеке⁴.

В 1910 г. прибавился еще один «инвентарщик», как назывались в документах вольнонаемные инвентаризаторы – *Валентин Андреевич Шугаевский*, ученик А. К. Маркова по Археологическому институту⁵. Он работал по 1917 г. и занимался каталогом монет Рима⁶. Впоследствии он получил известность как автор ряда исследований по денежному обращению Украины⁷.

В том же 1910 г. сразу после окончания Университета в качестве «причисленного» начал работать *Роман Романович Фасмер* (1888-1938). В 1920 г. он сменил А. И. Маркова на посту хранителя восточного собрания и

---

¹См: Гамалов-Чураев С.А. К вопросу об изображении Римского Геркулеса // Известия ИАК. –Пг., 1915. – Вып. 58. – С. 134-139.

²См: Гамалов-Чураев С.А. Александр Иванович Лужков, библиотекарь и хранитель Эрмитажа при имп. Екатерине II // Материалы по истории библиотековедения в России. – Пг, 1916. – 55 с.

³Гамалов-Чураев С.А. Классификация рубенидских монет. – СПб., 1923. – 21 с.

⁴Яковлева Е.М. Указ. соч. – С. 48.

⁵Шугаевский Валентин Андреевич // Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897-1921: Исторический очерк. Биобиблиографический словарь членов РАО (1846-1924). – М., 2017. – С. 630.

⁶См: Шугаевский В.А. Гибридный денарий Марка Варгунтея и Кая Порция Катона. – СПб., 1912. – 11 с.; Его же. О научном значении монетных находок. – СПб., 1911. – 42 с.

⁷См: Шугаевский В.А. Монета и денежный счетъвъ левобережной Украине въ XVII веке. – Чернігів, Сіверянська думка, 1918. – 47 с.

выполнил большое число исследований по восточной нумизматике, опубликованных в СССР и за границей.

Автор 54 научных трудов, где разработал периодизацию обращения в Восточной Европе куфических дирхемов (с некоторыми уточнениями принята в науке и сегодня), выработал новый подход к систематизации и исследованию восточных монет, показав, как меняется состав монетных находок в определенные периоды. Разработанная им методика исследования кладов восточных монет оказала плодотворное влияние на аналогичные исследования и в других областях нумизматики¹.

Еще одним новым сотрудником «по вольному найму» был работавший по 1912 г. доцент Петербургского университета *Василий Михайлович Алексеев* (1881-1951), который занимался монетами дальневосточного собрания. Фактически его занятия в Эрмитаже начались раньше: первая публикация их вышла еще в 1907 г. Ученый занимался описанием китайской дальневосточной коллекций в Нумизматическом отделе², автор «Описания китайских монет и монетовидных амулетов, находящихся в Нумизматическом отделении Имп. Эрмитажа» (1907)³.

Занимаясь огромной организационной работой по отделению и находя время вести большую хранительскую и исследовательскую работу над восточным собранием, А. В. Марков уже просто не имел никакой, возможности уделять достаточное количество времени работе над глубоко интересовавшим его огромным фондом западноевропейских средневековых монет. В течение ряда лет, даже располагая специальными ассигнованиями, ему не удавалось подобрать специалиста соответствующей квалификации. Только в 1912 г. начал работать над каталогами: западноевропейских монет *Николай Павлович Бауер* (1888-1942), который в дальнейшем стал

---

¹См: Фасмер Р.Р. Два клада куфических монет. – Ленинград, 1927. – 57 с.

²См: Алексеев В.М. О некоторых главных типах китайских заклинательных изображений по народным картинам и амулетам. – СПб., 1910. – 76 с.

³См: Алексеев В.М. Описание китайских монет и монетовидных амулетов, находящихся в нумизматическом отделении Императорского Эрмитажа. – СПб., 1907. – 74 с.

хранителем западноевропейских монет и работал в Эрмитаже до 1938 г., выполнив ряд ценных исследований по русской и европейской нумизматике. По ряду соображений, связанных с отчетностью по ассигнованиям, удобнее было начать каталогизацию западноевропейского отделения с монет нового времени; тем не менее Н. П. Бауер, движимый личными научными интересами, заметно продвинул вперед первичную систематизацию фонда средневековых монет¹.

Таким образом, наличие обильной источниковой базы в виде монетных коллекций Мюнцкабинета Эрмитажа, способствовало развитию нумизматических знаний во 2-й пол. XIX-нач.XX в. Создание Санкт-Петербургского археолого-нумизматического общества способствовало установлению более тесных контактов между представителями официальной науки - историков, археологов, нумизматов, хранителей государственных музеев - с многочисленными любителями истории и древностей, в том числе с коллекционерами монет по всей России. Монеты стали не только и не столько предметом коллекционирования, сколько объектом всестороннего изучения. Среди ученых, которые на базе коллекций Эрмитажа, занимались изучением в области Нумизматики, следует выделить Л.Э. Стефани, Э.Г. Муральта, А.И. Гримма, А.А. Куника, В.Г. Тизенгаузена, Ю.Б. Иверсена, А.К. Маркова, Ф.О. Ретовского, В.Р. Фохта, С.А. Гамалов-Чураева, В.А. Шугаевского, Р.Р. Фасмера, В.М. Алексеева, Н.П. Бауера и др. Период 2-й пол. XIX-нач.XX в. был весьма плодотворным для развития нумизматических знаний. Нумизматика переходит на качественно новый уровень – становится вспомогательной исторической дисциплиной, чему способствовал качественный и количественный рост фактического материала.

Проанализировав особенности формирования научно-исследовательских кадров Эрмитажа, мы выяснили основные направления

---

¹ Гайдуков П.Г. Николай Павлович Бауер. Судьба нумизмата и его научного наследия // Вестник РГНФ. –2011. – № 1. – С. 38.

деятельности Мюнцкабинета. Так, высококвалифицированные сотрудники музея на протяжении XIX в. способствовали активному обогащению монетными коллекциями Мюнцкабинета. К тому же, появление в стране Археологического общества, которое активно сотрудничало с музеем, ускорило этот процесс. В итоге, была сформирована источниковая база для развития нумизматической науки. Следовательно, на базе Мюнцкабинета Эрмитажа в XIX – нач. XX вв. в России повысилось количество и качество исследований в области нумизматики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе, в первую очередь, был дан анализ понятия вспомогательных исторических дисциплин, их задач и места в системе исторических наук. Вспомогательные исторические дисциплины – это общее название сложившейся исторически системы научных направлений, каждая из которых имеет свой предмет изучения и методы для решения поставленных задач и занимается добыванием фактов для источниковедческих и исторических исследований.

Необходимо указать, что нумизматика на протяжении нескольких веков успешно развивалась в системе вспомогательных исторических дисциплин. Как и любая наука, нумизматика имела донаучный период, где развивалась в рамках коллекционирования, и научный, где имело место создание научных трудов и описаний монет, а также преподавание в вузах в рамках вспомогательных исторических дисциплин.

Для развития данных дисциплин необходимы определенные исторические условия. Следовательно, было выявлено, что в Европе в эпоху Возрождения имелись все необходимые условия для формирования первых упорядоченных коллекций нумизматических памятников и как следствие – развития нумизматики как науки.

Так, эпоха Возрождения явила в себе повышенный интерес к культуре и памятникам Античности, что, в свою очередь, способствовало развитию коллекционирования монет и других редкостей среди высших слоев населения Европы. Широкое распространение нумизматического коллекционирования привело к появлению нумизматической литературы, а это - к появлению музейных и научных центров, где сосредотачивались

нумизматические коллекции. Так, в середине XVI в. в Европе насчитывалось около 950 мюнцкабинетов.

Было выявлено, что развитие этого вида деятельности и интерес к нему представителей власти повлиял на появление в Европе первых Кунсткамер. Что касается России, то здесь подобные процессы шли иным путем.

Проанализировав точки зрения различных авторов по вопросу эпохи Возрождения в России, следует указать, что Ренессанса в России не было, однако имело место так называемое Предвозрождение. Этим объясняется специфика культурного развития России, которая отличает ее от стран Западной Европы.

К началу XVIII в. в России имелась материальная база для формирования первых упорядоченных коллекций нумизматических памятников. Так, крупные коллекции в данный период имели А.Д. Меншиков и Петр I, последний, в свою очередь, заложил основу для развития коллекционирования в стране. Во время своих заграничных путешествий он уделяет посещениям монетных дворов и осмотру нумизматических коллекций особое внимание.

Следовательно, в России было создано место хранения памятников старины и редких уникальных вещей в виде музея, с целью представления коллекций для широкой публики. Первым таким центром считается Кунсткамера.

В итоге роль основного нумизматического центра в первой половине XVIII в. принадлежала Мюнцкабинету Кунсткамеры. Начался этап систематизации коллекций материальной культуры и оформление этих источников в музейные коллекции. Пути поступления нумизматических памятников были самыми разнообразными, но на начальном этапе существования музея основным источником поступления были частные коллекции. Это послужило основой для формирования научного этапа становления нумизматики как науки в России.

Одним из крупнейших событий в истории культурного развития России явилось учреждение Петербургской Академии Наук. С первых же лет существования Академии наук научная жизнь страны оживляется, чему способствовали публичные лекции, заседания и периодические издания, выпускаемые ею. Передача первого русского музея в ведение Академии Наук сыграла в его судьбе решающую роль. Сосредоточение в стенах его богатейших коллекций, введение научной обработки и систематизация их, а также надзор за экспозицией музея лучших научных сил страны превратили Кунсткамеру в подлинно научное учреждение. Именно с деятельностью таких ученых, как Г.Я. Кер, Х. Крузиус, Х.Д. Френ, Б.А. Дорн, П.И. Лехр, С.И. де Шодуар начинается научный этап становления нумизматики как науки.

Во 2-й пол. XVIII в. в стране появляется еще одно учреждение, которое постепенно берет на себя роль главного музейного центра страны. Слово «Эрмитаж» в переводе с французского означает «место уединения», «хижина отшельника». Подобные сооружения были широко распространены в XVIII веке. Первоначально это собрание размещалось в специальном дворцовом флигеле – Эрмитаже – откуда и закрепилось общее название будущего музея. В 1852 году из сильно разросшейся коллекции был сформирован и открыт для посещения публичный музей, расположившийся в специально для этого построенном здании Нового Эрмитажа.

Слияние коллекций Кунсткамеры и Эрмитажа сделало отдел нумизматики наследником и продолжателем собирательских, научных и просветительских традиций старейшего русского государственного нумизматического собрания.

К концу XVIII в. в Эрмитаже хранилось уже немало монет из русских, восточных и, по всей вероятности, средневековых западноевропейских находок и кладов. К этому времени нумизматическое собрание музея насчитывало около 16 тысяч памятников. При этом, пути и источники поступления носили схожий характер с Кунсткамерой.

К концу XVIII века собрание монет музея стало одним из самых значительных в Западной Европе, появляется необходимость в реорганизации структуры деятельности учреждения. В 1-й пол. XIX в. формируются новые кадры в составе Мюнцкабинета, которые включали известных деятелей науки.

Е.Е. Келлер - возглавлял Мюнцкабинет до 1837 г. В его ведении которого было античное собрание монет. Ученому принадлежит несколько опубликованных Академией наук исследований об античных монетах и геммах. Ф.И. Круг отвечал за русское собрание. Ф.Б. Грефе занимался западноевропейскими монетами и совмещал службу в Эрмитаже с профессурой в университете и с работой в Академии наук. Б.В. Кене собрал ценную личную библиотеку по нумизматике и геральдике, сфрагистике, генеалогии и истории орденов.

Специфика формирования научно-исследовательских кадров в этот период состояла в том, что: во-первых, все вышеназванные ученые имели иностранное происхождение, так как Российское государство в этот период не имело стольких специалистов в области нумизматики; во-вторых, ученые, работая в Эрмитаже, имели свои собственные интересы в области данной науки, и активно использовали свое положение для публикации научных трудов; в третьих, практически все хранители отделов имели собственные не большие, но не менее ценные, нумизматические коллекции, которые впоследствии завещали Эрмитажу.

Все вышеназванные ученые способствовали скорейшему обогащению и пополнению нумизматическими памятниками Эрмитажа. Следовательно, процесс оформления коллекций, их состояние и развитие из года в год улучшалось. Появлялись новые источники поступления, в сравнении с прошлым веком.

Мюнцкабинет музея разделялся на основные собрания: русское, античное, западноевропейское и восточное. На основе анализа основных источников поступления монетных коллекций в XIX в. нами была составлена

таблица, где показаны пути пополнения нумизматического фонда Эрмитажа в соответствии с видом собрания.

Так, западное и восточное пополнялись в основном за счет заграничного антикварного рынка (аукционы и покупка у иностранных представителей); посылок чиновников русской дипломатической службы; контрибуций. Русское и античное собрания также увеличивались за счет покупок у коллекционеров-любителей, дарений и завещаний музею.

Однако, во второй половине столетия пополнение нумизматической коллекции Эрмитажа приобрело небывалый размах в связи с успешно развивавшейся деятельностью Археологической комиссии, взявшей после 1859 г. в свои руки учет монетных находок в стране. Каждая монета и каждый клад, доставленные в комиссию, предлагались Эрмитажу. С учреждением комиссии постоянным и контролируемым источником пополнения коллекций – главным образом античными монетами – стали археологические раскопки.

Во второй половине XIX в. стало поступать неизмеримо больше, чем прежде, кладов. Археологическая комиссия, аккуратно и справедливо расплачивавшаяся с владельцами, быстро завоевала доверие, и в ней собирались находки со всей необъятной страны; каждый клад предлагался Эрмитажу. От многих из них по материальным соображениям приходилось вообще отказываться, из многих выбирали недостающие в коллекциях монеты, но немало было и таких находок, которые оставались в полном составе в Эрмитаже.

В итоге, к середине XIX в. в России сложилась не только интеллектуальная среда, но и источниковая база для создания специализированного научного нумизматического общества. Так, нумизматическими исследованиями занимались не только в среде Государственного Эрмитажа, но и созданное в 1846 г. Санкт-Петербургское археолого-нумизматическое общество.

Создание данного общества способствовало установлению более тесных контактов между представителями официальной науки – историков, археологов, нумизматов, хранителей государственных музеев – с многочисленными любителями истории и древностей, в том числе с коллекционерами монет по всей России. Монеты стали не только и не столько предметом коллекционирования, сколько объектом всестороннего изучения.

Следовательно, в связи с развитием нумизматических коллекций в Эрмитаже в XIX, а особенно в начале XX в. происходит активное становление нумизматики как науки. С каждым годом, на основе собраний музея, увеличивается количество научных публикаций и исследований в данной области. Несомненно, первыми учеными, которые имели успех в разработке научных статей по нумизматике, были те, кто имел доступ к коллекциям.

Со 2-й пол. XIX в. деятельность Мюнцкабинета заметно оживилась, так как в Эрмитаже начал складываться сильный и квалифицированный хранительский коллектив нумизматов. Среди ученых, которые на базе коллекций Эрмитажа, занимались изучением в области Нумизматики, следует выделить Л.Э. Стефани, Э.Г. Муральта, А.И. Гримма, А.А. Куника, В.Г. Тизенгаузена, Ю.Б. Иверсена, А.К. Маркова, Ф.О. Ретовского, В.Р. Фохта, С.А. Гамалов-Чураева, В.А. Шугаевского, Р.Р. Фасмера, В.М. Алексеева, Н.П. Бауера и др. Период 2-й пол. XIX - нач. XX в. был весьма плодотворным для развития нумизматических знаний. Нумизматика переходит на качественно новый уровень – становится вспомогательной исторической дисциплиной, чему способствовал качественный и количественный рост фактического материала.

Таким образом, формированию монетных коллекций государственного Эрмитажа способствовал ряд факторов, которые были обусловлены эпохой того времени. В свою очередь, наличие такой источниковой базы

способствовало зарождению и развитию нумизматической литературы в XVIII-XIXвв.

Библиографический список

I. Опубликованные источники:

1. Берхгольц, Ф.В. Дневник камер-юнкера Фридриха-Вильгельма Берхгольца. 1721-1725. / Ф.В. Берхгольц // Неистовый реформатор. / Пер., сост. А. Либерман, В. Наумов. — М.: Фонд Сергея Дубова, 2000. — Ч.1. — 360 с.
2. Богословский, М. М. Петр I: Материалы для биографии / М.М. Богословский. — М.: ОГИЗ СОЦЭКГИЗ, 1948. — Т. IV — 504 с.
3. Георги, И.Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопримечательностей в окрестностях оною, с планом 1794-1796. / И.Г. Георги. — СПб.: Отпечатано при Императорском Шляхетном Сухопутном Кадетском корпусе, 1794. — Ч. 2. — С. 273-576.
4. Лейбниц, Г.В. Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому. / Г.В. Лейбниц / Издал В. Герье. —СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1873.— 407 с.
5. Марков, А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа (1896) и Прибавления 1—4 (1896—1906) / А.К. Марков. — СПб.: Из-во Гос. Эрмитажа, 1896. — 872 с.

6. Марков, А.К. Каталог джелаиридских монет. Собрание вост. монет Эрмитажа / А.К. Марков. — СПб.: Лештуковская Паровая Скоропечатня П.О. Яблонского, 1897. — 67 с.
7. Материалы для истории Императорской академии наук. — СПб.: Тип. Императорской акад. наук, 1885. — Т. 1.: 1716-1730. — 732 с.
8. Материалы для истории Императорской академии наук. — СПб.: Тип. Императорской акад. наук, 1886. — Т. 3.: 1736-1738. — 898 с.
9. Материалы для истории Императорской академии наук. — СПб.: Тип. Императорской акад. наук, 1889. — Т. 5.: 1742-1743. — 1067 с.
10. Материалы для истории Императорской академии наук. — СПб.: Тип. Императорской акад. наук, 1895. — Т. 7: 1744-1745. — 818 с.
11. Мурзакевич, Н.Н. Николай Никифорович Мурзакевич, 1806-1883. Автобиография / Н.Н. Мурзакевич / Примечания и биографический очерк князя В. Дабижа. — СПб.: Типография В.С. Балашева, 1886. — 233 с.
12. «О положении для чинов, имеющих надзор за Эрмитажем» // Полное собрание законов Российской Империи. — СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — Собр. 1-е. Т. 28. — С. 982-983. № 21714.
13. Панснер, Л.И. Табличное обозрение русских монет, с обозначением их содержания (состава) и сколько их чеканилось в каждом году / Лоренц фон-Панснер. — Пер. с нем. Я.М. Штейнгауер. — Симбирск: В.Н. Акинфов, 1900. — 101 с.
14. Список медалей и монет, находящихся в Мюнц-кабинете Московского университета. — М.: изд-во М.П. Погодина, 1826. — 81 с.
15. Список старинных золотых и серебряных монет и медалей, принадлежащих Киево-Печерской лавре. — Киев: Б. и., 1899. — 44 с.
16. Спицын, А.А. Марков Алексей Константинович [Некролог] // Русский исторический журнал. — 1921. — № 7. — С. 238.

- 17.«Указ Петра I от 28 января 1704 г. о погребении умерших в третий день, и о подтверждении повивальным бабкам под смертной казнью, чтобы они младенцев, рожденных уродами, не убивали». // Полное собрание законов Российской Империи. — СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — Собр. 1-е. Т. 4. — С. 243. № 1964
- 18.«Указ Петра I от 13 февраля 1718 г. о передаче родившихся монстров в каждом городе коменданту и о назначении за них платы и о штрафе за утайку». // Полное собрание законов Российской Империи. — СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — Собр. 1-е. Т. 5. — С. 541-542. № 3159.
- 19.«Указ Петра I от 13 февраля 1718 г. порядке выдачи награждений за приносимых уродов из царства животных». // Полное собрание законов Российской Империи. — СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собр. 1-е. Т.5 — С. 542. № 3160.
- 20.Храповицкий, А.В. Дневник А.В. Храповицкого с 18 января 1782 г. по 17 сентября 1793 г. / А.В. Храповицкий. — М.: Типография М. Стасюлевича, 1901 — 404 с.
- 21.Шумахер, И.Д. Палаты Санктпетербургской императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры с кратким показанием всех находящихся в них художественных и натуральных вещей сочиненное для охотников оныя вещи смотреть желающих / И.Д. Шумахер. — СПб.: при Императорской Академия наук, 1744. — 26 с.

II. Литература

1. Алексеев, В.М. Описание китайских монет и монетовидных амулетов, находящихся в нумизматическом отделении Императорского

- Эрмитажа / В.М. Алексеев. — СПб: тип. Имп. Академии наук, 1907. — 74 с.
2. Алексеев, В.М. О некоторых главных типах китайских заклинательных изображений по народным картинам и амулетам / В.М. Алексеев. — СПб: тип. Имп. Академии наук, 1910. — 76 с.
  3. Андреев, А.И. Основание Академии Наук в Петербурге / А.И. Андреев// Пётр Великий. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1947. — С. 284-333.
  4. Андросов, С.О. История Эрмитажа и его коллекций / С.О. Андросов.— Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1989. —172 с.
  5. Анисимов, Е.А. Юный град. Петербург времён Петра Великого / Е.А. Анисимов. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. — 366 с.
  6. Арутюнян, А.А. Россия и Ренессанс / А.А. Арутюнян // Общественные науки и современность. — 2001. — № 3. — С. 89-101.
  7. Бакланова, Н.А. Великое посольство за границей в 1697-1698 гг.: (Его жизнь и быт по приходо-расходным книгам) / А.А. Бакланова // Петр Великий. — М.: АН СССР, 1947. — С. 3-62.
  8. Бартоломей, И.А. О древности монет с именем Владимира// Известия Императорского Археологического Общества / И.А. Бартоломей. — СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1861. — Т.3. — С. 105-113.
  9. Билярский, П.С. Очерк биографии академика Круга / П.С. Билярский // ЖМНП. — 1849. — № 12. — С. 442-751.
  - 10.Броссе, М.И. Об армянских надписях в Болгарах / М.И. Броссе. — СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1860. — 21 с.
  - 11.Брагина, Л.М. Итальянский гуманизм. Этапы развития / Л.М. Брагина. —М.: Наука, 1987. —280 с.
  - 12.Брикнер, А.Г. Петр Великий в Дрездене в 1698, 1711 и 1712 гг. / А.Г. Бринкер // Русская старина. — 1874. — № 12. — С. 728-734.

13. Вавилов, С.И. Академия наук СССР / С.И. Вавилов // Вестник АН СССР. — 1949. — № 2. — С. 40-64.
14. Варшавский, С.Ю. Эрмитаж 1764-1939 / С.Ю. Варшавский. — СПб.: Искусство, 1939. — 252 с.
15. Вольценбург, О.Э. Библиотека Эрмитажа / О.Э. Вольценбург. — СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 1940. — 80 с.
16. Гайдуков, П.Г. Николай Павлович Бауер. Судьба нумизмата и его научного наследия / П.Г. Гайдуков // Вестник РГНФ. — 2011. — № 1. — С. 36-48.
17. Гамалов-Чураев С.А. К вопросу об изображении Римского Геркулеса / С.А. Гамалов-Чураев // Известия ИАК. — СПб.: Тип. Импер. Академии наук, 1915. — Вып. 58. — С. 134-139.
18. Гамалов-Чураев, С.А. Александр Иванович Лужков, библиотекарь и хранитель Эрмитажа при имп. Екатерине II / С.А. Гамалов-Чураев // Материалы по истории библиотековедения в России. — Петроград: Русское библиол. общество, 1916. — Т. 2, вып. 1. — 55 с.
19. Гамалов-Чураев, С.А. Классификация рубенидских монет (по К. Сибильяну) / С.А. Гамалов-Чураев. — Л.: Российская государственная академическая типография, 1923. — 21 с.
20. Гарэн, Э. Проблемы итальянского Возрождения / Э. Гарэн. — М.: Прогресс, 1986. — 396 с.
21. Гинзбург, Г.И. Я.Я. Рейхель и каталог его коллекции / Г.И. Гинзбург // Нумизматика в Эрмитаже. — Л.: Государственный Эрмитаж, 1987. — С. 10-18.
22. Глинка, В.М. Новые данные о пожаре Зимнего дворца 1837 года / В.М. Глинка // Труды Государственного Эрмитажа. — Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1959. — Т. 3. — С. 215-235.

23. Григорьев, В.В. Императорский С. Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования / В.В. Григорьев. — СПб.: Типография В. Безобразова и Комп., 1870. — 670 с.
24. Григорьев, В.В. О куфических монетах VIII, IX, X и отчасти VII и XI в., находимых в России и прибалтийских странах, как источниках для древнейшей отечественной истории / В.В. Григорьев // ЗООИД. — Одесса: Городская типография, 1844. — Т. 1. — С. 115-166.
25. Гримм, А.И. Реферат о петербургской нумизматической коллекции и в особенности о находящихся в ней боспорских монетах / А.И. Гримм // Труды Второго археологического съезда. — СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1881. — Вып. 2. Протоколы заседаний. — С. 29-47.
26. Грицкевич, В.П. История музейного дела до конца XVIII века / В.П. Грицкевич. — СПб.: СПбГУКИ, 2004. — 336 с.
27. Гутнова, Е.В. Гуманистическая историческая мысль / Е.В. Гутнова // Историография истории нового времени стран Европы и Америки. — М.: Высш. школа, 1990. — С. 25–26.
28. Дьяченко, А.Г. Нумизматические памятники Белгородской и Харьковской областей / А.Г. Дьяченко, Б.П. Зайцев, В.К. Михеев. — Белгород: БГПИ им. Ольминского, 1990. — 24 с.
29. Жебелев, С.А. Граф Иван Иванович Толстой: 1858-1916. Очерк науч. и обществ. деятельности / С.А. Жебелев. — Петроград: Сенат. тип., 1916. — 20 с.
30. Иверсен, Ю.Б. Неизданные и редкие русские медали / Юлий Иверсен. — СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1874. — 26 с.
31. Иверсен, Ю.Б. Словарь медальеров и других лиц, имена которых встречаются на русских медалях / Юлия Иверсена. — СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1874. — 36 с.
32. Избаш, Т.А. Нумизматика — «светило археологических наук» / Т.А. Избаш // Древнее Причерноморье.— Тезисы докладов юбилейной

- конференции: Третьи чтения памяти, профессора П.О. Карышковского. — Одесса, 1996. — С. 49-51.
33. Избаш, Т.А. Нумизматика в Русском археологическом обществе / Т.А. Избаш // Санкт-Петербург и отечественная археология: Историографические очерки. — СПб.: СПбГУ, 1995. — С. 36-46.
34. Избаш, Т.А. Становление и развитие античной нумизматики Северного Причерноморья в России в XVIII - первой четверти XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. / Избаш Татьяна Александровна — М.: РГБ, 2003. — 201 с.
35. Ист, Р. Кунсткамера / Р. Ист. — СПб.: Лениздат, 1980. — 243 с.
36. Калинин В.А., Лепехина Е.В. Хранители Эрмитажа А.К. Марков и А.А. Ильин // Нумизматика. — № 19. — 2008. — С. 42-67.
37. Калязина, Н.В. К истории здания Петровской Кунсткамеры / Н.В. Клязина // Петр и Голландия: русско-голландские научные и культурные связи в эпоху Петра Великого. Сб. ст. — СПб.: Европейский Дом, 1997. — С. 58-65.
38. Келер, Е.Е. Рассуждение о памятнике царицы Комосарии / Е.Е. Келер // Археолого-нумизматический сборник, содержащий в себе сочинения и переводы относительно Тавриды вообще и Босфора Киммерийского частно — Изд. Григорием Спасским. — М.: Унив. тип., 1850. — С. 98-112.
39. Келер, Е.Е. Описание медали Спартока, царя Босфора Киммерийского, находящейся в Кабинете государственного канцлера графа Румянцева / Е.Е. Келлер // Археолого-нумизматический сборник, содержащий в себе сочинения и переводы относительно Тавриды вообще и Босфора Киммерийского частно — Изд. Григорием Спасским. — М.: Унив. тип., 1850. — С. 137-161.
40. Кене, Б.В. Исследования об истории и древностях города Херсониса Таврического / Б.В. Кене. — СПб.: Археол.-нумизмат. о-во, 1848. — 283 с.

41. Кене, Б.В. Описание Музеума покойного князя Василия Викторовича Кочубея (составлено по его рукописному каталогу) и исследования об истории и нумизматике греческих поселений в России, равно как царств: Понтийского и Босфора Киммерийского / Б.В. Кене. — СПб.: тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1857. — Т. 1. — 452 с.
42. Кене, Б. Наградные медали Петра Великого в коллекции г. Шролля / Б.В. Кене // Труды Московского археологического общества. — М.: б.и., 1870. — Т.3, Вып. 1. — С.60-100.
43. Кондаков, С.Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств / С.Н. Кондаков. 1764-1914. — СПб.: Академия художеств, 1914. — 842 с.
44. Круг, Ф.И. Критическая разписка о древних русских монетах / Ф.И. Круг. — СПб.: Изданныя Императорскою Академиею наук, 1807. — 274 с.
45. Куник, А.А. О русско-византийских монетах Ярослава I Владимировича, с изображением св. Георгия Победоносца / А.А. Куник. — СПб.: тип. Академии наук, 1860. — 166 с.
46. Лазарев, В.Н. Происхождение итальянского Возрождения / В.Н. Лазарев. — М.: АН СССР, 1956. — Том 2. Искусство треченто. — 586 с.
47. Лебедев, Д.М. География в России XVII века (допетровской эпохи): Очерки по истории географических знаний / Д.М. Лебедев. — СПб.: Изд-во 2-я тип, 1949. — 232 с.
48. Лепехина, Е.В. К истории нумизматического собрания Эрмитажа. 1764 – 1941 годы / Е.В. Лепехина // Мюнцкабинет в Новом Эрмитаже: Каталог выставки. Государственный Эрмитаж. — СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа-, 2002. — С. 22-61.
49. Лепехина, Е.В. Семенова Т.Б. История Экспозиции Минцкабинета Эрмитажа до середины XIX века / Е.В. Лепехина, Т.Б. Семенова // Новый Эрмитаж. 150 лет со дня создания. — СПб: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. — 136 с.

50. Лихачев, Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре / Д.С. Лихачев //— СПб.: СПбГУП, 2006. — 416 с.
51. Люблинская, А.Д. Государство эпохи Возрождения в Западной Европе / А.Д. Люблинская // Типология и периодизация эпохи Возрождения — М.: Наука, — 1987 . —С.6-12.
52. Марр, Н.Я. К столетию дня рождения М.И. Броссе / Н.Я. Марр. — Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1902. — 78 с.
53. Маркевич В. Стихотворения археологов Е. Е. Люценко и В. Г. Тизенгаузена / В. Маркевич // ИТУАК. — 1910. — № 44. — С. 64-89.
54. Марков, А.К. Древняя нумизматика: Лекции 1894-1896 / А.К. Марков. — СПб.:тип. А.П. Лопухина, 1897. — 217 с.
55. Марков, А.К. Топографія кладовъ восточныхъ монетъ (сасанидскихъ и куфическихъ) / А.К. Марков. — СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1910. — 155 с.
56. Мельникова, А.С. И.И. Толстой и А.В. Орешников. (Из истории нумизматической науки на рубеже XIX-XX вв.) / А.С. Мельникова // Очерки по истории Отдела нумизматики. М.: ЖИМ, 1993. — Т. 83. — С. 38-58.
57. Норман, Д. Биография Эрмитажа / Д. Норман. Перевод М.Г. и А.Н. Козыревых. — М.: Слово, 2006. — 400 с.
58. Очерк истории Министерства иностранных дел. 1802-1902 / Россия. Министерство иностранных дел. — СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1902. — 34 с.
59. Павленко, Н.И. Петр Великий / Н.И. Павленко — М.: Мысль, 1990. — 591 с.
60. Панчулидзе, С. Сборник биографий кавалеров 1762-1801 гг. / С. Панчулидзе. — СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1904. — Т. 2. — 491 с.
61. Паснер, Л. Табличное обозрение русских монет, с обозначением их содержания (состава) и сколько их чеканилось в каждом году.— Пер. с

- нем. Я.М. Штейнгауер / Л. Паснер.— Симбирск: В.Н. Акинфов, 1900. —101 с.
62. Пекарский, П.П. История Императорской академии наук в Петербурге / П.П. Пекарский.— СПб.: Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1873. — Т.1. — 1042 с.
63. Пиотровский, Б.Б. История Эрмитажа / Б.Б. Пиотровский. — М.: Искусство. 1990. — 575 с.
64. Пиотровский, М.Б. Государственный Эрмитаж / М.Б. Пиотровский. — СПб.: Слово, 2003. — 269 с.
65. Пиотровский, М.Б. Эрмитаж / М.Б. Пиотровский. — СПб.: Слово, 2003. — 616 с.
66. Потин, В.М. Введение в нумизматику / В. М. Потин // Труды Государственного Эрмитажа. Нумизматика. — СПб.: Государственное изд-во Культурно-просветительской литературы, 1986. — Т. 26. — С. 69-162.
67. Потин, В.М. Монеты. Клады. Коллекции / В.М. Потин. — СПб.: Искусство СПб, 1993. — 303 с.
68. Потин, В.М. Отдел нумизматики / В.М. Потин, Е.С. Щукина // Эрмитаж. История и современность: 1764-1988. — М.: Искусство, 1990. — С. 198-215.
69. Потин, В.М. 200 лет отделу Нумизматики / В.М. Потин // Нумизматика в Эрмитаже — Л.: Изд-во Эрмитажа, 1987. — С. 6-10.
70. Потин, В.М. Клад брактеатов из Поднестровья / В.М. Потин Нумизматика и Сфрагистика — Киев: Наукова думка, 1963. — С. 109-127.
71. Придик, М. Анадольский клад золотых статеров 1895 г. / М. Придик// Известия Императорской Археологической Комиссии. — СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1903.—Вып. 3. —С. 58-92.
72. Ретовский, О.Ф. Генуэзско-татарские монеты / О.Ф. Ретовский. — СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1906. — 72 с.

- 73.Ретовский, О.Ф. О предпринятом французскою академией издании «Общее собрание греческих монет Малой Азии» / О.Ф. Ретовский// ЗНО РАО. — 1906. — Вып. 1. — С. 83-88.
- 74.Розен, В.Р. Памяти барона Владимира ГуставовичаТизенгаузена. 1825-1902 / В.Р. Розен. — СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1905. — 236 с.
- 75.Романенко, В.В. Белгородский краеведческий вестник / В.В. Рманенко // Материалы по научно-фондовой работе. – Белгород: Белгородский государственный историко-краеведческий музей, 2010. — 150 с.
- 76.Рутенбург, В.И. Возрождение и религия (в связи с периодизацией эпохи) / В.И. Рутенбург// Типология и периодизация эпохи Возрождения. — М.: Наука. 1987. —С. 13-20.
- 77.Соколова, И.В. Древнеболгарские монеты в музеях СССР / И.В. Соколова // Византийский временник. — СПб.: К.Л. Риккер, 1958. — Вып. XIII. — С. 262-270.
- 78.Сотникова, М.П. Тысячелетие древнейших монет России. Сводный каталог русских монет X-XI веков / М.П. Сотникова, И.Г. Спасский — Ленинград: Искусство, 1983 — 240 с.
- 79.Спасский, И.Г. Очерки по истории русской нумизматики / И.Г. Спасский // Труды Государственного Исторического музея.— М.: Советская Россия, 1955. — Вып. XXV. — С. 34-108.
- 80.Спасский, И.Г. Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Мюнцкабинета – Отдела нумизматики / И.Г. Спасский // Нумизматика и эпиграфика. — М.: Ин-т археологии РАН, 1970. — Т. VIII. — С. 123-234.
- 81.Станюкович, Т.В. Кунсткамера Петербургской Академии наук / Т.В. Станюкович. — М.: Изд-во АН СССР, 1953. — 240 с.
- 82.Стефани, Л.Э. Путеводитель по античному отделению Эрмитажа / Л.Э. Стефани // Пропилеи. Сб. ст. по классической древности. — М.: Университетская типография, 1856. — Т. 5. Ч. 1 — С. 257-336.

83. Таксами, Ч.М. Петровская кунсткамера / Ч.М. Таксами. — СПб.: Альфа-колор, 2000. — 385 с.
84. Тизенгаузен, В.Г. Обзор совершенных в России трудов по восточной нумизматике / В.Г. Тизенгаузен. — СПб: тип. бр. Пантелеевых, 1878. — 32 с.
85. Тизенгаузен, В.Г. Монеты Восточного халифата / В.Г. Тизенгаузен. — СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1873. — 374 с.
86. Тизенгаузен, В.Г. О саманидских монетах / В.Г. Тизенгаузен. — СПб: тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1853. — 237 с.
87. Тихонов, И.Л. Археология в Императорском Эрмитаже / Ред. Л.Б. Вишняцкий// Российский археологический ежегодник. — СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум», 2014. — № 4. — С. 427-479.
88. Тизенгаузен, В.Г. Новое собрание восточных монет А.В. Комарова / В.Г. Тизенгаузен. — Санкт-Петербург: тип. Акад. наук, 1888. — 36 с.
89. Тункина, И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII - середина XIX в.) / И.В. Тункина. — СПб.: Наука, 2002. — 675 с.
90. Уткина, Л.М. Академик Е.Е.Кёлер и Эрмитаж / Л.М. Уткина // Немцы в России. Петербургские немцы. — СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1999. — С. 98-118.
91. Хартанович, М.В., Летопись Кунсткамеры. 1714–1836 / М.Ф. Хартанович, М.В. Хартанович. — СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), 2014. — 740 с.
92. Фасмер Р.Р. Два клада куфических монет: с двумя таблицами / Р.Р. Фасмер. — Л.: Госуд. акад. истории материальной культуры, 1927. — 57 с.
93. Февр, Л. Как Жюль Мишле открыл Возрождение (1950) / Л. Февр // Бои за историю. — М: Наука, 1991. — С. 377-387.

94. Фохт, В.Р. О золотом Т. Квинкция Фламинина / В.Р. Фохт. — Киев: Тип. Императорского Университет Св. Владимира Н. Т. Корчак-Новицкого, 1897. — 15 с.
95. Честертон, Г.К. Вечный человек / Г.К. Честертон — М.: Политиздат, 1991. — 544 с.
96. Шугаевский, В.А. О научном значении монетных находок / В.А. Шугаевский. — СПб.: тип. Капитал, 1911. — 42 с.
97. Шугаевский, В.А. Гибридный денарий Марка Варгунтея и Кая Порция Катона / В. Шугаевский. — СПб.: Капитал, 1912. — 11 с.
98. Шугаевский, В.А. Монета и денежный счет в левобережной Украине в XVII веке: краткий очерк / В.А. Шугаевский. — Чернігів: Сіверянська думка, 1918. — 47 с.
99. Шелов, Д.Б. Состояние работы в области нумизматики и ближайшие задачи / Д.Б. Шелов // Краткие сообщения института истории и материальной культуры. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. — Вып. 66. — С. 3-11.
100. Щукина, Е.С. И.Г. Спасский и собрание медалей Эрмитажа / Е.С. Щукина // Ніжинська старовина. — 2011. — № 11. — С. 30-36.
101. Юденич-Павлова, И. В. Ж. К. Флориан Жиль и Императорский Эрмитаж. Жизнь и судьба / И.В. Юденич-Павлова. — СПб.: Нестор-История, 2010. — 312 с.
102. Wazbinski Z. Museum i zbiory artystyczne epoki nowocześniejszej. — Torun: Uniwersytet Mikołaja Kopernika w Toruniu, 1980-1988. — Cz. 1. — 218 s.
103. Vasmeister, Y. Essai sur la Bibliothèque et le Cabinet de curiosités et d'histoire naturelle de l'Académie des sciences de Saint-Petersbourg / Y Vasmeister. — SPb., 1776. — 254 p.; Русский перевод В. Костыгова: Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санктпетербургской имп. Академии наук. — СПб.: Тип. Императорской акад. наук, 1779. — 254 с.

104. Scheicher E. *Kunstskammer // The dictionary of art.* – 1996. – V. 19. – P. 520-523.

Учебная литература

105. Абрамова, Н.Г. *Вспомогательные исторические дисциплины: учеб. пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования / Н.Г. Абрамова, Т.А. Круглова* — М.: Академия, 2011. — 368 с.
106. Брагина, Л.М. *История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения: Учеб. для вузов / Л.М. Брагина, О.И. Варьяш, В.М. Володарский* — М.: Высшая школа, 2001. — 479 с.
107. Гордеев, А.И. *Нумизматика для всех / А.И. Гордеев.*— М: «Русская панорама». 1988 —224 с.
108. Гусаова, Т.П. *Введение в специальные исторические дисциплины / Т.П. Гусарова, О.В. Дмитриева, И.С. Филиппов.* — М.: Изд-во МГУ, 1990. — 280 с.
109. Кондуфор, Ю.Ю. *Вспомогательные исторические дисциплины: историография и теория / Ю. Ю. Кондуфор, А.В. Санцевич, В.В. Румянцева.* — Киев: Наукова думка, 1988. — 280 с.
110. Садохин, А.П., *Этнология / А.П. Садохин, Т.Г. Грушевицкая.* — М.: Издательский центр «Академия», 2000. — 304 с.
111. Столяров, Б.А. *Музейная педагогика. История, теория, практика. Учебное пособие / Б.А. Столяров.* — М.: Высшая школа, 2004. — 216 с.
112. Шляхтина, Л.М. *Основы музейного дела: теория и практика / Л.М. Шляхтина.* — М. Высшая школа, 2005. — 184 с.
113. Юренева, Т.Ю. *Музееведение: Учебник для высшей школы / Т.Ю. Юренева.* — М.: Академический проект, 2004. — 560 с.

Справочно-энциклопедическая литература

114. Бернгард (Борис Васильевич) Кене // Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897-1921: Исторический очерк. Библиографический словарь членов РАО (1846-1924). / С.А. Жебелёв. — М.: Индрик, 2017. — С. 351.
115. Грефе Ф.Б. // Иностранные профессора российских университетов (вторая половина XVIII — первая треть XIX в. Биографический словарь / Под общ. Ред. А.Ю. Андреева. — М.: РОССПЭН, 2011. — 207 с.
116. Келер Генрих-Карл-Эрнст // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1895. — Т. 14 — С. 901.
117. Коллекционирование // Большая советская энциклопедия. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1974. — Т. 18. — С. 210.
118. Круг Филипп Иванович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1907. — Т. 16. — С. 841.
119. Круг Филипп Иванович // Русский биографический словарь / гл. ред. А.А. Половцев. — СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1903. — Т. 9. — С. 452.
120. Куник Арист Аристович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1907. — Т. 17. — С. 38.
121. Лоренцо Медичи // Культура Возрождения: Энциклопедия: / Отв. ред. О.Ф. Кудрявцев. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. — Т. 2. Кн. 1 — С. 251.
122. Лудольф Эдуардович Стефани // Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897-1921: Исторический

- очерк. Биобиблиографический словарь членов РАО (1846-1924). / С.А. Жебелёв. — М.: Индрик, 2017. — С. 552.
- 123.Музей // Российская музейная энциклопедия / гл. ред. В.Л. Янин. — М.: Прогресс, Рипол Классик, 2001. — Т.1. — С. 400.
- 124.Нумизматика // Большая советская энциклопедия / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1974. — Т.18. — С. 422.
- 125.ПетраркаФранческо // Культура Возрождения: Энциклопедия / Отв. ред. О.Ф. Кудрявцев. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. — Т. 2. Кн. 1 —С. 535.
- 126.Сотрудники Императорского Эрмитажа. 1852-1917. Биобиблиографический справочник / авт.-сост.: Г.И. Качалина, В.Ф. Маришкина, Е.М. Яковлева. — СПб: Издательство Государственного Эрмитажа, 2004. — 174 с.
- 127.Тизенгаузен Владимир Густавович// Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897-1921: Исторический очерк. Биобиблиографический словарь членов РАО (1846-1924). / С.А. Жебелёв. — М.: Индрик, 2017. — С. 565.
- 128.Эккель Иосиф Иларий // Словарь нумизмата / Х. Фенглер, Г. Гироу, В. Унгер. —М.: Радио и связь, 1982. —С. 384.

Электронныересурсы

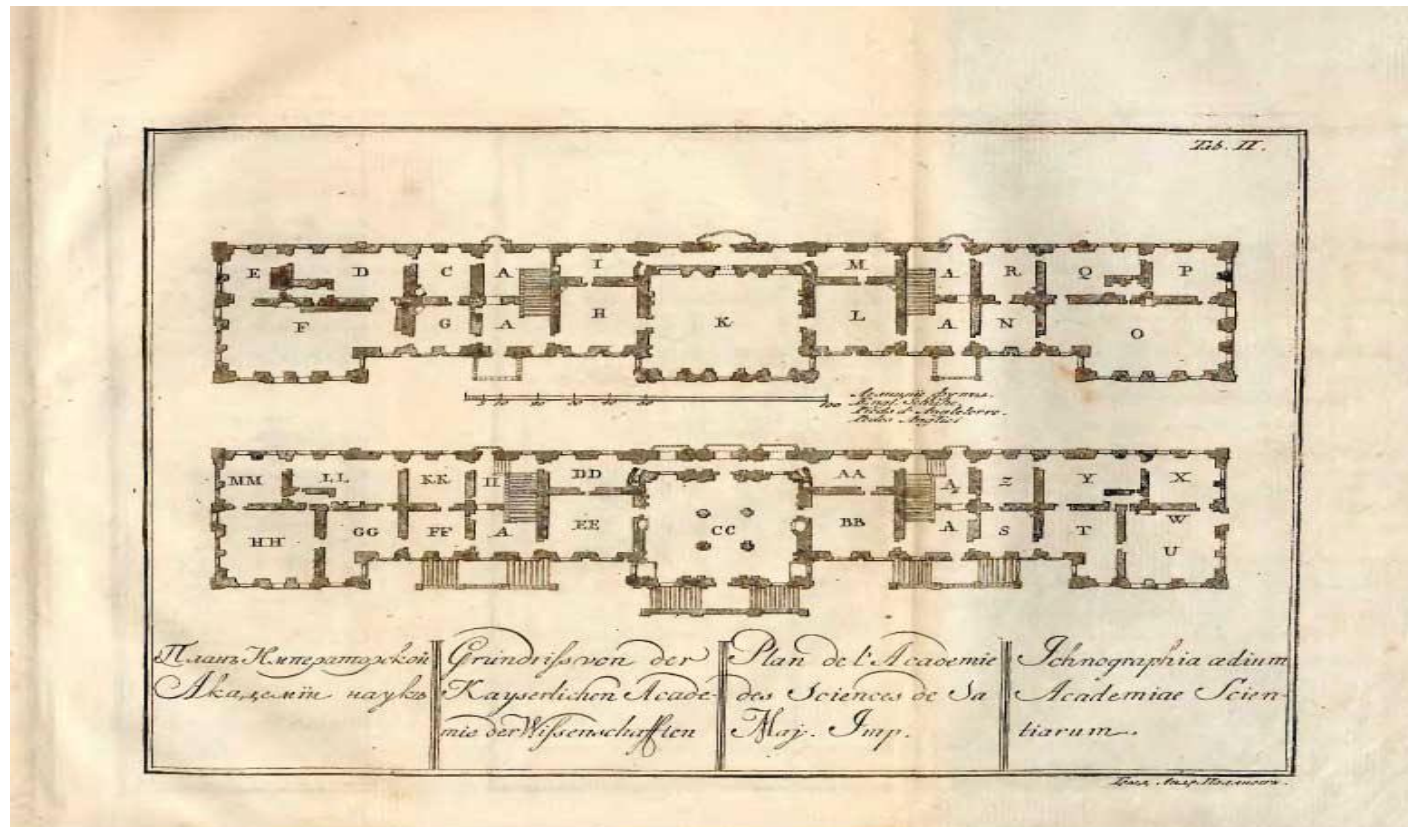
1. Кондрашова, Е.А. Минцкабинет Петербургской кунсткамеры [Электронный ресурс] / Е.А. Кондрашова. — URL: <http://coindepo.ru/spravochniki/9/44/747/>.
2. Рассахатская Н. Генрих Карл Эрнст Кёлер [Электронный ресурс] / Н. Рассахатская// Ученые немцы в окружении Людвига Генрха Николаи. — Выборг, 2017. —URL: www.gazetavyborg.ru/news/uchenye-nemtsy-v-okruzhenii-lyudviga-genrikha-niko10288/.

3. Саверкина, И.В. Нумизматическое собрание А.Д. Меншикова [Электронный ресурс] / И.В. Саверкина. — Электрон. дан. — М., 1999. — http://www.historymania.info/view_post.php?id=178#27 .

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

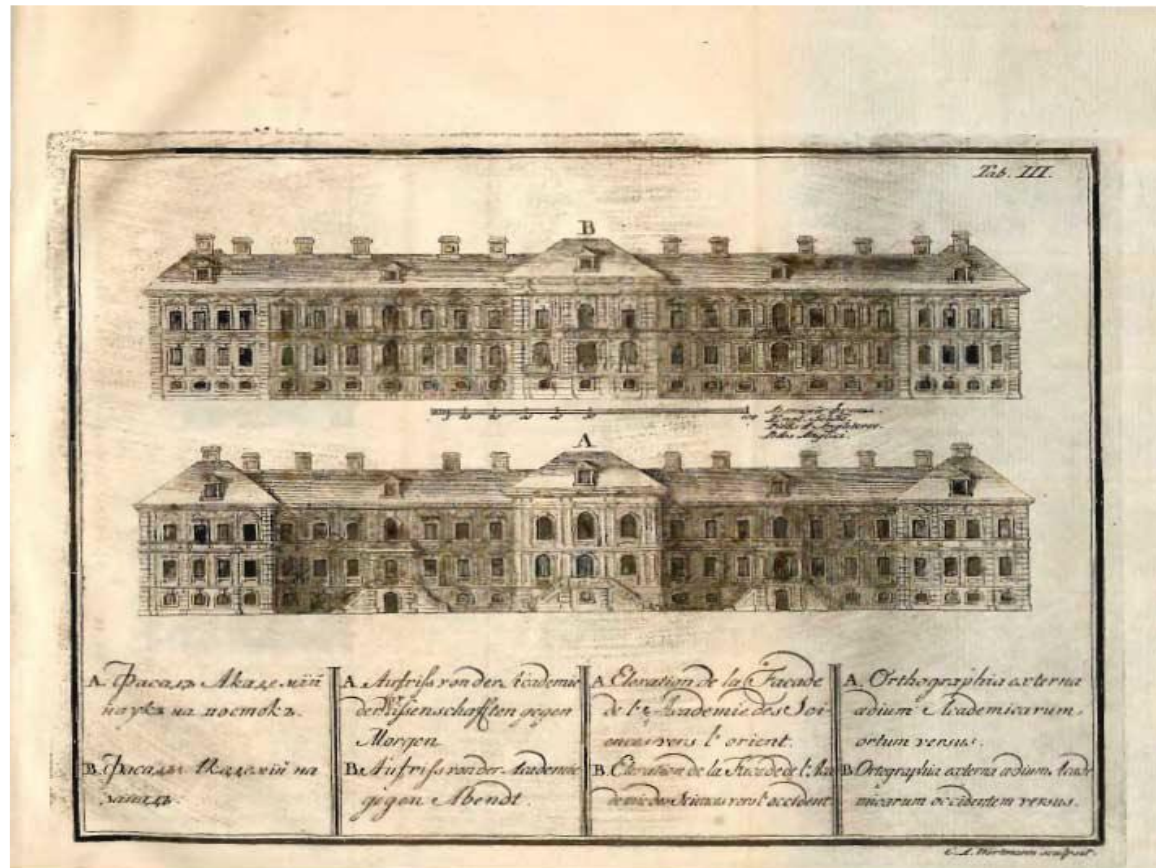
Чертеж плана Императорской Академии наук³⁴³

³⁴³Шумахер И.Д. Палаты Санктпетербургской императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры с кратким показанием всех находящихся в них художественных и натуральных вещей сочиненное для охотников оныя вещи смотреть желающих. – СПб. – С. 16.

Приложение 2.

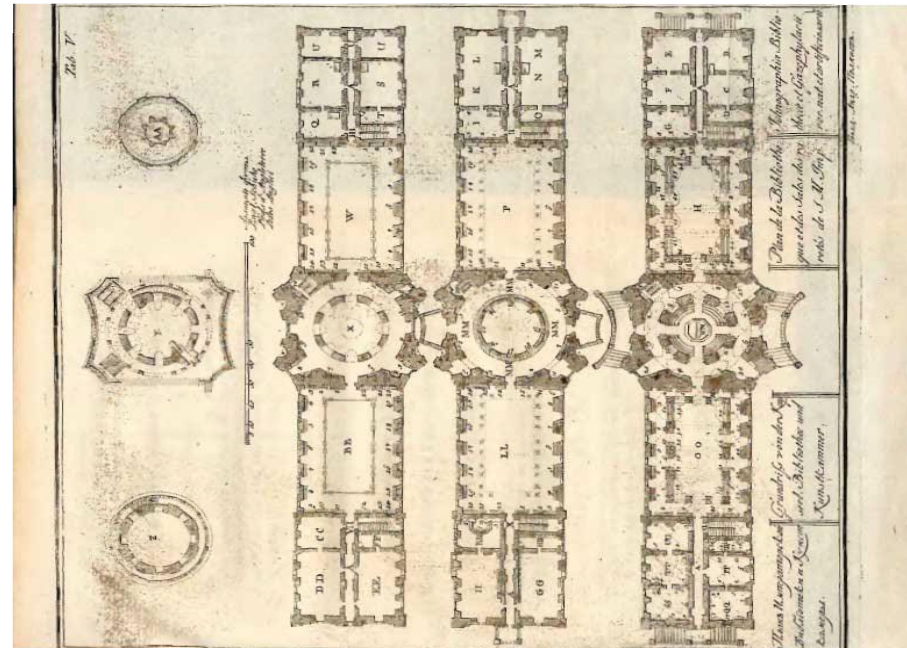
Чертеж фасадов Императорской Академии наук³⁴⁴

³⁴⁴Шумахер И.Д. Палаты Санктпетербургской императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры с кратким показанием всех находящихся в них художественных и натуральных вещей сочиненное для охотников оныя вещи смотреть желающих. – СПб., 1744. – С. 17.

Приложение 3.

Чертеж плана Императорской Библиотеки и Кунсткамеры³⁴⁵

³⁴⁵Шумахер, И.Д. Палаты Санктпетербургской императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры с кратким показанием всех находящихся в них художественных и натуральных вещей сочиненное для охотников оныя вещи смотреть желающих / И.Д. Шумахер. — СПб., 1744. — С. 31.

Приложение 4.

Чертеж фасадов Императорской Библиотеки и Кунсткамеры³⁴⁶

³⁴⁶Шумахер И.Д. Палаты Санктпетербургской императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры с кратким показанием всех находящихся в них художественных и натуральных вещей сочиненное для охотников оныя вещи смотреть желаючи. – СПб., 1744. – С. 34.

1804.

No: 1853.
le 9 mai

Deux médailles antiques byzantines ^(en Or) trouvées ^(dans la terre) à Pingre dans le
 rnement de Minor, et envoyées à S.M. l'Empereur par le Ministre
 l'intérieur Comte Fritschubei. Ces médailles, malgré qu'elles ne sont
 pas de Proanus Ilogenes et de ses successeurs. Chacune de ces
 vaut à-peu-près deux ducats.

No: 4798.
le 8 Decembre

1815 petites médailles romaines envoyées par le Gouverneur civil de Mohilev
 vées près de la ville de Grinowitsch. Elles sont en argent et en bronze
 conservation au dessous du médiocre, raison pour laquelle l'office ci
 4915 daté le 17 Decembre a ordonné, d'envoyer de retour toutes ces mé
 à la caisse du comptoir de la cour.

No: 4916.
le 17 Decembre

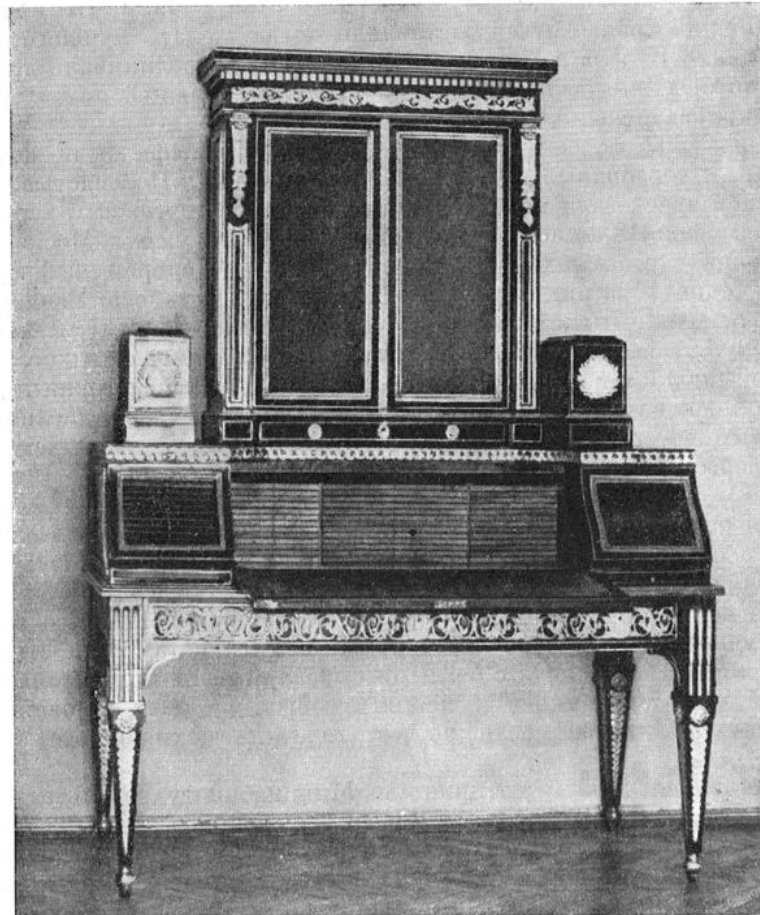
19 anciennes médailles en argent trouvées dans la terre dans le gouve
 de Karroff.

³⁴⁷ Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 136.

Приложение 6.

Фотография монетного шкафа-медалье, находившегося в Библиотеке Эрмитажа в XVIII в.³⁴⁸

³⁴⁸Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 137.

Приложение 7.

Рисунок Л. Премацци «Зал монет и медалей» 1853 г.³⁴⁹

³⁴⁹Спаский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 161.

Приложение 8.

Рисунок К.А. Ухтомского «Зал монет» 1860 г.³⁵⁰

³⁵⁰Спаский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 162.

Изображения Хранителей Эрмитажа Мюнцкабинета XVIII-XIX вв.³⁵¹

Генрих Карл Эрнст (Егор Егорович) Кёлер - хранитель библиотеки и Мюнцкабинета Эрмитажа с 1797 по 1837 г.

Филипп Иванович Круг (1764-1844) - помощник хранителя библиотеки и Мюнцкабинета Эрмитажа с 1804 по 1838 г.

Арист Аристович Куник (1814-1899) - хранитель Петровской галереи и Галереи драгоценностей (Русского собрания) с 1840 по 1877 г.

Марий Иванович Броссе (1812-1880) - старший хранитель Отделения монет и медалей с 1864 по 1879 г.

³⁵¹Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 154-162.

Пути формирования монетных собраний Эрмитажа в XIX в.

Таблица 1

Год поступления	Информация об источнике поступления	Виды собрания	Количество монет
1810	Надворный советник С. Ямпольский	античное	184 монеты (20 золотых)
1821	Русский дипломат, действительный тайный советник Г.А. Катакази	античное	не известно
1827	чиновник Я. Ваценко	восточное	104 монеты
1830	чиновник Маврос	восточное	17 монет
1829	Библиотекарь собств. библиотеки императора Николая I К. И. Седжер	восточное	около 50 монет
1810	подарок собирателей графа А. И. Мусин-Пушкина (1744—1817) и А. Л. Нарышкина (1760—1826)	русское	2 золотые монеты
1826	Новгородская находка	русское	3 гривны и 2 «рубля» (т. е. полтины)
1829	Публичная библиотека	русское	медные монеты XVIII- XIX вв. ³⁵²
1834	Покупка у вдовы генерального прокурора екатерининских времен князя А. А. Вяземского (1727—1793)	русское/ западноевропейское	(50 золотых и 1207 серебряных)
1815	Доставка генерал-адъютанта И. М. Вяземским из Вены	западноевропейское	золотые и серебряные монеты нового времени
1829	Покупка за границей за 2 тыс. руб	западноевропейское	38 золотых монет XVII-XVIII вв.
1834	Аукцион в Гамбурге	западноевропейское	67 медалей и монет XVI-XVII вв. из коллекции Эссена
1836	Покупка у голландцев В. фан Флита и Цальма	западноевропейское	коллекция «осадных монет» (нотклиппы)
1828	Покупка у иностранца Заххи	западноевропейское	золотая медаль 1821 г. в память коронации генерала Итурбидо в Мексике ³⁵³
1829	персидская контрибуция по Туркманчайскому договору 1828 г.	восточное	445 золотых и серебряных монет персидской

³⁵² Сотникова М.П. Тысячелетие древнейших монет России... – С. 54.

³⁵³ Потин В.М. Щукина Е.С. Отдел нумизматики. Эрмитаж... – С. 212.

			контрибуции
1836	Клад из Нижнего Новгорода	восточное	232 татарские монеты
1838	Покупка у С. И. де Шодуара (1790—1858)	античное	5132 монет
1838	Покупка монет из коллекции умершего в 1837 г. бывшего русского генерального консула в Генуе К. Е. Гейдекена	античное	163 монеты
1839	Покупка у наследников обергофмаршала двора К. А. Нарышкина (1786—1838)	античное	вся коллекция, количество монет не известно
1838	Подарок правителя канцелярии керченского градоначальника Д. В. Карейша	античное	107 монет
1838	Доставлен из Керчи клад, найденный у горы Митридата	античное	количество монет не известно
1838	Клад римских монет IV в. из Замостья.	античное	количество монет не известно
1839	Коллекция из Брест-Литовска	западноевропейское	больше тысячи пражских грошей
1839	Коллекция обер-егермейстера Нарышкина Дмитрия Львовича (1764—1838).	западноевропейское, русское, восточное	количество монет не известно
1839	Дар от австрийского императора	западноевропейское	коллекция из 574 медалей
1844	У наследников Ф. П. Аделунга (1768—1843) была куплена его коллекция	античное	860 греческих и римских монет
1845	Покупка у вдовы бывшего генерального консула в Молдавии Рюкманна	античное	7 античных золотых медальонов
1849	Подарок подполковника греческой службы Смоленица	античное	254 античные монеты
1849	Покупка у вдовы придворного камердинера Сфрагопуло	античное	180 монет
1841	Подарок баварского посланника	западноевропейское	количество монет не известно
1843	Находка близ Царского Села	восточное	две серебряные грузинские монеты, две восточные монеты Закавказья
1845	Присланны в конце 1844 г. Варраном	восточное	несколько десятков китайских монет ³⁵⁴
1847	Находки в Саратове	восточное	46 джучидских монет ³⁵⁵
1849	Клад из развалин Сарая	восточное	14 золотых индийских

³⁵⁴ Алексеев В. М. Описание китайских монет... С. 48.

³⁵⁵ Спасский И. Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 154.

1849	Клад близь Смоленска у дер. Дубровинка	восточное	200 саманидских дирхемов
1854	Прислал граф Л.А. Перовский, министр внутренних дел в 1841-1852 гг.	античное	483 римские и 87 парфянских монет
1857	Коллекция Л.А. Перовского, купленная у его сына	античное	Точное количество не известно(золотые монеты- около 150, в том числе 6 пантикапейских)
1857	Покупка коллекции майора серба Коста-Янковича	античное	200 монет
1858	Покупка у наследников Я. Я. Рейхеля	античное, восточное	1620 античных и восточных монет
1869	Покупка у археолога и нумизмата Э. Бейле (1826—1874)	античное	425 монет
1857	Подарок граждан США Рандольфа и Кларка	американское	комплект монет
1860	Подарок парижского коммерсанта Пепке	американское	коллекция монет Чили
1863 - 1867	Посылки с большим количеством золотых, серебряных и медных монет и медалей от Мехико Гейдзига	американское	точное количество монет не известно
1870	Посылки от имени президента республики Перу	американское	с несколькими десятками монет и медалей
1883	Покупка у американского гражданина русского происхождения Поджайского	американское	коллекция медалей США, включавшая больше 250 предметов ³⁵⁶
1858	Соре из Женевы в течение нескольких лет доставлял одну за другой партии монет Швейцарии	западноевропейское	600 монет
1855	Покупка коллекции Фадеева	западноевропейское	точное количество монет не известно
1859	Покупка у вдовы генерал-лейтенанта И. В. Ольдерогге (1790—1855)	западноевропейское	точное количество монет не известно
1855	Клад золотых монет и талеров XVI-XVII вв	западноевропейское	точное количество монет не известно
1851	Переданы из Академии наук	западноевропейское	300 монет
1858	Покупка у наследников Я.Я. Рейхеля	западноевропейское	около 40 тыс. монет и медалей
1851	Покупка у Я.Я.Рейхеля	русское	4700 монет ³⁵⁷
1852	Нежинский клад	русское	200 монет - первые пять сребреников

³⁵⁶ Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 148.

³⁵⁷ Гинзбург Г.И. Я.Я. Рейхель и каталог... – С.15.

			Владимира
1853	Покупка через обергофмаршала двора графа Шувалова	русское	28 древних русских монет из Черниговской губернии
1852	Покупка у московского профессора М. П. Погодина (1800—1875)	русское	коллекция около 2000 экз.
1852	Новгородская находка в котловане фундамента строившегося здания Дворянского собрания	русское	12 гривен ³⁵⁸
1854	Археологические находки в Риге	русское	4 слитка
1850-е	Археологические находки в Псковской губернии	русское	20 слитков
1850-е	Археологические находки в Сарае	русское	5 слитков
1851	Из дублетов академического собрания	восточное	больше 300 монет
1852-53 гг.	Покупка у торговца монетами Провоторова монеты известной казанской коллекции Д. Н. Неелова	восточное	569 бактрийских, саманидских, тахиридеких и других монет
1854-1855 гг.	Коллекция директора Ровенской гимназии И. В. Росковшенко (1809—1889)	восточное	около 1000 монет
1856	Покупка монет у Р. Гассинга (1814—1858)	восточное	12 золотых монет
1859	Покупка коллекции археолога А. Е. Люценко (1806—1884)	восточное	243 грузинские, армянские и сасанидские монеты
1859	Покупка у Х.Д. Френа	восточное	34 монеты
1859	Покупка у действительного статского советника, известного математика В. Я. Буняковского (1804—1889)	восточное	18 золотых монет
1855 г.	Доставка дублетов Азиатского музея	восточное	точное количество монет не известно
1853	Подарок французского нумизмата Гийона	восточное	Около сотни различных монет — от куфических до монет АбдалКадира, собранных в Северной Африке ³⁵⁹
1854	Прислал в Эрмитаж в течение нескольких лет с Кавказа И. А. Бартоломей (18148—1870).	восточное	более 600 грузинских, армянских, куфических, сасанидских монет
1858	Посылка русского консула в	восточное	40 монет

³⁵⁸ Сотникова М.П. Тысячелетие древнейших монет России... – С. 48.

³⁵⁹ Григорьев В.В. О куфических монетах... – С.128.

	Бейруте Мухина		
1859	Коллекция Ф.А. Жилия из своего путешествия по Кавказу	восточное	200 монет
1851	Клад открытого в Киеве на Печерске	восточное	402 куфические монеты
1852	Клад из Красноуфимского уезда	восточное	21 монета (бактрийская, сасанидские и византийские)
1853	Клад был прислан из Саратовской губернии	восточное	клад джучидских монет
1850-е	Покупка у татарина Грикулова	восточное	около 100 почти исключительно золотых монет — индийских, сасанидских, куфических ³⁶⁰
1852	Составленная за годы службы в Китае коллекции переводчика Азиатского департамента, а впоследствии преподавателя университета З. Ф. Леонтьевского (1799—1874),	восточное	500 китайских и японских монет
1860-е	Покупка у Н. Рынчинского	восточное	70 экз. китайских и японских монет
1895	Анадольский клад	античное	979 золотых монет Филиппа III ³⁶¹ , Александра Македонского
1862	Покупка у некоего Ю. Ф. Балашевича археолога-любителя	античное	73 монеты
1863	Торговец монетами Ламброс доставил из Афин	античное	163 монеты
1870	Подарок фирмы Эггер в Вене	античное	11 монет
1871	Роллену в Париже было уплачено за 7 монет 1870 руб	античное	7 монет
1865	В обмен на дублиеты боспорских монет от одесского собирателя И. И. Куриса были получены	античное	Точное количество монет не известно
1874	Покупка коллекции у московского профессора Гельдрейха	античное	100 боспорских монет ³⁶²
1892	Покупка у собирателя К.Н. Лишина (1851 — около 1905)	античное	80 греческих монет
1906	Графиня О. К. Капнист, по выбору	античное	480 греческих и 97 римских

³⁶⁰ Григорьев В.В. О куфических монетах... – С. 134.

³⁶¹ Придик М. Анадольский клад золотых статов 1895 г. // Известия Императорской Археологической Комиссии. – СПб., 1903. – Вып. 3. – С. 64.

³⁶² Гримм А.И. Указ. соч. – С.34.

	Эрмитажа продала известную фракийскую коллекцию ³⁶³		
1888	Покупка у некоего архимандрита Геннадия	античное	46 греческих монет
1889	Покупка у известного московского собирателя И.И. Горнунга (1827-1901)	античное	35 античных монет
1891	Подарок из коллекции капитана Монгина	античное	25 античных монет
1894	Академия наук передала античные монеты бывшего собрания Кунсткамеры — из Музея древнеклассической археологии	античное	2706 греческих и 15 тыс. римских и византийских монет
1895	Было получено в обмен на несколько дублетных золотых медалей от директора Института восточных языков Н. А. Иванова	античное	100 селевкидских тетрадрахм и драхм и 60 медных селевкидских монет и несколько греческих
1897	Выбраны из коллекции камер-юнкера В. Н. Вырубова	античное	84 монеты
1890	Покупка у доктора Макридипаши в Константинополе	византийское	8 монет
1890	Покупка в Париже известная коллекция Фотиадес-Паши	византийское	1050 монет
1890	Клад из Богодуховского уезда	византийское	53 золотые монеты
1891	Клад из Бердянского уезда	византийское	несколько серебряных монет ³⁶⁴
1896	Эрмитажу досталось 15 византийских монет из приобретённой казной в полном составе коллекции предметов искусства и нумизматики князя А. Б. Лобанова-Ростовского (1824-1896)	византийское	15 монет (7 из них золотых)
1864	Петр Павлович Шувалов принес в дар Эрмитажу свою систематическую коллекцию мусульманских монет	восточное	1219 монет (в том числе больше 100 золотых)
1868	Покупка у М. А. Гамазова (1812—1893)	восточное	18 халифских и ортукидских монет
1869	По обмену с князем П.Г. Гагариным ³⁶⁵	восточное	золотые - фатимидские и персидские монеты

³⁶³ Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 175.

³⁶⁴ Избаш Т.А. Нумизматика в Русском археологическом... – С. 38.

³⁶⁵ Веселовский Н.И. Указ. соч. – С. 442.

1870	Покупка у статского советника Шарбе	восточное	17 монет
1883	Подарок коллекции бывшего главного инженера и директора индийских железных дорог А. Гранта	восточное	379 бактрийских, кушанских и индийских монет
1884	Было получено в порядке обмена на дублиеты русских монет от графа И. И. Толстого ³⁶⁶	восточное	30 золотых, серебряных и медных
1885	В Берлине у аукциониста Вайля были куплены за 2200 руб. 84 золотые монеты, выбранные по каталогу продававшейся коллекции князя А. Г. Гагарина (?-1894) члена Восточного отделения Русского археологического общества с 1857 г	восточное	84 монеты
1888	Покупка коллекции Шарля Делеклюза	восточное	83 золотые монеты
1888	Приобретение собрания умершего в 1870 г. Ивана Алексеевича Бартоломея	восточное	44 золотых, 959 серебряных и 31 медная); 1051 монета была аршакидская, 240-бактрийские ³⁶⁷
1889	Покупка в Лондоне составленная в Бомбее коллекция Жерсона да Кунья ³⁶⁸	восточное	290 монет, из которых 133 были золотые
1891	Покупка у мадридского банкира Валентина Хиля	восточное	168 испано-омейядских монет (6 золотых и 1 медная)
1893	Покупка у собирателя Акрама Аскарова, собравшим огромную коллекцию восточных монет	восточное	464 монеты
1892	Подарок коллекции генерала Александра Виссарионовича Комарова (1823-1904) ³⁶⁹	восточное	2034 монет
1891	русский консул в Кашгаре Н. Ф. Петровский (1837-1908) принес в дар	восточное	100 монет
1892	Покупка у тифлисского собирателя А.А. Гассиева	восточное	46 недоставших в собрании сасанидских монет
1905-6	Покупка у тифлисского собирателя	восточное	1 золотая и 115

³⁶⁶ Жебелев С.А. Указ. соч. – С. 27.

³⁶⁷ Марков А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет... – С. 399.

³⁶⁸ Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже... – С. 178.

³⁶⁹ Тизенгаузен В.Г. Новое собрание восточных монет А.В. Комарова. – СПб., 1888. – С. 31.

	А.А. Гассиева		серебряных сасанидских ³⁷⁰
1919	Покупка у тифлиского собирателя А.А. Гассиева	античное	точное количество монет не известно
1892	Приобретение у ротмистра Шубинского	восточное	24 монеты
1892	Подарок из хранившихся в Археологической комиссии после смерти Е. Ф. Каля (1864-4891) коллекции его монет, собранных в Средней Азии	восточное	80 монет
1896	Подарил Эрмитажу через Археологическую комиссию преподаватель Николаевской инженерной академии генерал А. А. Иохер (1833—1904) ³⁷¹	восточное	7 монет
1896	Покупка у главного врача Инвалидного дома С.А. Кауфмана	восточное	52 золотые турецкие монеты
1895	Покупка у Х.Х. Гиля	восточное	48 сасанидских и 19 других монет
1896	Покупка из сохранившейся у наследников в течение почти 100 лет известной в свое время коллекции графа Н. П. Шереметева (1751-1809) ³⁷² , которая была продана в 1895 г. графиней Шереметевой (по имени не названной)	восточное	14 восточных монет
1897	Дар от члена Археологического общества и председателя Русского исторического общества А.А. Половцева (1832-1909)	восточное	14 монет
1897	Покупка у некоего Гамрикели	восточное	52 сасанидские монеты
1898	Покупка в Париже у Михрана Сиводжяна — коллекция восточных стекол (экзагий)	восточное	122 экз.
1899	В Лондоне продавались на аукционе монеты известной коллекции бывшего министра просвещения Турции Субхи-Паши	восточное	29 монет ³⁷³
1899	Парижская фирма Роллена прислала для просмотра и отбора до 2 тыс. золотых и серебряных монет	восточное	237 монет было отобрано
1892	Поступление из Берлинского музея,	разные	114 монет

³⁷⁰ Марков А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет... – С. 402-408.

³⁷¹ Избаш Т.А. Нумизматика в Русском археологическом... – С. 45.

³⁷² Спасский И.Г. Очерки по истории русской нумизматики... – С. 79.

³⁷³ Тизенгаузен В.Г. Монеты Восточного халифата... – С. 201-213.

	Иенского герцогского кабинета, Мадридского музея		
1888	Посылка в дар через великого князя Георгия Михайловича японским императором	восточное	53 японских золотых и серебряных монет
1893	Подарок бывшего русского консула в Хакодате Г.А. Де Волана	восточное	5 японских монет XVI - XX вв.
1897	Подарок от короля Сиама	восточное	18 монет и слитков
1878	Клад близ Гатчины	западноевропейское	несколько двухталерных шведских плит XVII в.
1901-1902	В Археологической комиссии было выбрано 17 плит разных достоинств из числа добытых во время дноуглубительных работ в Рижском заливе	западноевропейское	17 плит
1899	Клад найденный в Хотине ³⁷⁴	русское	6498 золотых монет и медалей и 9890 серебряных монет ³⁷⁵
1888	Покупка у Х. Х. Гиля	русское	1 сребреник
1871	Клад на Кинбурнской косе золотых византийских монет, в котором было несколько златников Владимира	русское	2 златника
1896	Клад, найденный в Лукнической волости Шавельского уезда	русское	8 литовских анонимных монет XIV в/
1892	Клад из дер. Городнищи Коломенского уезда	русское	точное количество монет не известно
1869	Покупка у петербуржца Карла Федоровича Шролля ³⁷⁶	русское	коллекция русских монет «царского и императорского периодов»
1864	Покупка у известного рижского собирателя Готхарда Минуса	русское	уникальный червонец Ивана IV ³⁷⁷
1870	У Монетный двор были доставлены из Оружейной палаты хранившиеся там штемпели пробной полтины Петра I 1699 г	русское	2 монеты

³⁷⁴Потин В.М. Клад брактеев из Поднестровья // НиС. – Киев, 1963. – Т.1. – С. 122.

³⁷⁵ Список старинных золотых и серебряных монет и медалей, принадлежащих Киево-Печерской лавре. – Киев, 1899. – С. 46.

³⁷⁶ Кене Б. Наградные медали Петра Великого в коллекции г. Шролля // Труды Московского археологического общества. – М., 1870. – Т.3, Вып. 1. – С.62.

³⁷⁷ Сотникова М.П. Тысячелетие древнейших монет России... – С. 48.